

1941

1945

ІШЛА ВАЙНА НАРОДНАЯ

На мяжы жыцця і смерці

На досвітку 22 чэрвеня 1941 г. фашысцкая Германія, вераломна парушыўшы дагавор ад ненападзенні, пачала вайну супраць СССР.

Непасрэдна на Беларусь наступала нямецкая група армій «Цэнтр» (камандуючы ген.-фельдмаршал Ф.Бок). У яе склад уваходзілі дзве палявыя арміі (4-я і 9-я) і дзве танкавыя групы (2-я і 3-я) – усяго 50 поўнаасцю ўкамплектаваных дывізіяў (у тым ліку 9 танкавых, 6 матарызаваных і 1 кавалерыйская) і дзве матарызаваныя брыгады. Групу армій падтрымліваў 2-і паветраны флот – 1600 самалётаў. Акрамя таго, ёй было прыдадзена больш за трэць усіх інжынерных і дарожна-будаўнічых войск і каля палавіны асобных артылерыйскіх, зенітных і супрацьтанкавых дывізіяў і батарэй рэзерву сухапутных сіл Германіі. Іх удар на граніцы прынялі на сябе арміі: 3-я (ген.-лейт. В.І.Кузняцоў), 10-я (ген.-маёр К.Дз.Голубеў) і 4-я (ген.-маёр А.А.Карабкоў). У палосе абароны 4-й арміі вораг меў больш як пяцікратную перавагу ў жывой сіле, амаль трохкратную ў танках, больш як трохкратную ў

артылерыі і двухкратную ў авіяцыі. Нягледзячы на гераічнае супраціўленне байцоў Чырвонай арміі, войскі Заходняга фронту не змаглі стрымаць нямецка-фашысцкіх захопнікаў, якія імкліва рваліся на ўсход.

Жыхары раёна мужа сустрэлі цяжкую вестку аб пачатку вайны. Адразу ж адбылося пасяджэнне бюро райкома партыі.

Партыйныя і камсамольскія работнікі раз'ехаліся на прадпрыемствы, у сельсаветы і калгасы, дзе правялі мітынгі і сходы з прычыны нападу фашысцкай Германіі на Савецкі Саюз. На мітынгх яны растлумачвалі працоўным парадак правядзення мабілізацыі ў Чырвоную армію. У сваіх выступленнях рабочыя, калгаснікі, служачыя заяўлялі аб рашучасці са зброяй у руках абараняць Радзіму.

Уначы з 22 на 23 чэрвеня зноў адбылося пасяджэнне бюро райкома КП(б)Б. Было вырашана на прадпрыемствах, ва ўстановах горада і сельскіх Саветаў наладзіць кругласутачнае дзяжурства каля тэлефонаў, стварыць у горадзе і сельскай мясцовасці спе-

цыяльныя атрады па барацьбе з нямецкімі дыверсантамі. Таксама быў намечаны план абароны горада Крычава.

У першыя дні вайны жыццё ў горадзе і раёне ішло без мітусні. Усе прадпрыемствы і ўстановы працавалі як звычайна. Але трывожнае пачуццё ўжо нікога не пакідала. Праз горад з заходніх раёнаў нашай рэспублікі на ўсход рухаліся вялізныя калоны бежанцаў — старыя, жанчыны, дзеці. Яны ехалі на падводах, аўтамашынах, ішлі пешшу. Нямецкія самалёты пастаянна бамбілі і абстрэльвалі іх.

Райком партыі і выканком райсавета аказвалі бежанцам усялякую дапамогу. Быў створаны пункт па забеспячэнню эвакуіраваных у савецкі тыл людзей вопраткай, абуткам і прадуктамі харчавання. На чыгуначнай станцыі Крычаў для эвакуіраваных была абсталявана сталовая, дзе яны маглі атрымаць бясплатныя абеды.

У пачатку ліпеня 1941 г. у райком патэлефанаваў ваенны камендант станцыі Крычаў і папрасіў, каб на станцыю, у камендатуру, тэрмінова прыбыў сакратар райкома КП(б)Б. У гэты час у райком партыі зайшоў начальнік райаддзела ўнутраных спраў Нікіфараў і заявіў, што яго таксама выклікалі. І яны, Рэуцкі і Нікіфараў, разам паехалі на аўтамашыне на чыгуначную станцыю да ваеннага каменданта. Той заявіў, што іх выклікае Маршал Савецкага Саюза С.М.Будзёны, які ноччу прыехаў у Крычаў. Будзёны цікавіўся, як ідуць тут справы, чым займаецца раённая партыйная арганізацыя. Рэуцкі коратка далажыў аб абстаноўцы, аб запланаванай эвакуацыі на ўсход калгаснай жывёлы. Маршал даў указанне неадкладна прыступіць да эвакуацыі цэментнага завода і іншых

прадпрыемстваў, а таксама ўсяго каштоўнага абсталявання, што мелася ў раёне. Сакратар райкома партыі папрасіў С.М.Будзённага накіраваць у Крычаў ваенных спецыялістаў — будаўнікоў абарончых аб'ектаў. Дарэчы, гэтыя спецыялісты ў той жа дзень прыбылі ў раён.

Узмацніліся работы па рыццю супрацьтанкавых ірвоў, устаноўцы надаўбняў і будаўніцтву эскарпаў па рацэ Сож. Пад кіраўніцтвам ваенных спецыялістаў вялося будаўніцтва часовых аэрадромаў для пасадкі ваенных самалётаў.

Характэрна, што за кароткі час жыццё ў горадзе і раёне было перабудавана на ваенны лад.

Актыўную работу праводзіў ваенкамат. Аператыўна быў праведзены прызыў у Чырвоную армію воінаў запasu. 11 ліпеня 1941 г. былі прызваны ў армію юнакі, якія нарадзіліся ў 1922—1923 гг. 12 ліпеня з прызыўнога пункта, які знаходзіўся ў лесе каля вёскі Прудок, калоны прызыўнікоў накіраваліся на ўсход, у горад Ялец Арлоўскай вобласці. Была праведзена пэўная работа па падрыхтоўцы да разгортвання падпольнай і партызанскай барацьбы ў выпадку акупацыі раёна нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Райком КП(б)Б падбіраў людзей для падпольнай работы, рыхтаваў явачныя кватэры, устанаўліваў паролі. Для разгортвання партызанскай барацьбы ў тыле ворага была створана група на чале з дырэктарам сярэдняй школы імя Сталіна, кандыдатам у члены партыі Іванам Рыгоровічам Бальшуновым. 11 ліпеня 1941 г. партызанская група была зацверджана на бюро райкома партыі, а 12 ліпеня адпраўлена ў раён Рослаўля для праходжання адпаведнай падрыхтоўкі. Інструкцыі даваў сакратар ЦК КП(б)Б Р.Б.Эйдзінаў.

...Нягледзячы на стойкае і мужае супраціўленне савецкіх войск, вораг рваўся на ўсход.

Пасля захопу Магілёва 2-я танкавая група Гудэрыяна нанесла ўдар па правым крыле Цэнтральнага фронту ў напрамку Крычаў – Рослаўль. У сярэдзіне ліпеня войскі праціўніка прарваліся да р.Сож на ўчастку Прапойск (Слаўгарад) – Крычаў – Мсціслаў. 17.7.1941 г. захапілі Крычаў. Аднак фарсіраваць Сож з ходу і развіць наступленне ворагу не ўдалося. У раёне Крычава ўздоўж левага берага р. Сож абарону трымалі воіны 6-й (палкоўнік М.А.Папсуй-Шапко), 132-й (генерал-маёр С.С.Бірузоў), 137-й (палкоўнік І.Ц.Грышын) стралковых дывізій, 4-га паветрана-дэсантнага корпуса (генерал-маёр А.С.Жадаў), Ленінградскага камуністычнага батальёна і іншых часцей Заходняга, з 24.7.1941 г. Цэнтральнага фронту.

У ходзе абарончых баёў воіны ўсіх часцей Чырвонай арміі змагаліся з ворагам па-геройску, мужа і храбра, наносячы адчувальныя ўдары па гітлераўцах. 17.7.1941 г. пасля ўпартых баёў з пераважаючымі сіламі ворага савецкія воіны вымушаны былі пакінуць Крычаў, пераправіцца цераз р. Сож і заняць абарону ўздоўж берага. 6-я стралковая дывізія прыкрывала адыход 13-й арміі, вяла баі супраць 14-й нямецкай танкавай дывізіі. Калі варожыя танкі падышлі да ракі, артылерыя адкрыла агонь. Пасля першых выстраляў загарэліся галаўны танк і бронемашына праціўніка. Некалькі танкаў загрузлі ў балоце каля моста. Фашысцкія танкісты і аўтаматчыкі скіравалі агонь па гармаце, якая была замаскіравана ў жыцце. Хутка з усяго яе разліку жывым застаўся наводчык старшы сяржант Мікалай Уладзіміравіч Сірацінін. Ра-

нены, ён працягваў весці бой, прыкрываючы адыход таварышаў. У гэтым баі М.У.Сірацінін загінуў. Ён быў пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені. Яго імем названы вуліцы ў Крычаве і Арле (тут у 1921 г. нарадзіўся М.У.Сірацінін). Група байцоў 4-га паветрана-дэсантнага корпуса, якой камандаваў лейтэнант А. Савін, атакавала адну з калон праціўніка. З крыкамі «Ура» воіны кінуліся на ворага, завяршылі разгром праціўніка гранатамі. Фашысты не вытрымалі націску дэсантнікаў. А на полі бою палалі нямецкія грузавікі і аўтобусы. У руках дэсантнікаў апынуліся штабныя дакументы і сцяг варожага палка.

29 ліпеня група (1200 чал.) 4-га паветрана-дэсантнага корпуса пад камандаваннем В.С.Цімчанкі выбіла немцаў з горада і каля 2 сутак змагалася ў акружэнні з ворагам, які падцягнуў рэзервы. Часці Чырвонай арміі ўтрымлівалі фронт на р. Сож на ўчастку Мсціслаў – Крычаў да 1 жніўня, на ўчастку Крычаў – Прапойск да 8 жніўня, у акружэнні савецкія воіны працягвалі змагацца да 16.8.1941 г., чым скавалі значныя сілы праціўніка ў перыяд Смаленскай бітвы 1941 г.

У сваіх мемуарах Сяргей Сямёнавіч Бірузоў успамінаў:

«З паветра нас безупынна бамбілі фашысцкія самалёты. На зямлі цяснілі танкі... Многія толькі тут упершыню ўбачылі, як падаюць мёртвымі іх таварышы, скошаныя кулямі або асколкамі, як сыходзяць крывёю тыя, з кім яны зусім яшчэ нядаўна елі з аднаго кацялка, спалі побач, дзяліліся радасцямі і горам. Нямала мы ў той дзень перажылі, і кожны канчаткова зразумеў, што вайна – гэта жорсткая і бязлітасная барацьба, якая патрабуе

намагання ўсіх маральных і фізічных сіл, найвялікшай стойкасці, вытрымкі і рашучасці ахвяраваць сабой у імя Радзімы».

Камандуючы 2-й танкавай групы войск Гудэрыян пісаў: «...Перед тем как перейти в наступление на Москву или предпринять какую-либо другую операцию, нам (2-й танковой группе) необходимо было предварительно выполнить еще одно условие: обеспечить свой правый фланг у Кричева, расположенный глубоким уступом назад. Очистка этого фланга от войск противника была необходима еще и для того, чтобы облегчить 2-й армии наступление на Рогачев... Оба штаба (группы армий «Центр» и командования танковой группы... — *Ред.*) считали, что основной нашей задачей должно явиться развитие наступления на Москву. Однако, несмотря на это, из штаба группы армий, очевидно под давлением ОК, все еще продолжали поступать неоднократные требования «перебросить некоторые танковые части на Пропойск (Славгород)». Все недоразумения, связанные с этими требованиями, были улажены решением генерала Гейера, желавшего избавиться от постоянного давления на свой правый фланг путем наступления на противника южнее Кричева в районе Милославицы. Я согласился с этим решением, получив также одобрение штаба группы армий, отказавшегося от своего требования послать танки в направлении на Пропойск (Славгород).

8 августа я направился в корпуса и

дивизии, расположенные в Рославле и южнее, а 9 августа присутствовал при наступлении 24-го корпуса... 10 августа по неизвестным для меня причинам было получено приказание направить во Францию 2-ю танковую дивизию, которая до того находилась в резерве ОКХ.

Наступление на Гомель 2-й армии за последнее время задерживалось плохим состоянием дорог. К 14 августа успешно закончились бои, которые 24-й танковый корпус вел в районе Кричева. Захвачено было много пленных, артиллерийских орудий и других трофеев...

16 августа 3-я танковая дивизия овладела узловым пунктом шоссе-ных дорог городом Мглин...

17 августа правый фланг 24-го танкового корпуса сильно отстал в результате упорного сопротивления противника...».

Гудериан Гейнц. Воспоминания солдата. Перевод с немецкого. М., 1954. С. 180, 184–187, 189.

У кровапратлітых баях за Крычаўшчыну страчвалі сілы савецкія войскі. Асобныя групы воінаў адступілі, а таксама працягвалі змагацца з ворагам на акупаванай тэрыторыі. Чырвонаармейцы, якія не выйшлі з варожага акружэння, уліліся ў партызанскія атрады, стваралі падполле.

На Крычаўшчыне, як на ўсёй Беларусі, наступіў новы этап у барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў: разгортвалася партызанская вайна.

В.Ф. Куліненка.

Абаранялі Крычаўшчыну

АСТАШЭНКА Фёдар Апанасавіч. Нарадзіўся 19.6.1896 г. у в. Вял. Любш-

чына Віцебскага раёна. Генерал-лейтэнант. Герой Савецкага Саюза (1945). У

Чырвонай арміі з 1918 г. Удзельнік грамадзянскай вайны. У 1938 г. закончыў курсы «Выстрал». У час абароны крычаўскага плацдарма ў ліпені—жніўні 1941 г. быў намеснікам камандзіра 6-й стралковай дывізіі. У 1942 г. скончыў Ваенную акадэмію Генштаба. Камандзір 57-га стралковага корпуса 53-й арміі 2-га Украінскага фронту. Умела арганізаваў наступленне на тэрыторыі Румыніі, Венгрыі, Чэхаславакіі. Пасля вайны працягваў службу ў арміі, працаваў старшым выкладчыкам Ваеннай акадэміі Генштаба. Узнагароджаны ордэнам Леніна (двойчы), ордэнам Чырвонага Сцяга (тройчы), ордэнам Суворова II ступені, Айчыннай вайны I ступені, медалямі. Памёр 27.10.1976 г.

БІРУЗОЎ Сяргей Сямёнавіч. Нарадзіўся 21.8.1904 г. у г.Скопін Разанскай вобл. Маршал Савецкага Саюза (1955). Герой Савецкага Саюза (1958). У Чырвонай арміі з 1922 г. Скончыў Ваенную школу імя ВЦВК у 1926 г., Ваенную акадэмію імя М.В. Фрунзе ў 1937 г.

З пачаткам Вялікай Айчыннай вайны на фронце. Быў камандзірам 132-й стралковай дывізіі, якая вяла абарончыя баі ў раёне Крычава. Начальнік штаба арміі, затым — фронту. З кастрычніка 1944 г. камандуючы 37-й арміяй, галоўны ваенны саветнік пры балгарскай арміі.

Пасля вайны камандаваў войскамі Приморскай ваеннай акругі, быў галоўнакамандуючым Цэнтральнай групы войск. З 1955 г. галоўнакамандуючы войскамі ППА — намеснік міністра абароны СССР. У 1962–1963 гг. — намеснік міністра абароны, галоўнакамандуючы ракетнымі войскамі стратэгічнага прызначэння. З 1963 г. на-

чальнік Генштаба Узброеных Сіл СССР — 1-ы намеснік міністра абароны СССР. Член ЦК КПСС з 1961 г. Дэпутат Вярхоўнага Савета СССР 2-га, 4—6-га скліканняў. Народны Герой Югаславіі. Узнагароджаны 5-ю ордэнамі Леніна, ордэнам Чырвонага Сцяга (тройчы), ордэнамі Суворова I і II ступені, Кутузава I-й ступені, Багдана Хмяльніцкага I ступені, медалямі, замежнымі ордэнамі.

Загінуў 19.10.1964 г. у авіяцыйнай катастрофе.

ГРЫШЫН Іван Ціханавіч. Нарадзіўся 16.12.1901 г. у в.Унукавічы Рослаўскага раёна Смаленскай вобл. Генерал-палкоўнік (1945), Герой Савецкага Саюза (1945). У Чырвонай арміі з 1920 г. Скончыў Ваенную акадэмію імя М.В. Фрунзе (1936). З чэрвеня 1941 г. на Заходнім, Бранскім, 2-м Беларускай франтах: камандзір 137-й стралковай дывізіі, начальнік штаба 50-й, потым 11-й гвардзейскай армій, з чэрвеня 1943 г. камандуючы 49-й арміяй. Удзельнік Смаленскай аперацыі 1943 г., Беларускай аперацыі 1944 г., Усх.-Прускай аперацыі 1945 г. Армія пад яго камандаваннем вызначылася

С.С. Бірузоў.

І.І. Грышын.

ў баях за вызваленне Магілёва, пры фарсіраванні Дняпра, Друці, Бярэзіны, удзельнічала ў ліквідацыі мінскага «катла». Пасля вайны на камандных пасадах у Савецкай арміі. Узнагароджаны ордэнам Леніна (двойчы), 5-ю ордэнамі Чырвонага Сцяга, ордэнам Суворова I ступені (двойчы), ордэнамі Кутузава I ступені, Чырвонай Зоркі, медалямі.

Памёр 20.6.1951 г.

ЖАДАЎ Аляксей Сямёнавіч. Народзіўся 30.03.1903 г. у с. Нікольскае Свярдлоўскага раёна Арлоўскай вобл. Герой Савецкага Саюза (1945), генерал арміі (1955). У Чырвонай арміі з 1919 г. Удзельнік грамадзянскай вайны. Скончыў Ваенную акадэмію імя М.В. Фрунзе (1934), Вышэйшыя акадэмічныя курсы пры Ваеннай акадэміі Генштаба (1950). З чэрвеня 1941 г. на Заходнім фронце — камандуючы 4-м паветрана-дэсантным корпусам, які вёў абарончыя баі на рубяжы Бярэзіна — Сож. Начальнік штаба 3-й арміі на Цэнтральным і Бранскім франтах. У кастрычніку 1942 — маі 1945 г. — камандуючы 66-й (з красавіка 1943 г. 5-я гвардзейская) арміяй, якая ўдзельнічала ў Курскай бітве ў 1943 г., у бітве за Дняпро ў 1943 г., у вызваленні Украіны, у Львоўска-Сандамірскай, Вісла-Одэрскай, Берлінскай і Празскай аперацыях. Пасля вайны на адказных пасадах у Савецкай арміі. Дэпутат Вярхоўнага Савета СССР (1946—1950). Узнагароджаны ордэнам Леніна (тройчы), ордэнам Кастрычніцкай рэвалюцыі, 5-ю ордэнамі Чырвонага Сцяга, ордэнам Суворова I ступені (двойчы), ордэнамі Кутузава I ступені, Чырвонай Зоркі, медалямі, замежнымі ордэнамі.

Памёр 10.11.1977 г.

КАЗАНКІН Аляксандр Фёдаравіч. Ваяваў з басмачамі, удзельнічаў у савецка-фінляндскай вайне. У час абароны Крычаўскага ўмацаванага раёна быў начальнікам штаба 4-га паветрана-дэсантнага корпуса. У прадстаўленні да ўзнагароды ордэнам Чырвонага Сцяга паведамлялася: «В боях на р.Березина и под Кричевом своим непосредственным участием в частях и на поле боя обеспечивал управление частями корпуса в бою. Проявил исключительную силу и энергию для обеспечения выполнения задач, поставленных высшим командованием для наведения должного порядка в частях, непосредственного контроля и руководства действиями частей. За проделанную работу по руководству управлением корпуса в боях достоин награждения орденом Красного Знамени (ЦАМА РФ. Ф. 1033. Воп.1. Спр.3. Л. 29).

Пасля вайны А.Ф. Казанкін працаваў на адказных пасадах у Міністэрстве абароны СССР.

Узнагароджаны 6-ю ордэнамі Чырвонага Сцяга, ордэнам Леніна (двойчы), ордэнам Суворова II ступені, ордэнам Багдана Хмяльніцкага, ордэнам Кутузава I ступені, медалямі.

Памёр 20.3.1955 г.

А.С. Жадаў.

А.Ф. Казанкін.

КОЦАР Максім Дзянісавіч. Нарадзіўся ў 1904 г. на Украіне. У Чырвонай арміі з 1926 г. У час абароны Крычаўшчыны ў званні капітана быў памочнікам начальніка аператыўнага аддзялення штаба 4-га паветрана-дэсантаўнага корпуса. У прадстаўленні камандавання да ўрадавай узнагароды адзначана, што «тов. Коцарь в течение войны выполнял ряд оперативных заданий командования корпуса по связи и управлению частями, пробираясь под артиллерийским и пулеметным

огнем противника, взаимодействию авиации и диверсионных групп. В бою на р. Березине, Ослик и Сож тов. Коцарь всегда стремился быть на передовых позициях, проявлял исключительное упорство и энергию для лучшего выполнения задач частями по разгрому немецких фашистов. Им лично организован и подготовлен десант в 50 человек для разгрома немецких танков в г. Горках».

Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. Ф.1033. Воп.1. Спр.3. Л.27.

Ленінградскі камуністычны батальён

Прымаў удзел у абароне Крычаўскага ўмацаванага раёна (камандзір ст.лейтэнант Дз.Я.Пранішнікаў). Падпарадкоўваўся непасрэдна камандаванню 6-й стралковай дывізіі. У яго склад уваходзілі камуністы-добраахвотнікі, інжынеры, рабочыя ленінградскіх заводаў і фабрык, студэнты вышэйшых навучальных устаноў і тэхнікумаў горада. У выключна цяжкіх умовах разам з воінскімі пад-

раздзяленнямі стралковай дывізіі яны адбівалі атакі ворага. Вось загарэўся адзін, другі, трэці нямецкі танк. Па некалькі разоў на дзень ішлі ў контратакі. Гінулі фашысты, але радзелі і рады добраахвотнікаў. Нямногім з батальёна ўдалося вырвацца з акружэння. Сам камандзір Дз.Я.Пранішнікаў, ураджэнец пас. Дабранка Чарнігаўскай вобласці, загінуў на Клімаўшчыне.

Дз.Я. Пранішнікаў.

ПАПСУЙ-ШАПКО Міхаіл Анто-навіч. Нарадзіўся 23.2.1900 г. у г. Енакіева Данецкай вобл. Удзельнік абарончых баёў на Беларусі ў 1941 г. У Чырвонай арміі з 1918 г., удзельнік грамадзянскай вайны. Скончыў 14-ю пяхотную школу каманднага саставу ў Палтаве (1923), Ваенную акадэмію імя М.В.Фрунзе (1940). З сакавіка 1941-га – камандзір 6-й Арлоўскай Чырванасцяжнай стралковай дывізіі, якая дыслацыравалася ў Брэсце. 22.6.1941 г. часці дывізіі пад камандаваннем палкоўніка Папсуй-Шапко ў

ліку першых сустрэлі праціўніка, потым стрымлівалі яго наступленне пад Жабінкай, Кобрынам, на подступах да Пінска. 12.7.1941 г. дывізія заняла абарону на Крычаўскім напрамку па р. Сож у раёне Чэрыкава. 14.7.1941 г. вылучаны з дывізіі атрад (у складзе 84-га сп і 3-га бат. 125-га сп) пад яго камандаваннем выйшаў на рубяж Хіславічы – Парадзіна (раён Мсціслава) і ў жорсткіх баях паспяхова адбіваў перапынныя атакі намнога большых сіл праціўніка. Тут Папсуй-Шапко загінуў. Пад Крычавам у гонар абаронцаў горада, у тым ліку байцоў, якімі камандаваў Папсуй-Шапко, пастаўлены помнік.

САНДАЛАЎ Леанід Міхайлавіч. Нарадзіўся 10.4.1900 г. у г. Вічуга Іванаўскай вобл. Генерал-палкоўнік (1944). У Чырвонай арміі з 1919 г. Удзельнік грамадзянскай вайны. Скончыў Ваенную акадэмію імя М.В. Фрунзе (1934), Генштаба (1937). З верасня 1937 г. у БВА, удзельнік вызвалення Зах.Беларусі ў 1939 г. З 1940 г. начальнік штаба 4-й арміі, у ліпені – жніўні 1941 г. – Цэнтральнага фронту. У пачатку вайны ўдзельнічаў у абарончых баях у раёне Брэста, Баранавічаў, Прапойска (Слаўгарад), Крычава. У 1941 – 1945 гг. начальнік штаба Бранскага фронту, 20-й арміі, 2-га Прыбалтыйскага, 4-га Украінскага франтоў. Да 1953 г. на адказных пасадах у Савецкай арміі.

Узнагароджаны ордэнам Леніна (тройчы), 4-ма ордэнамі Чырвонага Сцяга, ордэнамі Суворова і Кутузава І ступені, Чырвонай Зоркі, медалямі, а таксама замежнымі ордэнамі. Аўтар кніг: Погорело-Городищенская операция. М., 1960; Трудные рубежи.

М., 1965; Пережитое. Изд. 2-е. М., 1966; На Московском направлении. М., 1970.

ЦІМЧАНКА Уладзімір Сяргеевіч. Нарадзіўся 30.6.1912 г. у г.Арджанікідзе (зараз Уладзікаўказ). У Чырвонай арміі з 1929 г. Скончыў Ваенную акадэмію імя М.В. Фрунзе (1940). Удзельнічаў у савецка-фінляндскай вайне. З красавіка 1941 г. – начальнік апэратыўнага аддзела штаба 4-га паветрана-дэсантнага корпуса.

У адным з пісьмаў да жонкі Ганны Навумаўны ён пісаў:

«Знаходжуся ў паўакружэнні. Мне хацелася напісаць табе вельмі шмат добрых слоў, але цяпер не хапае сілы. Пятыя суткі не змыкаю вачэй. Акопы, дзесяткі забітых і пакалечаных гітлераўскай навалаччу людзей... Я пастараюся сваю галаву дарэмна не падстаўляць і тання не аддаваць. 27.6. Мар'іна Горка. Пісьмо, па ўсёй бачнасці, апусцяць табе ў Маскве».

А вось другое пісьмо:

«Марудна пакуль пасоўваюцца нашы справы, але думаю, што ад адступлення перайшлі ўжо да абароны і хутка пачнём наступаць і біць акаёных. Ваюю цяпер у пяхоце і таму бачу ўсё на свае вочы. што адбываецца на

У.С. Цімчанка.

полі бою, што адбываецца ў паветры і самі адчуваем сваімі цэламі, нервамі і крывёю. Хоць становішча нашае цяжкае, мы, парашутысты, прыкрываем разгортванне армій, б'ёмся як д'яблы, ахвяруем сваімі лепшымі людзьмі. У мяне самога ўжо ёсць страты ў людзях, ды і сам трапляў некалькі разоў у пераплёты. Але такая ўжо праўда вайны.

Калі будзе хоць невялічкая магчымасць, я прышлю табе яшчэ адно-два тры пісьмы. Мы знаходзімся пад няспыннымі ўдарамі танкаў і авіяцыі праціўніка.

Калі пісьмо атрымаеш да 10–11.07, дасылай адказ: Магілёў, да запатрабавання. Лепш тэлеграму аб сваім здароўі. 7.7.41 г.»

У сярэдзіне ліпеня 1941 г. 4-ы паветрана-дэсантны корпус заняў абарону на рубяжы р. Сож пад Крычавам. У пісьме Цімчанкі да сястры Галіны ад 22 ліпеня гучыць аптымізм і надзея на перамогу, нягледзячы на цяжкія абставіны тых дзён. «Дзень добры, Галінка! Шлю табе гарачае прывітанне з фронту, з самых перадавых пазіцый. Я цяпер знаходжуся ў вельмі цяжкім становішчы: і тактычным, і аператыўным. Трэба прама сказаць, што першыя дні былі не вельмі вясёлыя. Але цяпер гэта ўжо прайшло. Нямецкіх лётчыкаў пачалі лупіць і на зямлі, і ў паветры, танкі – таксама.

Нямецкая мова мне спатрэбілася, дапытваў я іх ужо тут. Баяцца, наваляч, смерці і ўсё расказваюць цалкам. Маральнае іх аблічча трэба сказаць, кепскае.

Цяпер знаходзімся і ў тыле праціўніка, і па яго флангах, і перад фронтам. Выконваем сувораўскую прымаўку: ні фланга, ні тылу — усюды фронт, дзе праціўнік.

Па ўсёй бачнасці, тая задача, якую мы выконваем, знаходзячыся ў непасрэдным кантакце з танкавай групай генерал-фельдмаршала Гудэрыяна, будзе хутка выканана, і тады на працяглы час я сыйду з гарызонта, бо буду працаваць у глыбокім тыле.

На днях захапілі нямецкую бронемашыну, я прыклаў руку да гэтай здабычы, адабраў «маўзер» у нямецкага афіцэра. Цяпер у мяне дабавілася зброі, з якой я буду дзейнічаць. Працую дзень і ноч. Сну, канешне, няма...»

Усе, хто ведаў Уладзіміра Сяргеевіча асабіста, хто змагаўся з ім плячо ў плячо, адзначалі яго незвычайную мужнасць і сапраўдны прафесіяналізм у ваеннай справе.

Вось як успамінаў пра яго ў той час камандзір 4-га ПДК А.Жадаў: «Героем баёў быў маёр Цімчанка. Мужнасцю гэтага чалавека можна было толькі захапляцца. Нягледзячы на вялікае скапленне каля Крычава сіл праціўніка, ён вырашыў атакаваць яго і, уварваўшыся ў горад са сваім зводным атрадам, нагнаў паніку на фашыстаў, нанёс ім вялікія страты. Не вытрымаўшы ўдару, гітлераўцы пакінулі Крычаў. Гэта было ноччу з 29 на 30 ліпеня 1941 г. Дзёрзкая атака на горад мела вялікі маральны фактар. Дэсантнікі прадэманстравалі вялікую сілу нашай зброі, храбрасць савецкіх байцоў. Прыклад мужнасці паказалі дэсантнікі В.І. Ляшчынін, Дз.Е. Палазкоў, М.А. Усатаў».

Па няпоўных дадзеных, усяго ў Крычаве фашысты страцілі да 500 салдат і афіцэраў забітымі, звыш 35 танкаў, 36 бронетранспарцёраў, 72 аўтама-

шыны з боепрыпасамі і іншай ваеннай маёмасцю, шмат матацыклаў і стралковай зброі.

30 ліпеня, завяршаючы разгром праціўніка ў раёне Варанёва, маёр Цімчанка быў смяротна паранены. У гэты дзень яму споўнілася 29 гадоў.

Яго імя носіць адна з вуліц Крычава.

Н. Марозава.

Друкуецца паводле кн.: Советская Военная энциклопедия. М., 1976. Т. 1. С. 477—478; Герои Советского Союза. М., 1987. Т.1. С. 54, 163, 495; М., 1988. Т.2. С.213.; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. Мн., 1990. С.180—181, 96, 554, 555.

Падрыхтаваў да друку Б.В. Ульянка.

Дакументы сведчаць

З ПРАМОВЫ ПА РАДЫЁ СТАРШЫНІ САВЕТА НАРОДНЫХ КАМІСАРАЎ СССР В.М. МОЛАТАВА АБ НАПАДЗЕ ГІТЛЕРАЎСКАЙ ГЕРМАНІІ НА САВЕЦКІ САЮЗ

22 чэрвеня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР, в связи с сосредоточением частей Красной армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и потому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет соблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных

фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Друкуецца па кн.: Германия – СССР. 1939 – 1941. Вильнюс, 1989. С. 24–25.

3 ПРАТАКОЛА № 69 ПАСЯДЖЭННЯ БЮРО ЦК КП(б)Б АД 22 ЧЭРВЕНЯ 1941 г.

Присутствовали: члены ЦК КП(б)Б тт. Пономаренко, Калинин, Былинский, Ванеев, Цанава, Матвеев, Наталевич, Эйдинов, Крупеня.

Кандидат в члены бюро ЦК КП(б)Б т. Бударин.

Секретари ЦК КП(б)Б тт. Авхимович, Прохоров, Ганенко, Тур. Уполномоченный КПК т. Захаров.

Вопросы, рассмотренные 22 июня 1941 г.

1. СЛУШАЛИ: О нападении Германии на СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Поручить членам бюро и секретарям ЦК КП(б)Б немедленно связаться и поддерживать непрерывную связь с областями и районами, в первую очередь с областями и районами полосы начавшихся военных действий.

Передать указания ЦК КП(б)Б:

а) о немедленной перестройке работы парторганизаций на военные рельсы;

б) установление связи с воинскими частями;

в) введение угрожаемого положения в городах и районах Белоруссии, организация боевой службы ПВО;

г) об усилении охраны промышленных предприятий, узлов, транспорта, складов, средств связи, постов силами групп по борьбе с авиадесантами, вооруженными коммунистами, рабочими, колхозниками;

д) о помощи военкоматам в проведении всей работы...

2. СЛУШАЛИ: О задачах и мероприятиях в связи с выступлением по радио заместителя председателя СНК СССР т. Молотова В.М.

ПОСТАНОВИЛИ: Обязать все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы широко популяризировать речь т. Молотова в народе, мобилизуя весь белорусский народ на борьбу и разгром немецкого фашизма.

Создать в Минске и в других областных городах партийные активы для мобилизации партийных организаций на разрешение задач, вытекающих из военной обстановки. На Минском партийном активе (создать на 3 часа дня) выступление поручить тов. Пономаренко.

На всех предприятиях, колхозах, совхозах, учреждениях провести митинги.

Обязать все обкомы, горкомы, райкомы, советские, комсомольские и профсоюзные организации принять меры к организованному переводу работы промышленности и транспорта на нужды Красной Армии.

Поручить редакции газет «Советская Беларуссия» и «Звезда» опубликовать речь товарища Молотова, передовую и другие материалы по указанию отдела пропаганды ЦК КП(б)Б с призывом к Отечественной войне против немецких фашистов.

5. СЛУШАЛИ: О мерах в связи с введением в Белорусской ССР военного положения.

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Предложить всем партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, директорам заводов, руководителям учреждений – немедленно перевести работу учреждений и предприятий на условия военного времени, в связи с введением военного положения.

б) обеспечить быстрое и организованное проведение мобилизации. Предупредить всех руководителей наркоматов, предприятий и учреждений об их ответственности за сдачу транспортного и автопарка, тягла в совершенно исправном состоянии.

в) В целях организованного проведения мобилизации и обеспечения бесперебойной работы всех партийных и советских органов, в связи с военной обстановкой, поручить тов. Прохорову согласовать с Военным Советом оставление на посту первых и вторых секретарей обкомов, горкомов и райкомов КП(б)Б, председателей облисполкомов, гор. и райисполкомов.

6. СЛУШАЛИ: О работе железнодорожного транспорта.

ПОСТАНОВИЛИ: Обязать секретаря ЦК КП(б)Б т. Тур вместе с работниками его отдела установить контроль за немедленным переводом работы всех железных дорог на военные условия...

7. СЛУШАЛИ: Об эвакуации детей из городов, подвергающихся бомбардировке противником в полосе военных действий и г. Минска.

ПОСТАНОВИЛИ: Обязать СНК БССР (т. Былинского), Наркомпроса (т. Уралову), ЦК ЛКСМБ (т. Зимянина) и председателя Минского горисполкома (т. Бударина) в двухдневный срок вывезти детей из детских домов, садов, лагерей, из городов, подвергающихся бомбардировке в полосе военных действий и г. Минска.

8. СЛУШАЛИ: Об эвакуации ценностей и денежных знаков из Государственного банка БССР.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Обязать зам. управляющего Госбанком БССР т. Кузнецова в суточный срок эвакуировать в Москву ценности, денежные знаки и архив банка.

2. Обязать гг. Миронова и Карасева немедленно обеспечить эвакуацию банка вагонами.

9. СЛУШАЛИ: Об организации вооруженных рабочих отрядов для усиления охраны предприятий и порядка в городе.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. В целях усиления охраны предприятий и порядка в городе обязать Минский обком и горком КП(б)Б создать по районам отряды вооруженных рабочих и трудящихся.

2. Просить Военный Совет Западного фронта выделить для этой цели 5000 винтовок и соответствующее количество патронов...

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф.4. Воп. 3. Спр. 1214. Л. 2—5.

Падрыхтаваў да друку У.І. Лемяшонак.

ДЫРЭКТЫВА ЦК КП(б)Б УСІМ АБКОМАМ, РАЙКОМАМ КП(б)Б І ВЫКАНКОМАМ РАЁННЫХ САВЕТАЎ ДЭПУТАТАЎ ПРАЦОЎНЫХ УСХОДНІХ АБЛАСЦЕЙ РЭСПУБЛІКІ АБ АРГАНІЗАЦЫІ БАРАЦЬБЫ З ВАРОЖЫМІ ДЫВЕРСАНТАМІ І ПАРАШУТЫСТАМІ

22 чэрвеня 1941 г.

Немцы в наши тылы самолетами забрасывают диверсантов, парашютистов для взрывов мостов, путей и уничтожения линий связи. Вашей боевой задачей является:

1. Организовать круглосуточное наблюдение, установить всюду связь, рассылать конных колхозников для наблюдения днем и ночью с таким расчетом, чтобы вся территория района просматривалась, и ни одно действие врага не оставалось незамеченным.

2. Организуйте группы для уничтожения десантов с воздуха, вооружите их, используя кроме оружия, которым вы располагаете, и охотничьи ружья, и все холодное оружие. Возьмите под охрану все важнейшие сооружения, мосты, предприятия, железные дороги, линии связи, телефонные и телеграфные станции и т.д.

3. При появлении десанта врага сообщайте немедленно воинским частям и, ни в коем случае не ожидая их прибытия, приступайте к уничтожению (противника), используя все виды оружия. При отсутствии или недостатке огнестрельного оружия — уничтожать в рукопашной схватке холодным оружием: вилами, насаженными на палки, штыками, топорами, саблями и т.п. Сдавшихся доставлять в воинские части для допроса.

4. Немедленно восстанавливайте разрушенные бомбардировкой аэродромы, линии связи, мосты и железные дороги. Не жалейте для этого сил и средств, так как немедленное восстановление этих объектов определяет успех действий наших войск.

З ДЫРЭКТЫВЫ ЦК КП(б)Б АД 1 ліпеня 1941 г. ПАРТЫЙНЫМ, САВЕЦКІМ І КАМСАМОЛЬСКІМ АРГАНІЗАЦЫЯМ ПАРАЗГОРТВАННІ ПАРТЫЗАНСКОЙ ВАЙНЫ Ў ТЫЛЕ ВРАГА

...2. Все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную войну на уничтожение врага.

3. В районах и селах создаются подпольные партийные и комсомольские ячейки, главная

задача которых – мобилизация народа на беспощадную расправу с врагом. Для этой цели все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом.

4. Подпольные организации и партизанские отряды должны иметь явочные квартиры, адреса которых сообщить военному отделу ЦК. Эти явки помогут держать связь, объединять (подпольщиков) и направлять (им) директивы и помощь.

5. Твёрдо помнить, что партизанская борьба не имеет ничего общего с выжидательной пассивной тактикой. Она имеет боевой наступательный характер. Не надо ждать врага – надо его искать и уничтожать.

6. Задачи партизан: уничтожать всякую связь в тылу врага, взрывать и портить мосты, дороги, поджигать склады горючего и продовольствия, автомашины, самолёты, устраивать крушения поездов. Уничтожать врагов, не давать им покоя ни днем ни ночью. Убивать их всюду, где застигнешь, убивать чем попало: топором, косой, ломом, вилами, ножом. Объединить несколько партизанских отрядов, нападать неожиданно на отряды противника и уничтожать. Особенно важно напасть ночью на аэродромы, сжечь самолеты, перебить летчиков...

7. Нельзя ждать ни минуты, начинать действовать сейчас же, быстро и решительно.

Друкуецца па кн.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Мн., 1967. Т.1. С. 53–54.

Бой у небе над роднай вёскай

Да пачатку Вялікай Айчыннай вайны ўраджэнец вёскі Бель Аляксей Гуменнікаў закончыў Віцебскі аэраклуб. Стаць лётчыкам ён марыў з дзяцінства. Гэта быў скупаваты на словы, шчыры і сумленны чалавек. Ваяваць пачаў Аляксей з першых дзён нападу гітлераўцаў на нашу краіну.

Сярэдзіна ліпеня 1941 года. Мірныя жыхары вёскі Бель капалі абарончыя ўмацаванні. Раптам аднекуль наляцелі тры «месершміты» і пачалі расстрэльваць людзей з кулямётаў. У гэты час з-за лесу паказаліся самалёты з чырвонымі зоркамі на крылах. Пэўна, ляцелі ў разведку. Два з іх

мінулі Бель, трэці нізка пранёсся над вёскай. Гэта быў Аляксей Гуменнікаў. Ён уступіў у бой з варожымі сцягаватнікамі, і тыя перасталі паліваць смяротным свінцом безабаронных жыхароў. Праз нейкі час задыміў адзін «месершміт», пачаў імкліва губляць вышыню і другі. І тут у Аляксея скончыліся боепрыпасы. Але ён не разгубіўся і не кінуўся наўцёкі.

Як расказваюць сведкі таго бою, адважны лётчык накіраваў свой самалёт акурат у лоб нямецкаму. Той густа ахутаўся дымам, але быў пашкоджан і самалёт Гуменнікава. Ён і другі лётчык выкінуліся з палаючай машыны на парашутах. У гэты час на месцы бою з'явіліся нямецкія знішчальнікі. Яны расстралялі ў паветры напарніка Гуменнікава і цяжка паранілі яго самага. Бяспасны лётчык сканаў на зямлі, на руках аднавяскоўцаў.

Пахавалі Аляксея ў роднай вёсцы. Партрэт яго вывешаны ў краязнаўчым музеі, імем героя названа вуліца ў Крыжаве.

М.В. Мельнікаў.

А.В. Гуменнікаў.

Своя зямля ратавала, давала сілы

Около 9 часов Шлыков отправился на командный пункт Тер-Гаспаряна, а я вместе с армейским инженером А.И. Прошляковым — опять в 333-й полк 6-й стрелковой дивизии. До 15 часов этот полк под непрерывными ударами с воздуха героически сдерживал натиск немецкой танковой дивизии. Однако отсутствие средств заграждения, недостаточное количество противотанковой артиллерии и особенно нехватка снарядов принудили его отойти к Черикову, где оборонялся 125-й стрелковый полк той же дивизии. Мосты на шоссе у Черикова были взорваны, а мост через Сож подготовлен к взрыву. Штаб 28-го стрелкового корпуса генерал Попов перевел из Черикова на южный берег р. Сож. Во время ожесточенных боёв за Чериков я распорядился переместить штаб армии восточнее Кричева. А затем, по совету армейского инженера, отдал приказание взорвать мост через р. Сож. Здесь, у Черикова, мы с полковником Прошляковым второй раз испытали чувство утраты, когда бойцы на наших глазах взорвали большой мост через Сож. Противник открыл артиллерийский огонь. Машина моя была разбита, а Прошляков уже уехал в Кричев. И мне с работниками штаба нашей армии пришлось добираться пешком на наблюдательный пункт командира полка, находившийся на небольшой высотке севернее Черикова. Одновременно с нами туда подкатили какие-то грузовики. К моему удивлению, из головной машины вышел начальник штаба 45-го стрелкового корпуса полковник Макар Васильевич Ивашечкин, которого я хорошо знал.

На мой вопрос, куда он держит путь, Ивашечкин ответил, что перебазируется со штабом к Кричеву, а дивизии корпуса с боем отходят от Днепра к Проне.

— Мы думали выехать здесь на шоссе, — пояснил он. — Но, судя по обстановке, нам выгоднее ехать в Кричев по грунтовым дорогам севернее шоссе.

— Подождите несколько минут — и поедем вместе, — предложил я Ивашечкину. — Ведь наш штаб тоже переместился в район Кричева.

Сообщив командиру 125-го стрелкового полка, что вечером в его распоряжение подойдет батальон с батареей из армейского запасного полка, и предупредив, что завтра из-за р. Проня возможно появление частей стрелкового корпуса, я уехал вместе с Ивашечкиным.

По пути в Кричев Ивашечкин рассказал мне, как немецким войскам удалось форсировать Днепр.

— Наш корпус спешно выбросили из тыла к Днепру. И посадили оборонять на растянутом фронте участок восточного берега реки от Могилева до Рогачева, протяженностью 110 км. Весь этот участок в день форсирования немецко-фашистских войск оборонялся одной стрелковой дивизией, усиленной полком из соседней дивизии. Другие части корпуса были на подходе. Поэтому оборона была не сплошной. Наши подразделения занимали лишь отдельные пункты. И вот 10 июля в районе Быхова, в нескольких не занятых нашими войсками пунктах, немцы переправили по дну Днепра танки. А вслед за ними стала переправляться и пехота. Обра-

зовалось несколько плацдармов, которые вражеское командование стало расширять. Сил для уничтожения или сбрасывания переправившегося противника у нас не было. Форсировавшие Днепр танковые и моторизованные части противника перешли в наступление. К этому времени в Чаусах выгружалось несколько эшелонов 132-й стрелковой дивизии. Хорошо знакомый вам командир дивизии генерал-майор Сергей Семенович Бирюзов по приказанию командира корпуса комдива Э.Я. Магона повел свои части в контратаку. Но было уже поздно, да и сил мало. Вражеские войска стали обтекать наши части. Командир корпуса отдал приказ отходить за р. Проня. А меня со штабом корпуса отправил в район Кричева.

По пути к Кричеву наша небольшая колонна все время подвергалась ударам вражеской авиации и в конце концов одну машину потеряла.

При въезде в Кричев я распрощался с Макаром Васильевичем. Дальше меня повез повстречавшийся здесь командир воздушно-десантной бригады майор А.Ф. Евграфов – начальник кричевского оборонительного участка.

Город Кричев подвергся варварской бомбардировке авиацией противника. Многие здания в центре были разрушены. На окраине пылали пожары. Штаб армии мы отыскили за р. Сож, в 3 км от Кричева.

В первой половине дня 17 июля части 6-й стрелковой дивизии под Чериковом не выдержали атак танковой и моторизованной дивизий группы Гудериана и вместе с отошедшими к ним от р. Проня частями 42-й стрелковой дивизии переправились через Сож и заняли оборону по южному бе-

регу реки между Кричевом и Пропойском. Противник захватил Кричев. Мост через Сож у города взорвали. С этого момента фронт стабилизировался от Мстиславля и далее по р. Сож до Пропойска включительно.

Из немецких архивных документов известно, что к этому фронту вышли и вступили в бой с войсками 4-й армии следующие дивизии группы Гудериана: в район Пропойска – 10-я моторизованная дивизия, в район Черикова – 4-я танковая дивизия, в район Кричева – 3-я танковая дивизия и в район Мстиславля – дивизия СС «Райх».

Днем 17 июля командование Западного направления приказало нашей армии вернуть Кричев, овладеть Пропойском и развивать наступление дальше на Могилев. Шлыков недоумевал:

— Армия не смогла удержаться в обороне на р. Проня, только что отошла за р. Сож, а ей предписывают наступать на Могилев...

— Нашим наступлением преследуется, по-видимому такая же цель, как и при наступлении 21-й армии на Бобруйск, — высказал я свое предположение. — Наше дело — отвлечь на себя как можно больше сил противника с

Э.Я. Магон.

тем, чтобы задержать его наступление на Смоленск и помочь выйти из окружения войскам 13-й армии.

Предположение это подтвердилось. В тот день на командном пункте армии появился представитель маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова полковник из Генерального штаба, фамилию которого я запомнил. Он приехал в армию, чтобы на месте проверить ее возможности как для обороны на р. Сож, так и для наступательных действий. Полковник уже побывал в войсках. Был у командира 55-й стрелковой дивизии на южной окраине Пропойска, у генерала Попова. Этот полковник внес некоторую ясность в поставленную армии задачу.

— Шапошников считает вполне посильным для вашей армии овладеть основными населенными пунктами на правом берегу р. Сож — Кричевом, Чериковом и Пропойском, — сообщил нам приехавший полковник. — В боях за них вы притянете главные силы противника, действующие у р. Сож. И обеспечите возможность прорваться в промежутки между этими пунктами войскам 13-й армии, оставшимся во вражеском тылу. А позднее ваша и 13-я армии перейдут в наступление на Могилев.

От представителя Б.М. Шапошникова мы узнали, что 16 июля указом Президиума Верховного Совета СССР в Красной армии введен институт военных комиссаров.

Начиная с 16 июля, 4-я армия наступала на всем фронте. Наиболее сильные бои развернулись на флангах армии, особенно в районе Пропойска. Они велись днем и ночью. Пожалуй, ночью даже с большим напряжением. Операцией по штурму Пропойска ру-

ководил я с группой командиров штаба армии.

В наступлении на Пропойск участвовала наиболее сохранившаяся из всех войск армии 55-я стрелковая дивизия под командованием умного, храброго и уже обладавшего боевым опытом подполковника Тер-Гаспаряна, а также главные силы 219-й моторизованной дивизии генерал-майора Корзуна.

Днем 16 июля я собрал на армейском наблюдательном пункте южнее Пропойска командиров и начальников артиллерии обеих наступавших на Пропойск дивизий, а также начальников армейского управления. Оба командира дивизии указывали на необходимость более тесной увязки при наступлении на Пропойск. Моторизованной дивизией командовал генерал-майор П.П. Корзун, в прошлом кавалерист, участник гражданской войны, обладавший незаурядными оперативными дарованиями. Забегая вперед, скажу, что он вскоре стал командиром корпуса, а затем и командармом. Корзун на совещании доложил:

— Последнюю атаку на Пропойск проводил вчера. Один полк дивизии дошел до церковной площади. Но его контратаковали два полка противника с большим количеством танков. Потеряв почти половину людей, полк отошел обратно.

— Дивизия не раз занимала весь Пропойск, — докладывал в свою очередь Тер-Гаспарян, — но удержаться не смогла.

На совещании был составлен детальный план взаимодействия дивизий при штурме Пропойска. Генерал Дмитриев стянул сюда большую часть имевшейся в армии артиллерии и лич-

но руководил артиллерийской поддержкой наступления.

О привлечении для участия в наступлении на Пропойск танков механизированного корпуса не могло быть и речи. Еще с вечера 3 июля танковая дивизия корпуса Кривошеина завязала упорные бои с частями группы Гудериана, прорвавшимися в район Довска. Обессиливать в таких условиях гомельское направление было бы, конечно, неразумно.

Атаки частей 55-й стрелковой и 219-й моторизованной дивизий на Пропойск с юга, начиная с 15 июля, совпали с атаками на него прорывавшихся из окружения дивизий 45-го стрелкового корпуса с северо-запада. Эти совместные концентрические атаки нанесли огромный урон вышедшей сюда 10-й моторизованной дивизии Гудериана. Они уничтожили большую часть ее машин, низвели ее до положения пехотной и заставили перейти к обороне у Пропойска. Во второй половине июля последний неоднократно переходил из рук в руки. Особенно сильные бои за Пропойск развернулись 16, 17, 19 и 21 июля. Судя по известным нам официальным немецким документам, населенный пункт Пропойск, наряду с Кричевом и Чериковом, в течение июля был широко известен в германском генеральном штабе. В свою очередь и генерал Кривошеин своей выдвинутой в первую линию танковой дивизией нанес с участка юго-западнее Пропойска немало ударов по частям и тылам группы Гудериана.

Ожесточенные атаки наших войск с севера и юга на Пропойск дополнились с утра 17 июля наступательными действиями 28-го стрелкового корпуса на Чериков. Генералу Попову уда-

лось здесь перерезать Варшавское шоссе и заставить 4-ю танковую дивизию Гудериана перейти у Черикова к обороне.

Бесперывные атаки 4-й армии и 25-го механизированного корпуса с юга вместе с атаками дивизий 45-го стрелкового корпуса 13-й армии с севера не на шутку напугали Гудериана. Он еще раз донес в Берлин, что с рубежа Чериков – Довск маршал Тимошенко развивает начатое 13 июля контрнаступление 20 дивизиями.¹

Чтобы предотвратить угрозу правому флангу немецких войск, действовавших на смоленском направлении, Гудериан всеми дивизиями 24-го и половиной войск 46-го моторизованных корпусов перешел к обороне на р. Сож. Таким образом, почти половина группы Гудериана была лишена возможности участвовать в июльском наступлении на смоленском направлении.

Непрерывными атаками с юга и севера на Пропойск и Чериков советские войска приковали дивизии Гудериана к этим пунктам. А в это время в промежуток между ними, на участок 28-го стрелкового корпуса, начиная с 16 июля, стали переходить Сож с севера, преимущественно ночью, вначале одиночки, группы и подразделения, а затем целые полки и дивизии 13-й армии. Вышедшие из окружения командиры сообщали штабу армии, в каких пунктах во вражеском тылу сосредоточились наши части, к каким пунктам на р. Сож они направляются

¹ В выпущенных после войны мемуарах под названием «Воспоминания солдата» Гудериан неоднократно повторяет свою версию о «контрнаступлении Тимошенко». Это мифическое контрнаступление Гудериан дважды изобразил в своей книге на схемах.

и когда они будут пробиваться к реке. Навстречу дивизиям 45-го стрелкового корпуса 13-й армии генерал Попов высылал разведчиков от своего корпуса. Они сообщали подходящим к реке частям места бродов, где и сколько можно будет использовать лодок, паромов и плотов. К пунктам, где ожидался выход из окружения войск, интендант 4-й армии подвозил кухни.

20 июля и в последующие дни между Чериковом и Пропойском организовано, в ожесточенных боях с противником, переправилась на южный берег р. Сож значительная часть личного состава дивизий 45-го стрелкового корпуса. Наиболее организовано со штабами вышли 132-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С.С. Бирюзова и 137-я стрелковая дивизия во главе с полковником И.Т. Гришиным.

От переправившихся через реку командиров мы узнали, что за ними движется сводная колонна из сохранившегося личного состава 13-го механизированного корпуса. Этот размещавшийся в районе Бельска корпус должен был на второй день войны принять участие с войсками 4-й армии в контрударе на Брест. Но он был значительно слабее даже нашего мехкорпуса. Будучи обойденным с флангов крупными силами врага, он принужден был отступать. Его части несколько раз попадали в окружение. Состав бойцов день ото дня таял, технику пришлось уничтожить. Люди, у которых осталось под конец только ручное оружие, целый месяц пробивались на восток. Свыше 500 км преодолели они с непрерывными боями и вот подошли к р. Сож. Возглавлял отряд стойких бойцов командир корпуса генерал-майор П.Н. Ахлюстин. В жарком бою во время переправы через р. Сож он сложил свою голову.

В то время как войска генерала Попова дрались за Пропойск и Чериков, находившийся на правом фланге армии корпус генерала Жадова вместе с группой Э.Я. Магона бил по флангу врага. Несмотря на то, что корпус состоял из двух слабых бригад четырехбатальонного состава с дивизионом артиллерии каждая, он ежедневно, начиная с 17 июля, атаковал войска противника в районе Мстиславля и в районе Кричева. В те дни я не часто бывал на правом фланге, потому что был спокоен за него. Меня всегда восхищали кипучая энергия генерала Жадова и его умение организовать бой, осуществить самый сложный маневр. Алексей Семенович Жадов и удачно дополнявший его начальник штаба корпуса полковник Александр Фёдорович Казанкин — бывшие мои однокурсники по Академии имени Фрунзе — хорошо чувствовали обстановку и всякий раз своевременно оказывались там, где в них была большая необходимость.

Для усиления воздушно-десантного корпуса я передал Жадову несколько подразделений из армейского запасного полка и корпусной артиллерийский полк. Вместе с ним действовал также сводный отряд 6-й стрелковой дивизии под командованием полковника М.А. Попсуй-Шапко.

Большого, к сожалению, мы направить туда не могли. Однако и в таком составе правофланговая группировка наших войск не раз выбивала врага из Кричева, наносила тяжелый урон переправлявшейся через Сож 3-й танковой дивизии противника и в конце концов принудила последнюю перейти к обороне под Кричевом. Особо следует отметить героически дравшуюся здесь бригаду под командованием майора А.Ф. Евграфова.

А на правом фланге, в районе Мстиславля, советские части непрерывными наступательными боями принудили Гудериана задержать здесь эсэсовскую дивизию «Райх» и полк «Великая Германия», которые до 20 июля топтались на месте.

В тяжелых боях под Мстиславлем, как рассказывали многие очевидцы, тяжело был ранен командир 6-й стрелковой дивизии полковник М.А. Попсуй-Шапко.

Здесь уместно отметить, что к началу боев на р. Сож для борьбы с танками противника в армии было сформировано несколько специальных рот и команд. Личный состав этих подразделений комплектовался из особо надежных бойцов — преимущественно добровольцев, среди которых большинство были коммунистами и комсомольцами. Эти подразделения, имевшие на вооружении малокалиберную артиллерию, противотанковые гранаты, бутылки с воспламеняющейся жидкостью и связки ручных гранат, храбро дрались во второй половине июля в войсках Попова и Жадова, отражая атаки противника за р. Сож.

Так как одной из основных задач 4-й армии являлось содействие войскам 13-й армии в их выходе из окружения, необходимо было увязать руководство действиями войск обеих армий. Штабы 4-й и 13-й армий под Кричевом находились недалеко друг от друга, всего лишь в 15 км. И вот я получил телеграмму от маршала Тимошенко, в которой сообщалось, что 4-я армия поступает в оперативное подчинение командарма-13. Чтобы уточнить наши дальнейшие задачи, я направился на КП 13-й армии. Меня встретил там начальник штаба комб-

риг Александр Васильевич Петрушевский, мой сослуживец по штабу Западного округа.

Петрушевский рассказал о положении и состоянии войск 13-й армии, находившихся еще в окружении, о способах связи с ними. В отношении войск нашей 4-й армии и их действий он был осведомлен достаточно хорошо и ничего нового из моей информации почерпнуть, по-видимому, не мог.

Мы условились, что впредь все оперативные документы, отправляемые из 4-й армии в штаб фронта, в копиях будут докладываться штабу 13-й армии. И на этом наша беседа закончилась.

Я осторожно намекнул, что теперь мне надо бы встретиться с командующим, но Александр Васильевич никак не реагировал на это. Он предложил мне посмотреть узел связи армии, познакомиться с организацией охраны штаба. Здесь у него царил действительно образцовый порядок. У нас, в штабе 4-й армии, растерявшем при отступлении большую часть радиостанций, автомобилей и инвентаря, ничего подобного и в помине не было.

Однако, повосхищавшись увиденным, я опять завел речь о встрече с командармом:

— Где же Герасименко?

Теперь у Александра Васильевича пути к отступлению были отрезаны, и на правах старого товарища он высказался вполне откровенно:

— Генерал-лейтенант Герасименко прибыл в армию всего несколько дней назад. В должности командарма он, так же как и ты, еще не утвержден. Вероятно, этим вызвано его постоянное раздражение, которое прорывается даже в отношениях со мной. Вот и вчера мы расстались с ним очень холод-

но. Он лег спать поздно и в мрачном настроении. Будить его, пожалуй не стоит...

Я не настаивал.

Вместе с Петрушевским мы отправились завтракать, но тут-то как раз и последовало приглашение к командарму.

Василий Филиппович Герасименко, уже знакомый мне по 21-й армии, был полным, пожилым человеком. Он выглядел действительно мрачнее обычного. Способный, оперативно грамотный командир, он очень быстро поднимался по служебной лестнице и накануне Великой Отечественной войны командовал уже Приволжским военным округом. Когда войска округа были переброшены на гомельское направление и образовали 21-ю армию, он стал командармом. Положение временно исполняющего обязанности командарма 13-й армии явно тяготило его.

Когда я, чтобы завязать беседу, высоко отозвался о порядках в штабе 13-й армии, В.Ф. Герасименко болезненно поморщился:

— А что нам остается делать? Вот 21-я армия, которой я командовал в начале июля, имеет в своем составе несколько полнокровных корпусов и теперь ведет наступательные бои под Бобруйском. А в 13-й армии, кроме своего штаба да штаба 45-го стрелкового корпуса, ничего реального не существует.

— Выходят же из окружения 132-я и 137-я стрелковые дивизии, — заметил я.

— А сколько там людей и с каким вооружением они выходят? — сверкнул на меня глазами Герасименко. — Я считаю, что 4-я армия не создала условий, необходимых для выхода из

окружения войск 13-й армии. Больше недели вы ведете наступление на Пропойск, Чериков, Кричев. Ночью врывается в эти пункты и, судя по вашим сводкам, даже занимает их, а утром немцы опять выгоняют вас оттуда и становятся хозяевами на Варшавском шоссе, преграждают нашим войскам выход к реке Сож. Я хорошо знаю ваших командиров корпусов — Жадова и Попова, а что собой представляет командир 55-й дивизии, непосредственно наступающей на Пропойск?

Я ответил ему так:

— Подполковник Тер-Гаспарян командует этой дивизией почти с первых дней войны. Это опытный, организованный командир. Он окончил Академию имени Фрунзе. Хорошо руководит боем дивизии, храбр. Я его представил к званию полковника. На ваш упрек не могу не рассказать об одном случае. На днях на дивизионном КП Тер-Гаспаряна был член Военного совета армии Шлыков. Он, как и вы, упрекнул комдива в том, что тот никак не может больше суток удерживать захваченный ночью Пропойск. По словам одного работника штаба, Тер-Гаспарян болезненно реагировал на замечание Шлыкова и ответил ему: «Вы знаете, что на участке Пропойск—Чериков действуют танковая и моторизованная дивизии группы Гудериана, которые поддерживаются сильной авиацией? 55-я и соседняя дивизии наступают на Пропойск пехотными частями, при поддержке двух артиллерийских полков, но без танков и авиации, без противотанковой и зенитной артиллерии, без противотанковых мин. Ночью мы захватим Пропойск, а утром вражеские танковые части при поддержке штурмовых орудий и авиации атакуют с не-

скольких направлений наши части и выталкивают нас из Пропойска. Вот если бы я обладал такой силой, как философ Хома Брут из повести Гоголя «Вий», тогда я легко выполнил бы задачу. Ворвался бы в Пропойск, провел вокруг города черту — и никакая нечистая сила, в том числе и немецко-фашистская, через тот круг не прошла бы. И вообще Тер-Гаспарян ни при чем. Атаки на Пропойск готовил непосредственно я, и ответственность за плохие результаты перекладывать на других не намерен.

Герасименко заговорил уже более спокойно:

— Вступая в командование 13-й армией, я предложил начальству недурной план разгрома противостоящего вашей армии противника. Корпуса генералов Жадова и Попова вместе с механизированным корпусом Кривошеина одновременно нанесут удар с юго-востока, а 13-я армия корпусами комдива Магона и генерала Бакунина ударит с северо-запада. 16 июля я даже отдал приказание Бакунину отводить корпус из Могилева к р. Проня, но на следующий день получил послание от Верховного Главнокомандующего.

И он положил на стол телеграмму. Это была очень лаконичная директива: «Герасименко. Могилев под руководством Бакунина сделать Мадридом».

— Что ж, — сказал я, пробежав телеграмму глазами, — если корпус Бакунина успел построить вокруг Могилева кольцо оборонительных сооружений, он может сыграть видную роль во вражеском тылу.

Расстались мы гораздо теплее, чем встретились. Пожимая мне руку, Герасименко сказал на прощание:

— А Пропойск вы все же должны

взять. К северу от него много еще не вышедших из окружения частей 13-й армии.

Возвращаясь к себе, я заехал на командный пункт генерала Попова. Он доложил результаты последних атак на Чериков и данные о числе людей, вышедших из окружения, а потом пошутил:

— Вот вы, Леонид Михайлович, прекрасно ведь знали, что под Брестом я потерял свои часы, но всегда делали вид, будто вас это не касается. А командарм-13 Герасименко заглянул ко мне сегодня в первый раз и, как только узнал, что у меня нет часов, сразу подарил свои...

— Значит, быть вам под его началом! — парировал я.

И пророчество мое сбылось.

В те дни Западный фронт основные свои усилия и внимание сосредоточил на сражении, разыгравшемся у стен Смоленска. Руководить войсками левого крыла, действовавшими на р. Сож под Бобруйском и в районе Мозыря, а также обеспечить стык с Юго-Западным фронтом командование Западного фронта становилось день ото дня труднее. Исходя из этого, Ставка Верховного Главнокомандования для удобства управления выделила из состава Западного фронта войска его левого крыла и образовала из них новый фронт — Центральный.

Неожиданно для нас фронтовым управлением было приказано стать армейскому управлению нашей многострадальной 4-й армии. Я был назначен начальником штаба нового фронта. Дислоцировать штаб Центрального фронта Ставка предложила в районе Гомеля.

24 июля я передал войска 4-й армии командарму-13 Герасименко. И с это-

го времени 4-я армия прекратила существование.

Во второй половине дня 24 июля армейское управление отдельными небольшими колоннами двинулось из района Кричева к Гомелю.

28 июля 1941 г. Гитлер сформулировал свое решение следующим образом: «важнейшей» задачей является ликвидация угрозы на правом фланге группы армий «Центр» путем разгрома вражеской группировки, находящейся в районе Гомеля и севернее...». («Военно-исторический журнал». 1966. № 2. С. 84).

Как стало известно позже, в первую неделю августа войска правого крыла немецкой группы армий «Центр» — в составе 25 дивизий — спешно готовились к наступлению против войск Центрального фронта. Основной удар от Кричева на Новозыбков и Унечу, в обход Гомеля с востока, возлагался на оттянутую к Кричеву от Рославля танковую группу Гудериана, переименованную в то время в армейскую танковую группу.

7 августа моторизованные войска Гудериана захватили у ослабленных бригад воздушно-десантного корпуса участок Варшавского шоссе в районе Кричева и открыли себе путь на Рославль. Восстановить положение под Кричевом, перерезать врагу путь по шоссе командующий 13-й армией приказал командиру 45-го стрелкового корпуса комдиву Э.Я. Магону. В его распоряжение в районе Кричева входили стрелковые дивизии С.С. Бирюзова и И.Т. Гришина, 50-я танковая дивизия полковника Б.С. Бахарова и 21-я кавалерийская дивизия полковника Я.К. Кулиева.

С утра 8 августа в районе Кричева развернулись ожесточенные бои ос-

новных сил 13-й армии с войсками группы Гудериана, поддерживаемыми мощной авиацией.

А через день враг нанес особенно сильные удары по флангам корпуса Петровского и повел наступление по обеим сторонам р. Сож на Гомель. С началом тяжелых оборонительных боев на этих двух направлениях командующий фронтом генерал Кузнецов 10 августа неожиданно был вызван в Москву¹.

В командование Центральным фронтом вступил командующий 21-й армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, популярный в те годы военный деятель, один из прославленных военачальников гражданской войны.

Это был подвижный, энергичный человек, всесторонне развитый спортсмен. В день вступления в новую должность Михаил Григорьевич в течение нескольких минут ознакомился в штабе с обстановкой и поехал в 13-ю армию.

— Как идут бои на фронте от Пропойска до Мозыря, я знаю хорошо, а вот что делается у Голубева, надо посмотреть лично.

Возвратился Ефремов к вечеру и с угрюмым видом поделился со мной своими впечатлениями:

— Положение в районе Кричева более чем тяжелое. Слабые истощенные дивизии и воздушно-десантные бригады едва сдерживают натиск механизированных войск врага. В нашей танковой дивизии не больше двух де-

¹ Ф.И. Кузнецов вызывался в ставку одновременно с А.И. Еременко. Им было предложено на выбор ехать командовать вновь создаваемыми Брянским фронтом или Отдельной армией на правах фронта в Крыму. Оба они заявили, что поедут туда, куда сочтет нужным Ставка. Еременко был послан на Брянский фронт, а Кузнецов — в Крым.

сятков танков, и она пехоте существенной помощи оказать не сможет. У меня сложилось впечатление, что там нашим войскам долго не продержаться. Я передал командующему 13-й армией два фронтовых полка, сосредоточенных в Унече. Но это полумера. Эту армию надо подпирать сзади свежими войсками.

На рассвете 12 августа командующий и я с огорчением склонились над отчетной картой обстановки. Утро обещало быть солнечным, безоблачным, а на войска надвигались темные грозовые тучи. Особенно тяжелая обстановка складывалась под Кричевом и в войсках Петровского. К нему поехал Ефремов.

А под Кричев я послал одного из ответственных сотрудников штаба с поручением передать мою памятную записку Бирюзову. В ней было написано: «Сергей Семенович! Помните, что вы совместно с кавалерийской

дивизией штурмуете противника под Кричевом и перерезаете там Варшавское шоссе и железную дорогу, т.е. восстанавливаете прежнее положение. Навстречу вам с севера будут наступать дивизии бывшей 4-й армии – генерала Александрова и полковника Попсуй-Шапка. Пришлите к концу дня с моим представителем записку о результатах штурма. 12.8.41 г. Сандалов». Представителю штаба я поручил находиться во время боя на НП Бирюзова или комдива Магона и от обоих привезти мне сообщения о результатах боя.

К вечеру представитель привез записку Бирюзова, что штурм удался. Варшавское шоссе у Кричева закрыто для противника.

Друкуецца са скарачэннямі па кн.: Сандалов Л.М. На московском направлении. М., 1970. С. 144–167.

Падрыхтаваў да друку Б.В. Ульянка.

У боях здабывалі славу

МАРОЗАЎ Дзмітрый Аляксеевіч, нарадзіўся ў 1913 г. у с.Раслаўлева Растоўскага раёна Яраслаўскай вобласці. Абараняў у 1941 г. Крычаўшчыну ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Аўтар кнігі «О них не упоминалось в сводках». Дз.А. Марозаў – па прафесіі артылерыст. Ваяваў на Заходнім, Волхаўскім, Карэльскім, Далёкаўсходнім франтах. Быў памочнікам начальніка штаба артылерыйскай дывізіі, камандзіра супрацьтанкавага дывізіёна, камандуючага артылерыяй марской быгады, начальніка аператыўнага аддзела штаба артылерыі фронту. Прыводзім яго ўспаміны.

С нетерпением ждали мы, когда вернется из штаба армии Тер-Гаспа-

рян. Мы думали, что он привезет хорошие новости. Но получилось другое. Новости оказались крайне неприятными. Подполковник сказал, что еще 10–11 июля немецкие войска форсировали Днепр. К вечеру 14 июля, продвинувшись на сто километров, они захватили Мстиславль, угрожая с севера Кричеву. Складывалась очень трудная для нас обстановка.

2-й дивизион 84-го артполка был срочно направлен в район севернее Кричева для совместных действий с частями 6-й стрелковой дивизии, которые должны были не допустить немцев к городу. Наша дивизия получила

новую задачу. Совершив в ночь на 15 июля тридцатикилометровый марш, она сосредоточилась в лесах южнее Черикова. Предполагалось, что мы примем участие в контрударе по группировке противника, прорвавшейся на Горки — Мстиславль. Но контрудар не состоялся.

На рассвете был получен новый приказ: немедленно вернуть 107-й стрелковый полк с 1-м дивизионом 84-го артполка к Пропойску. Оказалось, что немецкие танки ворвались в Пропойск, потеснили 42-ю дивизию и продвигаются на Чериков.

— Черт знает что это такое! Только от Пропойска ушли, а там прорыв! — возмущался Тер-Гаспарян. Он был человеком горячим, вспыльчивым и на все промахи, как свои, так и чужие, реагировал всегда болезненно.

Полковник Семенов поддержал его:

— Какая-то свистопляска. Из-под самого носа немцы город у нас отхватили. Рубаха горит, а мы в сапоги воду льем! Столько войск, а фашистов никак не задержим!

— Войск немало, да и дыр хватает, успевай только затыкать!

Слушая их разговор, я подумал, что управление войсками на нашем направлении осуществляется, вероятно, далеко не лучшим образом. Ни я, ни другие товарищи не знали в то время ни размеров неудач, ни их причин. Сведения о событиях за пределами дивизии доходили до нас с опозданием, в самых общих чертах. Днем части дивизии вели разведку переправ через Сож, заготавливали плоты на случай форсирования реки.

Разведчики, высланные вперед, сообщили, что немцы прорвали оборону на реке Лобчанка, притоке Сожа, в

двенадцати километрах западнее Черикова. Там оборонялся 333-й полк 6-й стрелковой дивизии. Людей в нем осталось мало, артиллерии совсем не было. Полк не смог отразить танковый удар и отошел к переправе через Сож, в район Мирогощи — Журавля.

Тер-Гаспарян, не ожидая распоряжения из штаба корпуса, принял решение перебросить наши части через реку с тем, чтобы удержать Чериков за собой. Но осуществить это не удалось — немецкие танки уже подходили к городу.

Успевшие переправиться батальоны 111-го стрелкового полка, едва выдвинувшись на юго-западную окраину Черикова, сразу вступили в бой. Мы с Семеновым находились в это время возле переправы, южнее города. У нас не имелось средств, чтобы организовать артиллерийскую поддержку дерущихся батальонов. А пушки там были очень нужны!

Через час после начала боя немецкие танки ворвались в Чериков. Тер-Гаспарян приказал батальонам отойти обратно на восточный берег реки. Потом он, в разговоре с Семеновым, сожалел, что не переправил дивизию днем и не организовал заблаговременно оборону Черикова. Семенов успокоительно ответил ему, что на это мы не имели приказа сверху, да и трудно было предположить, что обстановка изменится так резко и неожиданно.

После потери Черикова нам было приказано занять оборону по берегу Сожа от Гронова (в пяти километрах восточнее Черикова) до Пропойска. 333-й стрелковый полк был временно передан в состав нашей дивизии. Вместе с ним и 161-м запасным у нас теперь насчитывалось пять стрелковых полков.

Наш 107-й полк, возвращенный в район Пропойска, не смог оказать существенной поддержки частям 42-й дивизии, отступившим от города. Попытка вернуть Пропойск окончилась неудачей, и полк был вынужден перейти к обороне, удерживая за собой небольшой плацдарм. Но после передышки полк ночью ворвался в южную часть города, перебил там застигнутых врасплох гитлеровцев, поджег несколько танков и автомашин. Утром фашисты бросили в атаку два танковых батальона с автоматчиками. До полудня шел жаркий бой за каждый дом. Наши стрелки не смогли отразить натиск бронированных машин: противотанковых орудий и мин у нашей пехоты не было. Полк отступил на исходные рубежи.

Утром 17 июля к нам приехал новый начальник штаба дивизии подполковник К.А. Елшин. Черный бархатный воротник и брюки на выпуск с малиновыми лампасами свидетельствовали, что прибыл он из Академии Генерального штаба. Тер-Гаспарян с капитаном Зуевым, временно выполнявшим должность начштадива, расположившись у шаткого стола под развесистой елью, сразу познакомили нового начальника штаба с положением дел. Обстановка после захвата немцами Пропойска и Черикова еще больше обострилась. Наша армия снова понесла серьезные потери. В 28-м стрелковом корпусе осталась лишь наша дивизия да часть сил 6-й дивизии. Две другие дивизии, 42-я и 143-я, были отрезаны от своих.

Положение наше было незавидным. Но в этот день на смуглом обветренном лице Тер-Гаспаряна впервые за последнее время появилась улыбка. Он радовался тому, что у него по-

явился теперь надежный помощник.

При новом начальнике штаб дивизии заработал более деловито и оперативно. Елшин не оставлял нерешенным ни одного вопроса, не откладывал их в долгий ящик. Он часто собирал начальников отделений штаба и служб, требовал точных докладов, давал указания, что и как надо сделать. В разговоре с подчиненными он был вежлив и тактичен.

Меня послали в 228-й полк проверить противотанковую оборону и уточнить наличие вооружения. В полку насчитывалось около половины штатного состава. Имелось восемнадцать ручных и станковых пулеметов, сто автоматов, три ротных миномета и две 76-миллиметровые пушки образца 1927 года. Короче говоря, оснащенность полка тяжелым оружием была у нас в десять раз меньше положенной по существовавшим тогда нормам. Противотанковых мин не было, ручных гранат — весьма ограниченное количество.

У нас не хватало всех видов оружия. Артснабженцы дивизии и полков сбились с ног, а достать ничего не могли. Большое количество складов, в том числе и наш уреченский склад, оказались на территории, оккупированной врагом. С тыловых баз вооружение еще не поступало.

Фашисты захватили Кричев, вышли к реке Сож от Пропойска до Мстиславля. Наше положение еще более осложнилось.

На фронте протяженностью около тридцати пяти километров оборонялась только наша дивизия и до полка 6-й дивизии. Рубеж для таких сил был слишком велик. Подразделения растянулись вдоль берега редкой цепочкой.

Командир взвода разведки штаб-

ной батареи лейтенант М. Васильев привел в штаб пожилого колхозника из деревни Журавель, перешедшего на наш берег. Колхозник рассказал, что в лесу восточнее деревни немцы сосредоточивают переправочные средства: разборные мосты, понтоны и лодки.

— Значит, наверняка будут наступать здесь, — решил полковник Семенов.

— Была бы авиация или аэростаты, можно было бы точно определить, где понтоны. А с наблюдательных пунктов ничего не видно, — досадовал Деревенец.

— Морозов! Езжайте в Воропаеву и передайте, чтобы второй дивизион срочно передвинул вот сюда! — показал на карте Семенов. — Наблюдательные пункты выдвинуть к самой реке. Пристрелку пока не вести, пусть немцы думают, что артиллерии у нас нет.

— Предупредите, чтобы подготовили неподвижный заградительный огонь, — добавил Деревенец.

Через час мы с майором Воропаевым поехали выбирать огневые позиции и наблюдательные пункты для дивизиона. Была уже ночь. Ориентироваться в темноте без карты в лесной местности трудно. Хорошо, что Воропаев взял с собой взвод бойцов и выставил на всех поворотах регулировщиков, которые показывали дорогу дивизиону, двигавшемуся вслед за нами.

Дивизион только что вернулся из района Мстиславля, где участвовал в боях с прорвавшимися немецкими танками, поддерживая своим огнем 1-й батальон 125-го полка 6-й дивизии. В этих боях, по словам Воропаева, особенно хорошо себя показала батарея лейтенанта Шомоди, уничто-

жившая девять немецких танков и не потерявшая ни одной пушки.

ШОМАДЗІ Віктар Эрнеставіч, народзіўся 19 студзеня 1921 г. у г.Краснаярск у сям’і вайскоўца. У Вялікую Айчынную вайну ваяваў на Заходнім, Сталінградскім, Данецкім, Бранскім, 1-м Беларускам франтах. Прымаў удзел у абарончых баях у 1941 г. на Беларусі і ў вызваленні рэспублікі ў 1943—1944 гг. У вайну камандаваў батарэяй, дывізіёнам, 175-м гвардзейскім Чырванасцяжным ордэна Аляксандра Неўскага артылерыйска-мінамётным палком. Узнагароджаны васьмю ордэнамі, у тым ліку ордэнам Леніна, трыма ордэнамі Чырвонага Сцяга (першым — у жніўні 1941 г.) і 28 медалямі. У пасляваенныя гады камандаваў палком, брыгадай, быў камандуючым артылерыі дывізіі, корпуса, начальнікам ракетных войск і артылерыі арміі і акругі.

На рассвете, возвращаясь из полка, я увидел на лесной поляне тригонометрический пункт — высокую, как колокольня, деревянную вышку. «С нее наверняка просматриваются вражеские позиции», — подумал я. Прибыв в штаб, предложил капитану Деревенцу:

— Надо использовать эту вышку

В.Э. Шомадзі, 1940 г. В.Э. Шомадзі, 1970 г.

для наблюдения, может быть, удастся разведать точно место, где немцы готовят переправу.

— Правильно! Сейчас позвоню Воропаеву, пусть командира батареи на нее посадит.

— Разрешите мне, — попросил я.

Деревенец согласился. Взяв с собой отделение связи из штабной батареи и разведчика Семенихина, я отправился к вышке. Прежде чем забраться на нее, мы подключились к телефонному проводу, проложенному с наблюдательного пункта на огневую позицию. Телефонисты, находившиеся на концах этого провода, никак не хотели отвечать, из какой они батареи. Видимо, подумали, что с ними разговаривают немцы. По нашей просьбе они подождали к аппарату командира. Им оказался Шомоди. Я предупредил лейтенанта, что, возможно, его батарее придется вести огонь. Шомоди охотно согласился, попросив только не разорять его — надо поменьше расходовать снарядов.

На вышку я залез вместе с Семенихиным и телефонистом Калининым. Взяли с собой стереотрубу, два бинокля и телефонный аппарат. Трудно было подниматься по ветхим ступенькам, готовым обломиться.

— Давай хорошенько наблюдать и все нанесем на схему, — сказал я Семенихину. — Ты разведчик, тебе и карты в руки.

Вскоре гитлеровцы заметили нас — черные точки в переплете вышки. Понесся звук летящей мины. Она разорвалась с недолетом. Следующая — за спиной.

— В нас стреляют, — забеспокоился Семенихин. — Вы, товарищ старший лейтенант, слезайте, я посижу.

Мины с треском рвались все ближе

и ближе. Осколки пролетали мимо нас и впивались в деревянные балки.

— Вниз! — приказал я.

Мы спешили. Ступеньки ломались под ногами. Пришлось сползать, обхватив бревно руками и ногами. Хорошо, что Калинин догадался спустить на проводе телефонный аппарат и стереотрубу.

Мины осыпали вышку со всех сторон. От балок и перекладин летели щепки. Осколок царапнул Семенихина по ноге, вырвал кусок голенища. Я думал, что на этот раз нам не выбраться. Но все кончилось благополучно. Дождавшись паузы в стрельбе, мы побежали к лесу и укрылись среди деревьев. А противник продолжал еще минут пять обстреливать вышку, но так и не попал в нее.

В красноармейской газете дивизии «Боевой натиск» появилась вскоре статья «Ягодки впереди», в которой Деревенец описал нашу работу на вышке. В том же номере, в статье «Отважный командир», рассказывалось об умелых действиях лейтенанта Шомоди и его подчиненных в прошедших боях. Эта батарея подбила немало немецких танков. Орудия на галопе выносились на открытые позиции перед самым носом противника, вели ураганный огонь и, поразив врага, молниеносно переезжали в другое место.

Сейчас огневая позиция батареи была оборудована на островке посреди болота.

Виктор Шомоди научил оружейные расчеты вести стрельбу так: орудие делает выстрел, едва у соседей пушки появится пламя из ствола. Получалась короткая очередь. Немцы в

своих листовках писали, что у русских появилась автоматическая батарея, грозились ее уничтожить. Весь район вокруг был изрыт воронками, лес по берегам болота выкорчеван снарядами, но батарея оставалась неуязвимой.

Не помог немцам и самолет-корректировщик, который каждый день кружил над болотом, высматривая наши орудия. Островок молчал. Расчеты искусно замаскировались от воздушного наблюдения. «Рама» улетала, и артиллеристы снова открывали губительный огонь.

Шомоди пристрелял в расположении противника несколько десятков точек, ориентиров; как только появлялась важная цель, батарея сразу откры-

вала стрельбу на поражение. Эффект стрельбы был таков, что немцы даже перестали пользоваться участком шоссе, который находился в зоне огня батареи. Автомашины шли в объезд.

Боевой счет артиллеристов увеличивался с каждым днем. За мужество и доблесть лейтенант В.Э. Шомоди был награжден орденом Красного Знамени.

Много замечательных бойцов выросло в этой батарее: командир орудия Керимов, командир отделения разведки Дударев, вычислитель Деревянко и др.

*Друкуецца са скарачэннямі па кн.:
Морозов Д.А. О них не упоминалось в сводках.
М., 1965. С. 56—62.*

Падрыхтавала да друку З.Г. Дзямешка.

Не шкадуючы жыцця

Главком Западного направления приказал задержать противника и не допустить его прорыва через реку Сож, возложив выполнение этой задачи на 4-й воздушно-десантный корпус. Других сил здесь не было.

15 и 16 июля десантники, ведя тяжелые сдерживающие бои, отходили к реке Сож.

Отличился в эту ночь комиссар 1-го батальона младший политрук Василий Ефимович Алексеев. Он с 3-й ротой захватил южную окраину Кричева и устроил фашистам настоящий погром. Израсходовав почти все боеприпасы, только под утро десантники перебрались на левый берег Сожа.

Утром 17 июля враг все-таки захватил Кричев. Мост через Сож наши сапёры взорвали. В ночь на 17 июля бригады начали переправляться на левый

берег. Последним, прикрывая отход, переправился на подручных средствах батальон капитана Кобца. В течение 17 июля корпус успешно отражал яростные атаки вражеских танков. В этот же день главком Западного направления приказал полковнику Л.М.Сандалову силами 4-й армии вернуть город Кричев, овладеть Пропойском и развивать наступление на Могилев.

Как догадывался Сандалов, предстояло привлечь к этому направлению как можно больше сил противника, чтобы задержать его продвижение на Смоленск и помочь 13-й армии выйти из окружения. Для войск 4-й армии это была непосильная задача.

С утра 18 июля противник крупными силами форсировал Сож и начал теснить от берега части десантного

корпуса. Особенно тяжелый бой завязался на кричевском направлении, где оборонялась 7-я бригада майора А.Ф. Евграфова.

...Тяжелые бои по обороне сожевого рубежа продолжались. 28 июля был ранен командир 3-го батальона 8-й бригады майор Самарин. Комиссар батальона старший политрук Демьян Гавриш, вступив в командование батальоном, продолжал удерживать рубеж обороны.

Накопив силы на плацдармах левого берега реки Сож, враг на многих участках продолжал развивать успех. Бои еще больше ожесточились. Выбывали из строя бойцы и командиры, но 2-й батальон 8-й бригады старшего политрука Анисима Гривова продолжал упорно оборонять свой район.

...Для усиления десантного корпуса командующий армией полковник Сандалов передал несколько подразделений из армейского запасного полка и корпусной артиллерийский полк. Вместе с десантным корпусом продолжал действовать сводный отряд 6-й стрелковой дивизии полковника М.А. Попсуй-Шапко. В таком составе десантники и пехотинцы не раз выбивали врага из Кричева, наносили тяжелый урон форсировавшей Сож 3-й танковой дивизии противника. В конце концов вынудили последнюю перейти к обороне. Особенно героически дралась 7-я бригада майора А.Ф. Евграфова.

22 и 23 июля десантники продолжали атаковать неприятеля, форсировавшего у Кричева Сож и захватившего плацдарм.

В боях, которые вела 7-я бригада, выходили из ее строя десятки бойцов и командиров. Из-за ранения командира батальона в боях за Михееви-

чи—Жадовку—Буду 28–29 июля в атаку 3-й батальон водил комиссар, старший политрук Константин Макаревич. Таяли ряды защитников левого берега Сожа, но атаки наши не прекращались. Не хватало сил сбросить врага с плацдарма. И тогда начали формировать боевые группы для удара по Кричеву. Велась разведка переправ через Сож в районах деревень Воронево и Задобрость. Операция по захвату Кричева была назначена в ночь с 28 на 29 июля.

...Для удара по Кричеву с юга боевой отряд 7-й бригады возглавил командир батальона капитан Чепурной, а представителем от штаба корпуса был назначен майор Колобовников. Первой форсировала Сож и захватила участок на правом берегу 7-я рота, пополненная личным составом. Ротой командовал младший политрук Дмитрий Ильютченко. Она обеспечила форсирование реки всем боевым отрядом. Боевой отряд, выдерживая направление на северо-запад, следовал мимо кустарника в низине. И тут случилось непредвиденное. Находившийся там фашистский пост поднял тревогу. В небо полетели осветительные ракеты. С опушки леса фашисты открыли пулеметный огонь. Десантники перешли в атаку, но под сильным огнем залегли. Почти всю ночь отряд Чепурного вел неудавшийся с самого начала бой.

По огневой карусели и сполохам осветительных ракет видели этот бой бойцы сводного отряда 8-й бригады капитана Сагайдачного, который имел задачу атаковать Кричев с севера. В отряд, кроме боевых подразделений, вошли политработники бригады Александр Кацубо, Виктор Лютов и Афанасий Кияница. Форсирование

реки Сож напротив деревни Воронево было выбрано не случайно: здесь река была неглубокой, атака фашистов с берега казалась маловероятной, так как он был высок и обрывист. С наступлением темноты десантники протянули через реку два каната. После доклада капитана Сагайдачного майору Тимченко, представителю корпуса, о готовности отряда действовать была подана команда на форсирование Сожа.

Вокруг темнота. Бойцы роты лейтенанта Ивана Чиждова первыми вошли в реку. Вода бесшумно лизала песчаную отмель, охлаждая тела десантников. Разговаривали шепотом. Высокий правый берег молчал и казался зловеще загадочным. Переправившись десантники группами скрыто продвигались вдоль берега и занимали у северных окраин города и деревни исходный рубеж для атаки. К середине ночи подразделения вышли на указанный рубеж. Чувствовалось, что фашисты не подозревают об опасности, нависшей над ними.

Капитан Сагайдачный с разрешения майора Тимченко дал сигнал на атаку. Взвилась красная ракета. Тишину ночи разорвала неистовая стрельба десантников из стрелкового оружия. Фашисты, обезумевшие от неожиданности удара, заметались по дворам. Уже пылали костры из горевших танков и автомашин. Только рота Ивана Чиждова бутылками с бензином подожгла 12 танков и 8 бронемашин.

Перепуганный гарнизон силою до двух танковых батальонов, беспорядочно отстреливаясь, метался в огненном смерче.

Майор Тимченко решил с группой младшего лейтенанта Василия Власова довершить разгром противника на

западной окраине города. Подбежав к цепи бойцов, он скомандовал: «Замной! Вперед! Ур-р-ра!» — и поднял всех в атаку, но вскоре пулеметная очередь подкосила его.

Только утром, получив подкрепление, фашисты начали теснить бойцов капитана Сагайдачного к реке. Падали убитые, да и раненые не все выбрались к берегу. Но досталось и фашистам. Только один взвод младшего лейтенанта Абрама Когана уничтожил в этом бою десятки гитлеровцев, два станковых пулемета, три мотоцикла, три автомашины с боеприпасами и подбил один танк. По неполным данным, всего в Кричеве фашисты потеряли до 500 солдат и офицеров убитыми, свыше 35 танков, 36 бронетранспортеров, 72 автомашины с боеприпасами и другим военным имуществом, много мотоциклов и стрелкового оружия. Уцелевшие фашисты на всю жизнь запомнили ночь на 29 июля 1941 года под Кричевом.

Раненного майора Тимченко бойцы несли к берегу Сожа. Пока добирались к реке, еще одна пуля ранила начальника оперативного отдела штаба корпуса. Четверо десантников с тяжелой, горестной ношей долго выходили к ранее разведанному броду. С трудом перебрались на другой берег и как могли перевязали две пулевые раны: одна в живот, вторая — в ногу. Еще несколько часов несли они майора вдоль железной дороги, пока не показались домики Ганновки. Майора занесли в гумно (у белорусов — большой сарай для обмолота хлеба). Зашли в дом и упростили хозяйку, чтобы ухаживала за раненым командиром, пока не придут за ним красноармейцы.

В суматохе тех дней бойцы, вынесшие с поля боя майора Тимченко, по-

пали в новые горячие бои, не смогли вовремя доложить, до штаба корпуса дошли только слухи, что майор Тимченко пропал без вести.

2 августа новый командир корпуса полковник И.Т. Гришин с полковым комиссаром В.М. Олениным подписал наградной лист, в котором были и эти строчки: «... еще живого майора Тимченко бойцы вынесли с поля боя и переправили через реку. Противник еще раз обстрелял и вторично ранил товарища Тимченко. С тех пор о нем сведений нет. Пропал без вести. Достоин награждения орденом Ленина».

...3 августа противник перешел в решительное наступление. В этот день «юнкерсы» бомбили беспрерывно. Казалось, все живое будет уничтожено. Улетели «юнкерсы», и по обороне 8-й бригады под Прохоровкой и Дяговичами массированный удар нанесла вражеская артиллерия и минометы. Гитлеровцы готовились к атаке. Когда разрывы их снарядов и мин переместились в глубину обороны десантников, показались танки и цепи пехоты фашистов.

Оборона 8-й бригады ответила огнем из всех видов оружия, и первая вражеская атака была отбита. Фашисты не унимались, весь день штурмовали позиции бригады. Кое-где группы их автоматчиков просочились и стали угрожать командным пунктам батальонов и бригады. С наступлением темноты подразделения бригады отошли на новый рубеж.

4 августа противник бросил в бой свежие части и против 7-й бригады, южнее Варшавского шоссе. С захватом Полошкова и Домамеричей фашисты открыли себе путь в направлении Климовичей и по Варшавке на Рославль.

Полковник И.Т. Гришин, понимая

значение Варшавского шоссе, бросил в бой последние силы – танкистов капитана Придачина, прибывшее пополнение и Ленинградский коммунистический батальон старшего лейтенанта Дмитрия Прянишникова.

...Здесь, у Полошкова, десантники впервые увидели в бою Ленинградский коммунистический батальон. Бойцы-коммунисты, не сгибаясь под пулями, густыми цепями наступали на деревню Ганновка. В гражданской одежде, а некоторые и в форме командиров, с винтовками наперевес, как в дни гражданской войны, презирая смерть, они шли на фашистов. Пули и осколки вырывали из цепи бойцов, но уцелевшие все быстрее двигались вперед.

...Во второй половине дня батальон был усилен зенитной счетверенной установкой на автомашине, и танкисты с тремя оставшимися танкетками погнали фашистов до реки Остер. Деревни Егоровка, Зарубец, Первомайская были сходу очищены от противника.

Вечером хоронили убитых. Кто-то предложил рыть братскую могилу у большого дуба, что севернее Полошкова: и место заметное, и сохранится дуб как памятник на долгие времена. Здесь и предали белорусской земле командиров взводов Комарова и Брызгалова, политрука Быковского и механика-водителя Туманова. Похоронили рядом и других танкистов.

В эти дни неравную борьбу с превосходящими силами врага вели все подразделения корпуса. Обстановка под Кричевом еще больше обострилась.

...С утра 8 августа в районе Кричева развернулись ожесточенные бои основных сил 13-й армии с войсками

Гудериана, поддерживаемыми мощной авиацией.

Уставшие и поредевшие, две бригады десантников до 13 августа продолжали вести неравный поединок с на-

ступавшими танками и моторизованной пехотой фашистов.

Друкуецца паводле кн.: Громов И.И., Пигунов В.Н. Червертый воздушно-десантны. М., 1990. С. 40–53.

Не колькасцю, а ўменнем

З успамянаў Г.П. Штырбула

ШТЫРБУЛ Георгій Прохаравіч. Нарадзіўся 7.11.1917 г. у с. Буторы Грыгарапольскага раёна, Малдова. Удзельнічаў у абарончых баях на тэрыторыі Крычаўскага раёна.

22 июня 1941 года мы, танкисты-десантники, еще спали сладким утренним сном, когда командир отдельного танкового батальона капитан Придачин поднял нас по тревоге. Около наших кроватей, на табуретках, лежали аккуратно сложенное рабочее и выходное обмундирование. Мы спросили командира батальона, какое обмундирование нам надевать. Он нам ответил: «Надевайте, какое хотите, но лучше надевайте новое, только побыстрее, и выходите в парк к машинам. Через 5–6 минут мы уже были в парке, и машины одна за другой выезжали из парка. Ехали мы на большой скорости к лесу. Там через некоторое время было общее построение всего личного состава и наше командование сообщило нам, что началась война.

С первого дня войны танкисты-десантники отдельного танкового батальона 4-го воздушно-десантного корпуса выполняли разные задания: осуществляли разведывательные операции, уничтожали немецкие десантные диверсионные группы, поддерживали огнем отход наших войск.

Под Кричевом мы были приблизительно во второй половине июля 1941 года. Положение в этом районе, с нашей точки зрения, было весьма сложным, шли ожесточенные бои, обе стороны несли большие потери. Последняя разведка на реке Сож в районе шоссейного моста по дороге Кричев – Полошково проводилась нами в конце июля или в начале августа месяца. Задача была – установить, занята ли переправа немцами и каково их расположение на восточном берегу реки Сож.

Г.П. Штырбул (справа), С.И. Марозаў.

В разведку выезжала группа в составе 8–9 человек. В группе были Н. Серебряков, Мальцев, Рождественский, С.И. Морозов и другие. Мост был виден хорошо, около него был немецкий блиндаж, где находились охранники. Не доходя моста, на берегу, был колодец, старенький клуб. Наблюдение мы вели в течение суток. Возвращаясь из разведки, подобрали двух раненых, которые, как они сказали, при их расстреле упали в ров, а ночью выползли из-под трупов. На опушке леса мы вырезали телефонный кабель, судя по большому количеству проводов на этом берегу Сожа к реке Остер, здесь были уже немцы.

По нашим частям, со стороны железнодорожной линии, из березовой рощи немцы вели сильный огонь из пушек. По приказу генерала Жадова перед рассветом пошли в атаку. Мы хотели отбросить противника за железнодорожную линию, но атака не увенчалась успехом, мы были вынуждены отойти на прежний рубеж. К этому времени нам на передний край привезли завтрак. Перекусили, немножко передохнули, учли обстановку да и силу противника, второй раз пошли в атаку. Противник крепко сопротивлялся около березовой рощи, развернутым фронтом бежали по направлению к нам люди и не в малом количестве. Мы сперва подумали, что немцы нас хотят ударить с тыла. Но к нашему счастью это были не немцы, а Ленинградский коммунистический батальон. Совместно сделали еще небольшой натиск, выбили противника из березовой рощи и вскоре отбросили его за железнодорожную линию.

От деревни Полошково мы были посланы в разведку на реку Остер. Припоминается, что в этом районе

был населенный пункт Первомайск. Цель нашей разведки – обнаружение немецкой переправы. Разведку мы вели двумя группами, одной группой руководил я, а второй – С.И. Морозов. В указанном районе немецкой переправы мы не обнаружили. Со стороны реки Остер шла дорога по направлению к населенному пункту Первомайск и на возвышенности, на замаскированных позициях, стояли наши две танкетки, ожидали появления противника со стороны реки Остер. Рано утром немцы большой колонной, примерно до батальона, шли по направлению к населенному пункту Первомайск, не ожидая никакого сопротивления. Мы заняли оборону. Наши танкисты молчали, проявляя выдержку. Когда немцы вышли на хорошую видимость, они открыли огонь. Нам было хорошо видно, как редела их колонна. Но вдруг они изменили тактику боя – разбились на две группы и пошли в обход, окружая нас. В это время старший лейтенант Сидоров приказал мне пойти к нашим танкистам и сообщить, чтобы они ударили по противнику с тыла. Задача была не из легких, потому что танкетки были почти в полукольце и я должен идти прямо навстречу противнику. Но приказ старшего лейтенанта надо было во что бы то ни стало выполнить в срок. Немцы так и продолжали двигаться группами – одна с левой стороны, другая – с правой. Между ними я ползком добрался до наших танкеток. У танкеток люки были закрыты. Я с большим трудом достучался до них своей саперной лопаткой и передал приказ, обрисовал обстановку. Танкетки ударили по противнику с тыла. Я сел на вторую танкетку, которая двигалась слева, прилег на броне и вел

огонь из автомата. Мы были рады, что две танкетки и небольшой состав раз-

ведгруппы уничтожили и разогнали большую группу фашистов.

З фондаў Крычайскага раённага краязнаўчага музея.

На берагах ракі Сож

З успамінаў П.Н. Ахапкіна

10 июля 1941 года началось Смоленское сражение, которое продолжалось два месяца. Оно развернулось на огромном протяжении от Идрицы на севере до Речицы на юге. Исход Смоленского сражения имел огромное военно-политическое значение во всей гигантской битве советского народа и его вооруженных сил с немецко-фашистскими захватчиками.

Стойкость Красной армии в обороне и ее высокая активность при контрударах складывалась из сотен и тысяч подвигов бойцов, командиров, политработников, из героических действий подразделений и частей. Большую роль в сдерживании отборных сил противника сыграли Могилевская оборона, как составная часть Смоленского сражения, контрудар 21-й армии на Рогачев и Жлобин, бои на реке Сож в районе Славгорода, Черикова, Кричева, Мстиславля.

Важнейшим результатом Смоленского сражения был срыв стратегических расчетов гитлеровского командования на безостановочное продвижение к Москве, дал первую трещину план «молниеносной войны» против Советского Союза.

10 июля правофланговые соединения 2-й танковой группы начали наступление из района южнее Могилева. Они форсировали Днепр у Быхова, захватили плацдарм и развили наступление в направлении Кричев — Рославль.

Соединения 4-й армии были выведены на оборонительный рубеж по реке Проня от Чаус до Пропойска (ныне Славгород) и по реке Сож от Мстиславля до Пропойска.

Части 6-й дивизии совершили 45-километровый марш в район Озеры — Александровка, 20 км западнее Черикова, заняли оборону по реке Лобчанка во втором эшелоне 28-го стрелкового корпуса, прикрывая Кричевское направление.

С группой истребителей танков заместитель политрука Н.М. Зеленов под покровом ночи пробрался в тыл противника, и за два дня боев гранатами и бутылками с горючей смесью смельчаки уничтожили семь бронемашин. За этот подвиг Н.М. Зеленов был награжден орденом Красной Звезды.

Группа саперов 1.1.1-го отдельного саперного батальона во главе с политруком П.И. Серовым взорвала мост через р. Лобчанку, когда к месту подошло до десятка немецких танков, открывших ураганный огонь.

В боях под Кричевом санинструктор стрелковой роты 2-го батальона 84-го стрелкового полка 17-летняя Аня Готовщенкова спасла жизнь многим раненым бойцам. Обстановка быстро менялась, части вели бои в окружении. Аня повезла на машине раненых в медсанбат, а его на месте не оказалось. Пришлось везти их прямо в госпиталь. Ряд населенных пунктов на пути оказались в руках врага. Укрываясь от бомбежек, двигаясь по лес-

ным дорогам, трое суток разыскивала она госпиталь и нашла, спасла жизнь раненым.

Командир санитарного взвода артполка лейтенант медицинской службы Аким Кардатов вместе со своими подчиненными оказал помощь более чем 300 раненым бойцам и командирам, тяжело раненых эвакуировал с поля боя, а затем на подводах доставил в госпиталь 130 бойцов.

Большую роль в повышении стойкости войск сыграли политорганы, партийные и комсомольские организации, комиссары, институт которых был введен в Красной армии 16 июля 1941 года. Комиссаром 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии был назначен полковой комиссар А.И. Попенко, начальником политотдела – полковой комиссар Г.С. Пименов, комиссарами стрелковых полков: 84-го – батальонный комиссар В.К. Локтев, 333-го – батальонный комиссар И.Ф. Федоров.

Командиры, политработники, коммунисты в тяжелых боях на реке Сож словом и делом воодушевляли бойцов на подвиги, вели их в смертельный бой. Стойкости, мужеству наших воинов не было предела. Бои были ожесточенные, кровопролитные. Части несли большие потери. Враг превосходил их и в технике.

Во второй половине дня 17 июля, не выдержав атак танковой и моторизованной дивизии Гудериана, по приказу командира корпуса части 6-й и 42-й стрелковой дивизий отступили за р. Сож и заняли оборону на восточном берегу в районе Мирогощ – Ушаки. Противник захватил Кричев.

18 июля соединения 4-й армии были подчинены командованию 13-й армии. 24 июля Ставка выделила вой-

ска левого крыла Западного фронта в самостоятельный Центральный фронт, передав ему 13-ю армию.

С 18 по 29 июля части 6-й стрелковой дивизии вели активные оборонительные бои на реке Сож, отражали попытки противника переправиться через реку. Вместе с воинами 4-го воздушного десантного корпуса они не раз форсировали реку и переходили в контратаки в районе Кричева, Черикова. За это время части дивизии нанесли противнику значительные потери: уничтожено до 1300 солдат и офицеров, подбито 10 танков и бронетранспортеров, разбито до 20 орудий и 30 минометов.

Соединения 4-й армии в июльских боях на реке Сож сковали значительные силы немцев, заставили их перейти к обороне на реке Сож и лишили возможности почти половину войск Гудериана принять участие в наступлении на Смоленском направлении, обеспечили выход из окружения 13-й армии.

Активно действовали и соединения 13-й армии во второй половине дня.

Непрерывно нараставшее сопротивление советских войск, их высокая активность и систематические контрудары на других участках фронтов вынудили гитлеровское командование прекратить 30 июля наступление на Москву. Теперь вторая танковая группа и вторая полевая армия были повернуты с восточного направления на южное. Они получили задачу разгромить соединения Центрального фронта, крепко вцепившись в их правый фланг, а затем нанести удар в тыл основным силам Юго-Западного фронта.

29 июля управление дивизии и

штабы частей, передав личный состав, за исключением отряда полковника М.А. Попсуй-Шапко, 55-й стрелковой дивизии, были отведены в район города Климовичи для формирования новых частей.

Войска Центрального фронта в конце июля активизировали свои действия в районе Кричева. С утра 30 июля части 148-й стрелковой и 52-й кавалерийской дивизий, отряд полковника М.А. Попсуй-Шапко, отряд десантников майора В.С. Тимченко нанесли внезапный удар по Кричеву, разгромили оборонявшиеся здесь части противника и ворвались в город. Особенно энергично и успешно действовали отряды М.А. Попсуй-Шапко и В.С. Тимченко. Отважный командир 6-й стрелковой дивизии был смертельно ранен в этом бою. Дивизию принял полковник Ф.А. Осташенко.

1 августа части 24-го моторизованного и 7-го армейского корпусов противника обрушили мощный удар по войскам 13-й армии в районе Кричева, захватили город, переправились через реку Сож и в ряде мест вышли на реку Остер.

Наши части оказывали врагу упорное сопротивление, но силы были неравны. Правофланговые соединения 13-й армии были отрезаны от основных сил. Еще ранее в районе Богдановки попал в окружение 84-й стрелковый полк майора А.Д. Белика. Ослабленные в предыдущих боях подразделения полка оказывали упорное сопротивление частям 7-й пехотной дивизии противника. Наши воины стояли насмерть. Командир полка умело организовал круговую оборону. При налете фашистов на наши окопы красноармеец Е.Ф. Чепуглов выбросил из окопа две гранаты, брошенные фа-

шистами, и подорвал их. Рядовой С.Е. Марширин сбил мотоциклиста-пулеметчика и автоматчика, сидевшего на бронемашине. Красноармеец Г.М. Шибаев с тремя товарищами уничтожил гранатами два пулемета, четырех пулеметчиков. Наступавшие фашисты в панике разбежались. Старший сержант В.А. Панфилов был в боевом охранении, заметил до 60 мотоциклистов и велосипедистов, приближавшихся к нашей обороне. Командир взвода испугался и отступил с группой солдат. Панфилов же не растерялся, начал косить фашистов из пулемета, уничтожил до 40 гитлеровцев, принял командование оставшимися бойцами на себя. Рота поддержала его действия. Вся группа врага была разгромлена.

В полку были на исходе боеприпасы, кончалось продовольствие.

По приказу командующего 13-й армией только что сформированные батальоны дивизии из района Климовичей были переброшены на реку Остер с задачей оборонять ее южный берег, а в дальнейшем совместно с частями 4-го воздушно-десантного корпуса перерезать коммуникации противника в районе Надежковичей.

В.І. Ляшчынін, командир 7-й паветрана-дэсантнай брыгады 4-га паветрана-дэсантнага корпуса.

Противник к этому времени захватил плацдарм на южном берегу реки Остер в районе деревень Хотовижи, Ходунь, Ганновка. Все попытки выбить немцев с плацдарма не имели успеха. 2 августа был введен в бой прибывший на боевой участок дивизии Ленинградский отдельный коммунистический батальон.

Батальон сформирован в начале июля в Ленинграде из коммунистов и комсомольцев, отобранных из числа добровольцев, направляемых в Красную армию для усиления партийного влияния в полках. После кратковременной учебы в Тамбовском пехотном училище батальон был направлен на фронт.

Волею судьбы ленинградцы попали в дивизию, которая была сформирована в их городе в 1918 году и носила название Петроградской. Коммунисты Петрограда не раз пополняли части дивизии в трудные периоды боев за город. Более 20 лет спустя в тяжелые месяцы начального периода Великой Отечественной войны коммунисты и комсомольцы Ленинграда в составе целого батальона вновь влились в 6-ю Краснознаменную стрелковую дивизию. Это было поистине сим-

волично и явилось ярким выражением связи времен и поколений. Политбойцы как бы принимали боевую эстафету от своих отцов и старших братьев. И они не уронили их чести и славы, а приумножили их в боях с гитлеровцами...

Батальону была поставлена задача: решительными наступательными действиями помочь частям дивизии улучшить их тактическое положение, вывести из окружения 84-й стрелковый полк. Батальон успешно выполнил эту задачу.

Вот что говорится в отчете о боевых действиях 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии с 22 июня по 1 сентября 1941 года, подписанном начальником штаба дивизии полковником А.М. Игнатовым.

«...В ночь с 1 на 2 августа предприняли наступление двумя батальонами 125-го стрелкового полка для овладения населенными пунктами Хотовиж, Ходунь, Ганновка и соединения с 84-м стрелковым полком. Наступление успеха не имело. 2 августа назначается второе наступление с вводом в бой пришедшего вечером 1 августа коммунистического батальона под личным командованием полковника

Дз.Е. Палазкоў, камандзір 4-га батальёна 214-й паветрана-дэсантай брыгады.

М.А. Усатаў, дэсантаік 4-га батальёна 214-й паветрана-дэсантай брыгады.

Ф.А. Осташенко и полкового комиссара А.И. Попенко. Наступление дает блестящие результаты. Коммунисты-ленинградцы смело атакуют противника в районе Ганновки, уничтожили до батальона пехоты, ворвались в Ганновку, захватили штаб батальона. Противник в панике бежит, бросая оружие, снаряжение, велосипеды, мотоциклы, машины.

Наступление, предпринятое в ночь с 3 на 4 августа коммунистическим батальоном, снова имело большой успех — был разгромлен еще один батальон пехоты 62-го пехотного полка противника. Ротой, которая ворвалась в деревню Первомайская, был захвачен штаб батальона...

...В ночь с 5 на 6 августа предпринято наступление с целью вывода из окружения 84-го стрелкового полка. Операция удалась. Полк вышел из окружения, вывел артиллерию, обозы...»

По данным штаба 4-го воздушно-десантного корпуса в боях в районе Ганновки было убито до 180 и ранено до 170 немецких солдат и офицеров, захвачено несколько мотоциклов, 15 самокатов, несколько ручных и станковых пулеметов, автоматы, винтовки, боеприпасы.

За скупыми строками штабной сводки скрывается героизм и отвага, бесстрашие и мужество, пролитая кровь политбойцов-ленинградцев. Вел их в первый бой один из опытных командиров штаба дивизии старший лейтенант Дмитрий Яковлевич Прянишников. Он пал смертью храбрых в этом бою.

Все политбойцы действовали в этих первых боях мужественно, смело и решительно. Можно с полным основанием сказать, что они совершили коллективный подвиг на белорус-

ской земле. Трудно кого-либо выделить отличившимися в этих боях. О них рассказывается в воспоминаниях ветеранов-политбойцов, публикуемых в сборнике.

Командование высоко оценило успешные боевые действия батальона. Они сыграли решающую роль и спасли положение на участках дивизии. Противник был отброшен за реку Сож и в течение недели не предпринимал попыток наступления на этом участке. Но боевые действия батальона имели не только тактическое значение, а также большое морально-политическое значение. Они поднимали боевой дух воинов, что было немало важно в тот период.

После тяжелых кровопролитных боев батальон был расформирован. Политбойцы были направлены в части 6-й стрелковой дивизии и 4-го воздушно-десантного корпуса, в составе которых приняли участие в завершающем этапе боев на белорусской земле. Они пополнили партполитаппарат частей, составили ядро партийных и комсомольских организаций в ротах. Значительная часть политбойцов была направлена в 84-й стрелковый полк, который понес большие потери в боях в окружении и при прорыве из окружения. Ротные партийные организации стали полнокровными. В 1-й стрелковой роте было 6 членов и 2 кандидата в члены ВКП(б), 4 комсомольца, во 2-й роте — 5 коммунистов. Парторгом стал политбоец Г.В. Ситников, в 9-й роте — 6 членов и 3 кандидата в члены ВКП(б), 6 комсомольцев, в пулеметной роте — 4 коммуниста, парторг политбоец А.П. Петров. Это была большая сила в ротах для того времени.

...Соединения 13-й армии продол-

жали вести бой в районе Кричева, сковали значительные силы войск Гудериана, прорвавшихся на Рославль, перерезали Рославльское шоссе на участке Шумячи – Хотовиж. Гудериан вынужден был оттянуть часть своих войск от Рославля и бросить их в бой

против наших частей. Бои в районе Кричева, по утверждению самого Гудериана, завершились только 14 августа, а не 8 августа, как утверждают историки.

Друкецця на кн.: «Однополчане». Л., 1991. С. 36–44.

Документы сведчаць

ВЫПСКА 3 ЗАГАДУ КАМАНДУЮЧАГА 4-ай АРМІЯЙ Л.М. САНДАЛАВА

«Военный совет 13 армии приказал 161 сд повернуть на Кричев, отбросить прорвавшиеся группы противника. Оборона – восточный берег р. Сож – Мост – Каменка. Этот приказ утвержден Военным Советом фронта и подлежит безоговорочному выполнению. За невыполнение приказа будете привлечены к судебной ответственности. В районе Климовичи получить 2 дивизиона артиллерии от 4 ВДК, от которого и получено в Климовичах указание.

Вр.Ком. 4 арм. Полковник Сандалов
18.7.41 г. 20 ч.15 м.

Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. Ф. 161 (4к.) сд. Воп. 1. Спр. 5. Л. 32.

БАЯВЫ ЗАГАД № 027

Штарм 13

1.8.41 г.

22 гадз. 00 хвілін

1. Противник обошел правый фланг армии и прорвал фронт 14 сд. Развивает наступление по шоссе на Рославль силою до танковой дивизии.

2. Справа 52 кд наступает в направлении Дубовица, Студенец. Слева 28 ск в ночь на 2.8.41 имеет задачей уничтожить противника в г. Чериков и наступать на Кричев с запада...

4. ВДК подчинить себе 6 сд (штадив 1,5 км юго-восток стар. Домамеричи). Прочно удерживать южный берег р. Остер и Кричевский плацдарм. Частью сил 6 сд (не менее двух бат.) в ночь с 1 на 2.8. уничтожить переправы на р. Остер у Старого Дедина и танки на шоссе Киселева Буда. С утра 2.8.41 г. перейти в решительное наступление...

Командующий 13 Армией
Генерал-майор Голубев

Член военного Совета
Бригадный комиссар Фурт

Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. Ф. 361. Воп. 6079. А. 3. Л. 5.

АПЕРАТЫЎНАЯ ЗВОДКА № 80

Штаб 4 ВДК

Лес 2,5 с.Хотень к 12.00 3.08.41 г.

Части 4 ВДК, продолжая обороняться на прежних рубежах, отражали наступление и атаки противника на всех направлениях и вели активную боевую разведку.

Во второй половине дня 2.08.1941 года противник повел наступление со стороны д.Зарубец, д. Дяговичи и железнодорожных мостов в направлении д.Прохоровка. В результате боя батальон, занимавший оборону на правом фланге, отошел и закрепился: опушка рощи 2,5 км ю. д. Зарубец, до Прохоровки включительно, перв. Батальон (искл.) Прохоровка, что 0,8 км.с. Михеевичи.

Начальник штаба 4 ВДК
Начальник оперативного отдела

полковник Казанкин
капитан Казарь

Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. Ф. 361. Воп. 6079. А. 3. Л. 243.

БАЯВЫ ЗАГАД № 033

Штарм 13

4.8.41 г.

3.00

Боевой приказ № 032 отменяется, вместо него ввести настоящий приказ.

1. Прорвавшаяся танковая дивизия заняла Рославль. Противник подтягивает на восток 7 и 13 пд.

2. Группа Качалова наносит удар по прорвавшемуся противнику сев. и сев. восток.

3. 13 А, сковывая противника в районе Рославль и в районе Кричев, наносит удар с запада на ю. зап. Рославль группировке противника и во взаимодействии с группой Качалова уничтожает этого противника. Начало наступления 15-00 4.08, а для 52-й и 21-й кд. с получением приказа.

4. 222 с.д. с 2 бронепоездами не допустить противника вост. р. Остер на Брянск.

5. 52 кав. дивизии скрыто выдвинуться в район Студенец, Петровичи, перехватить дороги от Мстиславля на Рославль и прикрывать действие ударной группы слева.

6. 21 кав. дивизии выдвинуться в район в лес сев. Шумячи и выступать в направлении Гневково, Лесниковский, Шумячи.

7. 45 с. к. (121 и 137 с. д.) ближайшая задача выйти на рубеж Пожарь, Осва, Дубовица; удар наносить в тыл противника на Рославль.

8. 4 ВДК (6 сд., 7 и 8ВДБр и 44 БПО) прочно удерживать Кричевский плацдарм, наступлением на правом фланге овладеть переправой у Старый Дедин и овладеть рубежом р. Остер на фронте Старый Дедин, Ходунь, Зимонино.

9. ВВС Армии прикрывать действия ударной группировки 45 с. к. и 21 кав. дивизии.

Команд. 13 Армии
Член военного Совета
Нач. штабаГолубев
Фурт
Петрушевский

Без подписей. Допечатка для 222 с. д.

Центральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. Ф. 361. Воп. 6079. А. 3. Л. 16—17.

Акупацыйны рэжым

Акупацыйны рэжым, што быў устаноўлены гітлераўцамі на часова захопленай імі тэрыторыі нашай Радзімы, распрацоўваўся загадзя, яшчэ да нападу на Савецкі Саюз. Галоўныя яго палажэнні былі выкладзены Гімлерам у сакрэтным мемарандуме «Некаторыя думкі пра абыходжанне з насельніцтвам на Усходзе» ад 25 мая 1940 г. У ім указвалася, што захопленыя ўсходнія тэрыторыі належыць разглядаць як аб'ект каланізацыі і германізацыі. Акупацыйная палітыка, гаварылася ў гэтым мемарандуме, павінна быць накіравана на тое, каб ператварыць актыўную масу «іншароднага насельніцтва» ў нападніцкіх рабоў.

Асноўныя палажэнні акупацыйнага рэжыму былі даволі падрабязна выкладзены і ў шэрагу іншых сумна-вядомых дакументаў, у тым ліку ў плане «Барбароса» (канчатковы варыянт выкладзены ў дырэктыве вярхоўнага галоўнакамандавання ўзброенымі сіламі ад 18.12.1940), які вызначаў стратэгію і тактыку нападу на СССР, генеральным плане «Ост» – праграме каланізацыі тэрыторыі, германізацыі, высялення і знішчэння народаў Усходняй Еўропы, у тым ліку і Беларусі, «Інструкцыі пра асобныя вобласці» да дырэктывы № 21 плана «Барбароса» (13.3.1941 г.), дырэктыве па кіраўніцтву эканомікай у акупаваных усходніх

абласцях і інш. Гэтыя дакументы на-
мецілі практычныя мерапрыемствы па
ўстанаўленні акупацыйнага рэжыму
на тэрыторыі, якая падлягала захопу.
У далейшым яны дапаўняліся зага-
дамі, інструкцыямі галоўнакаманд-
вання ўзброеных сіл і іншых ведам-
стваў гітлераўскай Германіі, у якіх ма-
савы тэрор, рабаванні, гвалтаванне і
збойствы ўзводзіліся ў ранг дзяржаў-
най палітыкі.

Асноўны сэнс гэтых жорсткіх, не-
чалавечых загадаў і інструкцый звод-
зіўся да таго, каб самымі бязлітаснымі
сродкамі і мерамі не дапусціць супра-
ціўлення нашага народа, фізічна
знішчыць значную частку насельніч-
тва краіны. Гэтыя дакументы цалкам
развязалі рукі гітлераўскім катам і за-
бойцам, вызваляючы іх ад усялякай
адказнасці за здзейсненыя злачын-
ствы.

Яшчэ задоўга да агрэсіі верхаходы
трэцяга рэйха адобрылі распрацаваны
гітлераўскім апаратам план падзелу
захопленай тэрыторыі.

Германская акупацыйная палітыка
ўяўляла сабой шырокі комплекс мер,
неад'емнымі састаўнымі часткамі і на-
прамкамі якіх разам з жорсткім тэро-
рам і вынішчэннем насельніцтва былі
ліквідацыя ідэалагічна-палітычных
асноў савецкай дзяржавы, разбурэнне
прадукцыйных сіл, паўсюднае ўвяд-
зенне рабска-прыгонніцкай арганіза-
цыі працы, у тым ліку падлеткаў і дзя-
цей.

З першых дзён акупацыі жыхары
раёна адчулі на сабе так званы «новы
парадак». Нацысцкае ваеннае каман-
даванне не толькі лічыла апраўданымі
масавы тэрор, рабаўніцтва, гвалт, за-
бойствы, але і заклікала салдат і афі-
цэраў праяўляць жорсткасць да мяс-
цовага насельніцтва. Згодна з дырэк-

тывай ад 13 мая 1941 г. за подпісам
фельдмаршала Кейтэля «Аб ваеннай
падсуднасці ў раёне «Барбароса» і
асобных паўнамоцтвах войск» узбро-
еныя сілы Германіі «вызваляліся» ад
усякай адказнасці за любыя злачын-
ствы на акупаванай зямлі, афіцэрам
вермахта давалася права расстрэль-
ваць па сваім вырашэнні, без суда і
следства ўсіх, хто трапляў пад «падаз-
рэнне».

У загадзе, падпісаным Кейтэлем 17
верасня 1941 г., указвалася на неабход-
насць «найбольш жорсткіх мер» як у
барацьбе з партызанамі, так і ў адносі-
нах да насельніцтва.

Шматлікія карныя арганізацыі і
спецыяльныя часці – служба бяспекі
(СД), зондэркаманды, тайная палявая
паліцыя (ГФП), фельдкамандатуры,
орткамандатуры, сельгаскамандату-
ры, паліцыя, жандармерыя, ахоўныя
паліцэйскія часці, войскі СС – усё
было кінута супраць савецкіх людзей.

Выканаўчымі органамі ў руках ва-
еннага камандавання ахоўных войск і
камандуючага тылам групы армій
«Цэнтр» былі камандатуры – палявыя
(фельдкамандатуры) і мясцовыя (орт-
камандатуры), надзеленыя ўсёй паў-
натай улады.

У тыле армій «Цэнтр» канцэнтра-
валіся вялікія сілы карнікаў. Органы
паліцыі бяспекі і СД прадстаўлялі тут
спецыяльныя аператыўныя атрады
ваеннага тылу, вядомыя пад назвай
айнзацгрупы (аператыўныя групы).

Асобую ролю ў сістэме ваенна-фа-
шысцкага акупацыйнага апарату на
тэрыторыі «вобласці армейскага
тылу» выконвала тайная паліцыя
(ГФП). У ГФП набіраліся супра-
цоўнікі гестапа, нямецкай паліцыі і
іншых карных органаў. Каманды ГФП
пры мясцовых камандатурах і ахоў-

ных дывізіях дзейнічалі ў кантакце з паліцыяй бяспекі і СД, палявой жандармерыяй і іншымі карнымі organaмі.

Для падтрымання «новага парадку», масавага крывавага тэрору ў раёне была створана сістэма нямецкіх гарнізонаў, а таксама апорных пунктаў дапаможнай паліцыі службы парадку, у якую ўваходзілі мясцовыя жыхары, што перайшлі на службу да акупантаў.

Адразу пасля захопу горада ў Крычаў прыбыў прызначаны фашысцкімі ўладамі нямецкі камендант са штатам чыноўнікаў. У гэты час быў прызначаны бургамістрам раёна П.З. Кісялёў, бургамістрам горада – С.Р. Крываносаў. Я.Д. Матвеенка стаў начальнікам паліцыі. Трэба адзначыць, што гэтыя здраднікі з вялікай радасцю пайшлі на службу да нямецкіх акупантаў. Сельскія Саветы былі ператвораны ў воласці. У іх былі падабраны бургамістры, а ў вёсках – старасты. Разам з нязванымі гаспадарамі вярнуліся ў горад і вёскі розныя крымінальнікі, якія адбывалі тэрміны ў лагерах і турмах зробленыя злачынствы. Уводзілася амаль прыгонная праца, жорсткія падаткі, пачаліся расправы, рабаванне, гвалт. Планавалася вывезці на працу ў Германію вялікую групу «дабраахвотнікаў». За гады вайны ў фашысцкае рабства было адпраўлена каля 500 чалавек. Фашысты наладзілі сапраўднае паляванне на юнакоў і дзяўчат, пад аховай дастаўлялі на чыгуначную станцыю, заганялі ў таварныя вагоны і адпраўлялі ў Германію. Паўсядзённай практыкай фашысцкіх захопнікаў было знішчэнне населеных пунктаў разам з жыхарамі. І тая работа вялася мэтанакіравана, па пэўнай медодыцы, з самага пачатку вайны. У сасновым лесе, каля вёскі Прудок, на працягу двух гадоў гітлераўцы расстрэльвалі

савецкіх людзей. У верасні 1941 г. фашысты спалілі вёску Антонаўка, знішчылі больш за 90 жыхароў. Нямногім вяскоўцам удалося тады ўратавацца. Сярод іх была Раіса Рыгораўна Кукуй.

У акце аб здзейсненых злачынствах нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў раёне адзначана, што ў 1944 г. пры аглядзе месц расстрэлаў савецкіх людзей было знойдзена 50 магіл, кожная з якіх мела памер 2 на 3 метры. Пры раскопцы магіл было ўстаноўлена, што яны запоўнены трупамі расстраляных савецкіх людзей, ад 5 да 25 чалавек у кожнай магіле, і што тут пахавана больш за

Помнік на брацкай магіле савецкіх ваеннапалонных у г. Крычаў.

Помнік ахвярам фашызму ў в. Прудок.

тысячу чалавек, у тым ліку 30 жанчын і 15 дзяцей розных узростаў.

Зараз на месцы расстрэлаў, у лесе каля вёскі Прудок, устаноўлены помнік ахвярам фашызму.

Па ініцыятыве нямецкага камандавання і іх памагатых здраднікаў Радзімы, наладжваліся шматлікія аблавы на байцоў і афіцэраў Чырвонай арміі, якія траплялі ў акружэнне і жылі ў той час у вёсках. Палонных адпраўлялі ў крычаўскі лагер або фізічна знішчалі. У вёсцы Мірнае (былая в. Глупікі) былі расстраляны 2, у вёсцы Прусіна – 10 воінаў Савецкай арміі. У верасні 1941 г. немцы прывялі ў в. Маляцічы 8 палонных чырвонаармейцаў, дзе і расстралялі.

Асабліва жорстка распаўляліся нямецкія акупанты з партызанамі, трапіўшымі ў палон. У снежні 1942 г. на плошчы ў Крычаве пасля жудасных катаванняў і здзекаў былі павешаны 5 партызан. Ворагі забаранілі іх пахаваць.

Некаторыя бургамістры, старасты верай і праўдай служылі нямецка-фашысцкім акупантам. Даверам карыстаўся ў нямецкіх улад начальнік баеўскай паліцыі Я.С.Язерскі, якога жыхары помняць як жорсткага карніка. Стараўна нёс службу ў нямецкіх акупантаў начальнік карнага атрада М.Г. Носенка. Гэты фашысцкі паслугач учыняў дзікія расправы над сем'ямі камуністаў, партызан і ўсімі вясковымі жы-

Р.Р. Кукуй.

харами, якіх падазравалі ў сувязі з ляснымі мсціўцамі. Фёдар Рулеў з атрада баяўскай паліцыі за забойства чатырох савецкіх воінаў, якія трапілі ў нямецкі палон, быў узнагароджаны гітлераўцамі жалезным крыжам.

Фашысцкі паслугач Антон Кучук з маляціцкай паліцыі ў лістападзе 1941 г. расстраляў 19 мірных савецкіх грамадзян яўрэйскай нацыянальнасці.

Звярыным здзекам і знішчэнню падвяргаліся мірныя савецкія людзі, асабліва яўрэйскае насельніцтва горада і раёна. Увосень 1941 г. па загаду

каменданта Крычава гестапаўца Бергера былі сабраны яўрэйскія сем'і ў колькасці 80 чалавек. У большасці гэта былі старыя, жанчыны, малыя дзеці. Ім стварылі невыносныя ўмовы для жыцця: вельмі дрэнна кармілі, а на работу ганялі штодзённа. Хто ад знясілення не мог працаваць, таго білі палкамі. Так працягвалася два месяцы. Затым іх, зусім знясіленых, прывялі на тэрыторыю цэментнага завода, прымусілі выкапаць яму і ўсіх расстралялі. Жудасны лёс напаткаў яўрэйскія сем'і ў вёсках Маляцічы і Антонаўка. У лістападзе 1941 г. у Маляцічах фашысты расстралялі 70 яўрэяў. На другі дзень каля моста расстралялі яшчэ 19 чалавек. 14 лістапада 1941 г. у вёсцы Антонаўка было расстраляна 18, а праз 3 дні — 12 чалавек. Завялі іх у балота, прымусілі разуцца і распрануцца да нацельнай бялізны, а затым расстралялі. Трупы расстраляных не дазвалялі хаваць на працягу пяці дзён.

За перыяд свайго гаспадарання ў горадзе і раёне фашысцкія захопнікі закатавалі і расстралялі шмат ваеннапалонных і мірных савецкіх грамадзян.

В.Ф. Куліненка.

Дакументы сведчаць

З АДМІНІСТРАЦЫЙНАГА РАСПАРАДЖЭННЯ № 1 КАМАНДУЮЧАГА ТЫЛАМ ГРУПЫ АРМІЙ «ЦЭНТР» ГЕНЕРАЛА ПЯХОТЫ ФОН ШЭНКЕНДОРФА

Пераклад з нямецкай мовы 7.7.1941.

І. Аб прызначэнні бургамістраў у валасцях.

1. На пасады бургамістраў у першую чаргу павінны быць прызначаны палітычна надзейныя і кваліфікаваныя асобы, па магчымасці з ліку беларусаў.
2. Бургамістр з'яўляецца прадстаўніком валасці.
3. Ён з'яўляецца службовым начальнікам над усімі асобамі, якія працуюць у валасці. Ён прымае іх і звальняе з працы.
4. Бургамістр нясе адказнасць за фінансавыя справы валасці.
5. Усе жыхары, якія пражываюць у валасці, паводле становішча на 21.6.1941 г., павінны быць нанова ўлічаны і перапісаны бургамістрам.

6. Бургамістры неадкладна павінны паклапаціцца аб тым, каб усе жыхары былі забяспечаны адпаведнымі дакументамі, якія засведчаюць іх асобу: прозвішча і імя, час і месца нараджэння, месца жыхарства, склад сям'і, прафесію, прабыванне і род заняткаў, сацыяльнае паходжанне, веравызнанне, нацыянальнасць, падданства.

7. Бургамістры прыцягваюць да адказнасці вінаватых за ўчыненыя акты сабатажу ў даверанай ім воласці. Яны павінны ўсімі сродкамі прадухіляць акты сабатажу. У іх абавязкі ўваходзіць ахова прадпрыемстваў, размешчаных на тэрыторыі воласці, асабліва жыццёва важных.

8. Бургамістраў і іх намеснікаў у населеных пунктах, якія налічваюць да 20 000 жыхароў, прызначае мясцовы камендант, а ў населеных пунктах, у якіх звыш 20 000 жыхароў, прызначае камендант палявой камендатуры.

II. Аб забароне пакідання кватэр у начны час

1. У перыяд з 21.00 да 5.00 раніцы насельніцтву забараняецца пакідаць кватэры.

2. Выключэнні дапускаюцца па пісьмовым дазvole мясцовага каменданта для асоб, якія працуюць у начны час на жыццёва важных прадпрыемствах, дактарамі, акушэркамі, на машынах хуткай дапамогі.

3. Парушальнікі будуць найстражэйшым чынам пакараны мясцовымі камендантамі. Дапаможнымі мерамі пакарання могуць быць часовы арышт з абмежаваным харчаваннем, насільнае затрыманне і прыцягненне да працы.

III. Адметныя знакі для яўрэй і яўрэйск

1. Усе яўрэі і яўрэйкі, якія знаходзяцца на занятай рускай тэрыторыі і дасягнуўшы 10-гадовага ўзросту, неадкладна абавязаны насіць на правым рукаве верхняга адзення і сукенкі белую паласу шырынёй да 10 см з намаляванай на ёй сіянісцкай зоркай або жоўтую павязку шырынёй да 10 см.

2. Такімі павязкамі забяспечваюць сябе самі яўрэі і яўрэйкі.

3. Яўрэй катэгарычна забараняецца вітаць.

Парушальнікі будуць найстражэйшым чынам карацца мясцовым камендантам на месцы жыхарства.

VIII. Стварэнне дапаможнай паліцыі

1. Для правядзення паліцэйскіх мер бяспекі бургамістрам даручана прыцягнуць у дапаможную паліцыю надзейных «фольксдойчэ», беларусаў, а калі такіх няма, тады палякаў, і выкарыстоўваць гэту паліцыю са згоды начальнікаў каманд паліцыі бяспекі.

2. Служачыя дапаможнай паліцыі, якія працуюць у цесным кантакце з мясцовымі айнзацкамандамі паліцыі бяспекі і СД, могуць падтрымліваць сувязь толькі з мясцовымі начальнікамі паліцыі бяспекі і СД або прызначанымі імі organami.

3. Служачыя дапаможнай паліцыі носяць белую наруканую павязку з надпісам «Дапаможная паліцыя».

4. Мясцовыя камендатуры да 20-га чысла кожнага месяца, а ўпершыню да 20.7.1941 года, паведамляюць пра колькасць і ўзбраенне дапаможнай паліцыі.

Камандуючы тылам групы армій «Цэнтр»

генерал пяхоты Шэнкендорф.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4683. Воп. 3. Спр. 95. Л. 1, 2, 4–5.

У мяшку з калючага дроту

З успамінаў І. Якаўлева, г. Смаленск

Привезли нас в Кричев в лагерь. Немец открыл задний борт автомашины, мы сошли и он повел нас на кухню. Словами и жестами сказал повару

сколько чего выдать. Мы получили каждый по триста граммов хлеба и по полтора литра баланды. На этот раз баланда была с картошкой, хотя невкусная, без соли, но пригодная к

употреблению. Вышли из кухни, он нас отвел в двухэтажный дом и поместил на второй этаж в большую комнату. Нас было двадцать человек.

Прошло пять суток. Выпал снег, была оттепель. Нас построили в колонну. Всего в лагере было не более двухсот человек. Полицаи привели пленного, в шинели, без головного убора, и поставили перед колонной на расстоянии примерно тридцать метров. В это время подошло около 15 молодых немецких солдат с автоматами, стали между колонной и одиноким человеком, и начали бросать снежками в голову пленного. При каждом попадании в его голову фашисты радостно кричали.

Мы в колонне стали возмущаться.

— Стоять спокойно! — послышался голос майора из колонны. Я посмотрел и увидел, что мы были окружены фашистскими автоматчиками. В колонне все стояли так тихо, что было слышно биение сердца, а в жертву аккупанты все бросали и бросали снежки. Пленный упал, на него набросились с диким криком убийцы, засыпали снегом, топтали ногами. Наиздевавшись, фашисты ушли.

Я посмотрел по сторонам и обратил внимание, что на вышках было по два пулеметчика, охранявших лагерь. «Будем потихоньку расходиться, чтобы не вызвать на себя огонь с вышек» — сказал майор. Потихоньку шагом разошлись на свои места.

На следующий день мы заметили в окно, что полицаи по одному пленному водят в комендатуру. После обеда забрали меня и еще двух. Привели в комендатуру и стали в лупу рассматривать рукава шинели и рубашки. Я не понимал, что они ищут. После тщательного осмотра рукавов, измерили

сантиметром мою голову во всех направлениях. Спросили фамилию дедов по отцу и матери. Я сказал, что Яковлевич по отцу, Егорович по матери. Переводчик доложил немцу. «Век!» — сказал немец. Меня отпустили. Вслед за мной пришли двое, которые были взяты вместе со мною. Позже стало известно, что комиссаров по рукавам ищут, если бы были звезды, следы остались. По черепу головы евреев опознают, у них есть такая наука.

Возвратившись с завтрака в свою комнату на следующий день, мы увидели на стене портрет Гитлера. Один из пленных спросил: «Это кто?» — «Гитлер» — ответил человек, которого до этого не было с нами. Я, возможно и другие, не придали никакого значения появлению одновременно двух новых людей и портрета Гитлера. Постепенно завязался разговор про Сталина и Гитлера. О Сталине говорили скромно, Гитлера те двое хвалили и сравнивали с Наполеоном и даже ставили его в полководческом искусстве выше.

— Победит тот, у кого солдаты более морально устойчивые, кто борется за свою Родину, — ввязался я в разговор. — Русский солдат победил французов и ничего Наполеон сделать не смог. Так и Гитлер.

— Ты уверен, что русские победят?

— Да! — ответил я.

Полемика продолжалась спокойно, в скромных выражениях.

Часа за два до наступления темноты мы получили чай и всех построили в колонну. Я выпил свой чай, стоя в строю. Пришли гестаовец, полицаи, переводчик и один из тех двух, что были в нашей комнате при разговоре о Сталине и Гитлере.

— Где он?— спросил полицей-переводчик у пришедшего с ними.

— Тот,— показал он на меня.

— Выйди из строя!— приказал мне полицей и указал место перед строем.

Гестаповец выступил с краткой злобной речью. Кто продал? За что? Я вспомнил, что в комнате появились два человека вместе с портретом Гитлера. Это были провокаторы. Гестаповец закончил речь. Переводчик перевел примерно так: «За оскорбление доблестной немецкой армии и оскорбление фюрера Адольфа Гитлера, повесить». И далее: «Господин капитан — человек очень гуманный, сочувствует русским пленным. Заменяет смертную казнь через повешение на заключение в мешок из колючей проволоки».

У меня опустились руки, ноги задрожали, на лице выступил холодный пот. Я стал совершенно безвольным и бессильным. Видел колонну людей в каком-то тумане. Меня взяли за руки и затолкали в мешок из колючей проволоки и закрыли дверцу мешка. Не

смотря на мой малый рост и истощенность мешок колот меня со всех сторон. Можно было стоять только строго вертикально, при малейшем движении проволочные колючки врезались в тело. Постепенно стало смеркаться. Подошел к мешку полицей-переводчик, открыл дверцу и выбросил меня из мешка. Кормили баландой — что-то вроде мутной воды с запахом гнилого картофеля. От истощения люди стали умирать. Начались волнения пленных. Однажды мы все вышли на улицу с криком: «Хлеба! Хлеба! Хотим кушать». В ответ с вышек раздались пулеметные очереди. Много было раненых, убитых. Потом к раненым подошел полицей и сказал: «Потерпите, скоро прибудет немецкая спецкоманда и окажет помощь». Действительно, спецкоманда прибыла на автомашинах. Всех раненных военнопленных они расстреляли. В Кричевском концлагере я пробыл 10 дней, потом меня отправили в Могилев.

З фондаў Крычайскага раённага краязнаўчага музея.

Документы сведчаць

НЯМЕЦКА-ПАЛЦЭЙСКІЯ ГАРНІЗОНЫ

В городе Кричеве — немцев 250–300, полицейских — 350–400.

Цементный завод, фосфоритный завод и ж.-д. мост — 450–500 человек.

Задобрянский винзавод — немцев 150, власовцев — до 250.

Комаровка — 30 чел.

Юрковка — 20 чел.

Разъезд Осовец — до 30 чел.

Гарнизон охраны ж.д. в нас. пункте Павловичи — 25 чел.

Гарнизон по охране разъезда Малятичи и ж.-д. моста на р. Черная Натапа — до 45 человек.

Местечко Малятичи — немцев 120–150 чел.

Гарнизон по охране Земского хозяйства Залесовичи — 18–20 чел.

Приговка — 15 немцев.

Костюшковичи — 70 чел.

Баевка — 60 чел.

Торфзавод «Дорогая» — 15–20 чел.

Земхоз Низки — 18 чел.

Поклады — 30 чел.

Гарнизон полицейских по охране моста на шоссе Москва—Варшава на р. Добрасть, Свадковичи — 18 чел.

Хотиловичи — гарнизон по охране мостов через р. Сож, складов с боеприпасами и горючим в лесу около Прудка — 125 чел.
 Прохоровка ст. Кричев-2 — 150–170 немцев.
 Разъезд Михеевичи — 25 немцев.
 Торфзавод «Великий мох» — гарнизон 30 полицейских.
 Дягловицы — 30 полицейских.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4332. Воп. 1. Спр. 1. Л. 25–26.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

Дзяўчына ў лагеры смерці

Перада мной выдадзеная да Нюрнбергскага працэсу над фашысцкімі злачынцамі карта лагераў смерці ў Еўропе. Чорнымі кругамі на ёй адзначаны гіганцкія камбінаты смерці: Майданек, Бухенвальд, Маўтхаўзен, Равенсбрук, Асвенцым, Заксенхаўзен, Штутгоф... Побач ляжаць запісы з некаторымі імёнамі і маіх землякоў, якія былі ў лагерах смерці...

У вёсцы Сакольнічы ля Крычава жыве настаўнік Аляксандр Сяргеевіч Гурыновіч. У вайну ён кіраваў групай разведчыкаў і сувязных. Настаўніку дапамагалі яго вучні. Гурыновіча закатавалі гестапаўцы. Імем героя названа вуліца ў Крычаве.

Аднойчы, у пачатку акупацыі, Валя Свадкоўская спытала ў Гурыновіча:

— Што ж нам рабіць зараз?

— Чым можаш дапамагай Чырвонай арміі біць фашыстаў, набліжай перамогу.

Валя дапамагала палонным, разказвала аб пачутых навінах з фронту. А потым звязалася з групай партызан — маладых хлопцаў з вёскі Сакольнічы. Збірала звесткі аб руху фашысцкіх войск, перадавала партызанам вопратку, харчаванне.

Хутка Валя адчула, што за ёй сочаць. Трэба ісці ў лес. А як быць з мамай і двума малымі? Іх жа расстраляюць. 15

жніўня 1943 года ў дом уламіліся фашысты. Іх прывёў сын старасты з суседняга сяла Залесавічы.

Валя ні ў чым не прызналася. Яе прывезлі на станцыю Крычаў. Тут рыхтавалі эшалон для адпраўкі ў Германію. Пакутлівая дарога прывяла ў гарадок Дзершава, адтуль — у Данцыг, на танкавы завод. Пазнаёмілася з дзяўчатамі з Харкава — Дусяй Дэкала, Лідай Цеслер, Любай Панчанка. Працавалі побач і ўкраінскія хлопцы Мікалай і Ваня. Хутка пасябравалі. Разам выводзілі са строю станкі, па магчымасці рабілі бракованыя дэталі.

Адзін з вязняў, Косця, трымаў сувязь з воляй. Ён паведаміў: за каналам высадзіўся савецкі дэсант. Сувязь праз некалькі асоб, па ланцужку, была ўстаноўлена. Двойчы Люся Дэкала і Валя Свадкоўская ўпотаі ездзілі да канала, спрабуючы знайсці дэсантнікаў. Ад іх неўзабаве перадалі загад: завод узарваць. Узрыўчатка будзе дастаўлена. Неўзабаве была закладзена пад шэсць машын узрыўчатка. Трэба было камусьці ўключыць замініраваныя машыны. Валя сказала:

— Уключу я. Мне шаснаццаць гадоў, скажу, што нічога не ведала, што наогул мала разумею, бо з вёскі.

Назаўтра прыйшла ў цэх раней за ўсіх. Націснула на ўключальнік. Па-

чуўся аглушальны выбух. Дзяўчына кінулася бегчы. Але майстар дагнаў яе.

Пачаліся допыты ў гестапа. Валя гаварыла, што яна не разумее нічога. Адкуль яна магла ведаць, што машыны замініраваны? Яна з беларускай вёскі. Нечакана выклікалі на спатканне. Прыехаў яе дзядзька Аляксей Свадкоўскі, які працаваў у баўэра, а з ім Дуся Дэкала, Ліда Цеслер і Люба Панчанка. Валя папрасіла сяброў больш не прыязджаць.

Месяц яе трымалі ў камеры-адзіночцы. Адказы ўсе тыя ж: расла ў дзіцячым доме, не ведала, што машыны замініраваны, што майстар злуге на яе і нагаворвае. І зноў свісцела плётка са свінцовым наканечнікам. Допыты, допыты праз дзень. Прыгавор суда: пятнаццаць гадоў лагера смерці. Так Валя аказалася ў Штутгфе, у жаночым палітычным блоку.

Жанчыны пакутвалі ад фашысцкіх наглядчыц. Адноўчы Валя, жорстка збітая, сказала ім адно слова:

— Ідыёты!

За гэта яна двое сутак прастаяла ў карцэры ў ледзяной вадзе.

У ноч перад 27-й гадавінай Вялікага Кастрычніка жанчыны спявалі «Інтэрнацыянал».

У навагоднюю ноч у палітычным жаночым блоку таксама заспявалі. Нечакана расчыніліся дзверы. На парозе стаялі гестапаўцы. Пачулася каманда:

— Выходзь!

На галовы зняволеных пасыпаліся ўдары палак.

— Хто першы заспяваў?

Маўчалі зняволеныя. «Усе спявалі». Тады іх павялі ў крэматорый. Адалі загад: калі праз дзве гадзіны не будуць выдадзены зачыншчыцы — усіх спяляць. Калі на плац вывелі ран-

іцай усіх астатніх зняволеных, яны заўважылі: жанчын з палітычнага блоку не было. Дзе яны? Адпраўлены ў крэматорый? Тады мужчыны з палітычных блокаў, і ў першую чаргу савецкія ваеннапалонныя, адмовіліся ісці на работы. Яны патрабавалі вызвалення жанчын. Фашысты былі прымушаны выпусціць іх.

Свадкоўскай запамнілася такое. На месцы для публічных пакаранняў, агароджаным калючым дротам, стаяў савецкі воін. Відаць, афіцэр. На яго выпусцілі сабак. Сабакі рвалі яго цела, а ён адбіваючыся і трацячы апошнія сілы, крычаў:

— Таварышы! Змагайцеся за Радзіму! Не падайце духам! Перамога блізка! Бывайце! Біце фашыстаў!

У пачатку 1945 года ў тую ж загародку кінулі групу савецкіх дэсантнікаў, таварышаў загінуўшага героя.

У лагер прывезлі дзяцей савецкіх афіцэраў. Вязні ведалі, што ў дзяцей бяруць кроў. Агульны пратэст лагера быў настолькі ўнушальным, што фашысты павезлі дзяцей з Штутгфа. Цяжка забыць і дзень, калі ў лагер прывялі сто нямецкіх маракоў у ланцугах. За што іх кінулі ў лагер смерці? Гэтага не ведаў ніхто.

Адноўчы наляцелі самалёты саюзнікаў. Бомба трапіла ў жаночы палітычны блок. Больш палавіны зняволеных загінула. Валянціна была паранена ў нагу. У канцы красавіка вязняў Штутгфа выгналі з лагера пад канвоём. Параненых і хворых таварышы неслі на руках. Фашысты ўжо баяліся знішчаць іх. Пагрузілі на баржы. Без святла, без ежы цярпелі ў турме да 9 мая. А ў дзень перамогі караблі англійскай эскадры захапілі баржы і паракход. У становішчы вязняў апынуліся эсэсаўцы-вартаўнікі...

Пасля вызвалення Валянціна вярнулася ў родную вёску Свадкавічы і актыўна ўдзельнічала ў аднаўленні разбуранага фашыстамі краю.

М.Ф. Мельнікаў.

Магілёўская праўда. 1965г., 19 лютага.

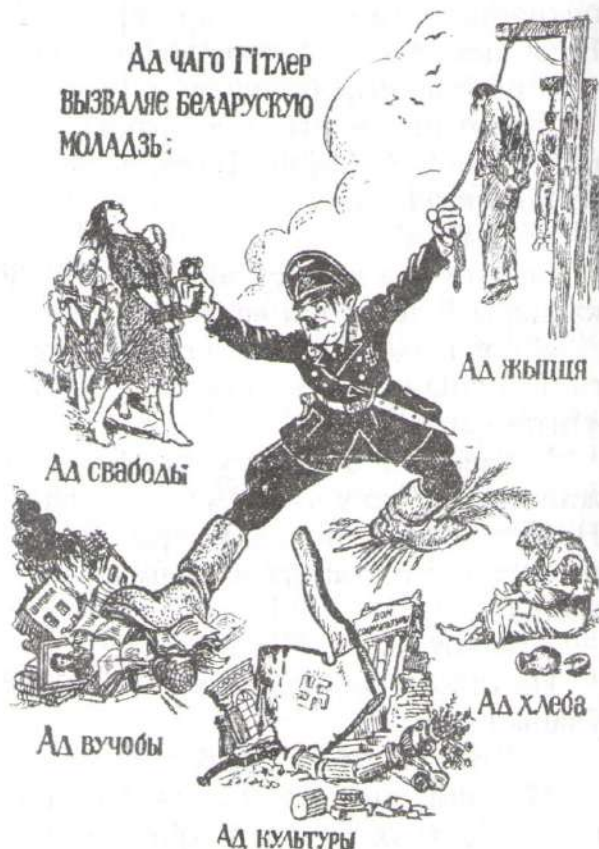
НЕМЦА ЗАБІ, ЗАКАЛІ ЦІ ЗАРЭЖ, ЗНІШЧЫ ЯГО – ЖЫЦЦЁ ЗБЕРАЖЭШ!

Моладзь мая, аднагодкі мае,
Хіба ў нас сілы ў грудзях не стае?
Ўспомні, удумайся, родны мой брат,
Чым табе грозіць раз'юшаны кат!
Вызваліць хоча цябе ён на век

З гордага звання твайго – чалавек.
Хоча цябе ён пазбавіць жыцця,
Брата, сястру дарагую забіць.
Каб на крыві чалавечай, касцях
Стада шчанятаў сваіх узрасціць.
Хоча цябе ён зрабіць дзікаром,
Парабкам вечным, слугою сваім.
Ці можаш аддаць ты нямецкім зварам
Тое, што вечна завеш дарагім?
Хто ж сваю волю святую і шчасце
Дасць разарваць гэтым злыдням на часці?
Выпрастай плечы і зброю вазьмі,
Шчасце сваё ты адстайвай грудзмі!
Сцісні, таварыш, вінтоўку рукой,
Выйдзі на жорсткі, на праведны бой.
Хочаш быць вольным, шчаслівым, жывым, —
Кулай, гранатай, штыком баявым
Немца забі, закалі, ці зарэж,
Знішчыш яго – жыццё зберажэш!

Анатоль Астрэйка.

Лістоўка ЦК ЛКСМБ у гады вайны
(З асабістага архіва Дз.М. Марчанкі)

Адно з распараджэнняў акупацыйных улад аб абмежаванні знаходжання на вуліцах у гарадах вечарам і ноччу.

Паўсюль падсцерагала бяда

На парозе з'явіўся памочнік старасты і крыкнуў:

— Маруська, на лінію!

— Я не магу, хворая, вось глядзі, апухла нага, баліць.

Але яе слоў ён ужо не чуў, а можа і не жадаў чуць, бег у другую хату.

А Марыя задумалася. І было абчым. У вёсцы Ратная, дзе жыла яна і яе сямігадовы сын, гаспадарылі паслугачы фашыстаў: стараста і паліцаі. Яны заўзята выконвалі загады немцаў па навядзенню і падтрымцы «новага парадку, прымушалі сялян здаваць для арміі фюрэра прадукты харчавання, цёплае адзенне, выконваць «трудовую повинność». Вось і зараз атрымала нарад на лінію: уначы за кіламетр ад вёскі ахоўваць ад партызан чыгунку. А паспрабуй не пайсці ці чаго-небудзь не выканай — адразу ж паследуе кара, можа, і расстрэл.

«І калі ўсё гэта скончыцца, хутчэй бы гэтым свалачам прыйшоў канец. Ну, нічога, прыйдзе час, і не будзе тут гэтых гадаў. Не, не пайду на лінію. Няхай самі ахоўваюць. Ды і стараста ведае, што я хворая, сам бачыў маю нагу. Ён жа чалавек, няўжо здасць мяне немцам?» — разважала яна.

А праз некалькі дзён у хату зайшлі двое салдат. Адзін з іх паглядзеў у паперку і запытаў:

— Хто ёсць Марыя Сцяпанаўна Пішчуліна?

— Я, — адказала Марыя.

— Мі цябе забірай, ком-ком.

І вось па вуліцы ідзе немец, за ім Марыя, за ёй другі немец з аўтаматам у руках. Тут жа і стараста.

— Пан стараста, скажы, куды мяне вядуць і за што?

— За нявыхад на лінію павязуць у Крычаў, а там будзе відаць

Арыштаваная з канвойнымі ўжо вышлі з вёскі, падыходзілі да лесу. За імі з плачам бег сын Марыі. Ён ужо надакучыў немцам. Спачатку яны яго адганялі жэстамі, потым адштурхоўвалі рукамі і нагамі. Але ўпарта ён зноў і зноў падбягаў да маці. І толькі пасля таго, як прагучала аўтаматная чарга, і перад яго нагамі кулі прастрачылі зямлю, ён уцёк у вёску.

Марыю прыканваіравалі на станцыю Асавец. Да адпраўкі ў Крычаў быў яшчэ час, і фельдфебель прымусіў яе нарыхтоўваць дровы, мыць бялізну немцам.

Яе цяжкія думкі прыпыніў голас:

— Дзень добры. Чаго ты тут?

Перад ёй стаяў настаўнік з вёскі Цінькаў Цімафей Сцяпанавіч Ткачоў.

— Ды вось так здарылася.

І яна сказала аб усім Цімафею Сцяпанавічу. Яны калісці разам раслі, хадзілі ў школу.

— Справы твае дрэнныя. Адсюль ты можаш трапіць у Крычаў, у «кнігарню» (да вайны гэта быў кніжны магазін, а пры акупацыі немцы ў ім зрабілі турму), а з «кнігарні» — за Сож, дзе ўжо многія знайшлі вечны пакой.

І пайшоў. А Марыя засталася са сваімі цяжкімі думкамі. Яна ўспомніла дзяцінства, раскулачванне бацькоў, перажытыя цяжкія гады. Толькі пачало жыццё паляпшацца, але вайна. Як там муж у арміі? І як без яе будзе жыць сын? І яшчэ ўспомніла аб тым, як у мінулым годзе немец ледзь не застрэліў яе за тое, што не давала яму малака.

А ў гэты час паміж фельдфебелем і Ткачовым, які соваў немцу ў живот

(Ткачоў быў маленькага росту) аркуш паперы, адбываўся «гандаль». На траве стаяў кош з яйкамі.

— Пан фельдфебель! Гэта памылка, што арыштавалі гэтую жанчыну. Яе родных Савецкая ўлада выслала ў Сібір. Аб гэтым напісана вось у гэтай паперы. Яе падпісалі многія жыхары вёскі Цінькоў і прасілі перадаць Вам. Я перадаю паперу і вось гэты кош.

Невядома, які аргумент быў больш важкі — папера ці кош, аднак фельдфебель адпусціў Марыю дадому. А Цімафей Сцяпанавіч вымушаны быў прынесці яшчэ і кавалак сала.

Летам 1943 года партызаны ўзмацнілі дыверсіі на чыгунцы. Таму ўзмацнілі ахову чыгункі і немцы. Уначны час праз кожныя 50 метраў чыгуначнага палатна яны ставілі вартаўнікоў з ліку жыхароў навакольных вёсак.

Марыю паставілі на чыгуначным пераездзе на дарозе з вёскі Ратная ў вёску Яноў.

Глухой ноччу перад ёй нячутна з'явіўся ўзброены мужчына.

— Прашу не крычаць і заставацца на месцы, — прашаптаў ён.

— Вам трэба на той бок чыгункі? Вы партызан? Праходзьце.

Партызан пайшоў назад, у лес. А

М.С. Дамарацкая.

праз некаторы час да пераезда падыйшла група партызан, на некалькіх драбінах везлі параненых. Вельмі хутка драбіны на руках (каб не было чутна грукату) былі перанесены цераз рэйкі. Атрад накіраваўся ў бок Янова.

— Раніцай немцы заўважаць нашы сляды і вас за гэта расстраляюць. Мы павінны вас узяць з сабой, — сказаў той жа партызан.

— Але мне трэба забраць у вёсцы сына, ён там адзін.

— А гэта далёка?

— Крыху больш кіламетра.

— У нас няма часу чакаць, самі думайце, шукайце выйсця.

І вось сярод ночы на пераездзе загучалі песні, пачаліся танцы. Гэта Марыя з племянніцай Хальчыцкай Тамарай наладзілі «веселосць». Потым да іх далучыліся другія жанчыны. Зацікавіліся гэтым і немцы, двое з іх падыйшлі бліжэй, і адразу ж былі ўцягнуты ў танцавальны вадаварот. Да раніцы на пераездзе нічога не засталася ад слядоў партызан, аб якіх ведалі толькі Марыя і Тамара. Іншыя жанчыны здзіўляліся, што гэта «найшло» на Марыю, справіла сярод ночы ігрышча.

На пачатку кастрычніка 1943 года, пасля вызвалення вёскі Ратная ад фашыстаў, работнік дзяржбяспекі ў размове з Марыяй Сцяпанаўнай папрасіў больш падрабязна, чым ён ведаў, расказаць аб тым, як яе выдаў немцам памочнік старасты.

— А што расказаць, — адказала яна, ён жа зрабіў гэта па навучэнню старасты, ён жа яшчэ непаўналетні, дурны. Ну як яго судзіць?

— Пашкадавалі!? А ён Вас не шкадаваў.

— Можна яно і так.

— А нага сапраўды балела?

— Не, не балела. Я не павінна была і

Документы сведчаць

не хацела ісці на чыгунку і папрасіла, каб мая цётка, спецыяліст па лячэнню травамі, прыклала да нагі якую-небудзь траву. Яна так і зрабіла.

Пасля вайны Марыя Сцяпанаўна працавала ў калгасе. Потым выйшла

на пенсію, але працаваць у калгасе працягвала, бо нехапала рабочых рук.

У 1986 годзе яе не стала, але засталася ў землякоў аб ёй добрая памяць.

У.С. Пішчулін.

Документы сведчаць

СТРАТЫ КРЫЧАЎСКАГА РАЁНА Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Наименование с/с и насел. пункта	Кол-во накануне войны		Кол-во уничтоженных		Угнано в фаш. рабство	Возвр.	Погибло на фронтах ВОВ	Погибло в партизан. отрядах и подполье
	дворов	жител.	дворов	насел.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ботвиновский с/с								
Ботвиновка	50	217	-	-	10	10	29	1
Малиновка	29	115	-	-	-	-	11	-
Концы	30	128	-	-	4	3	15	-
Мастицкая Слобода	25	109	-	1	2	2	6	-
Шутовка	25	87	-	1	-	-	5	-
Лучки	37	177	37	17	4	2	19	-
Прусино	50	227	-	-	12	10	20	-
Юрковка	45	265	45	-	7	5	21	-
Брянск	27	135	27	-	2	2	13	-
Зайцева Слобода	33	148	33	-	3	3	5	-
Ляды	12	48	12	-	-	-	6	-
Репище	23	95	23	2	-	-	3	-
Ратная	31	169	27	2	10	2	11	2
Вородьков-1	49	196	31	-	2	2	13	1
Вородьков-2	40	183	36	-	1	1	8	1
Вородьков-3	41	247	41	9	2	1	17	-
Тиньков	39	172	-	-	1	-	9	-
Верховцы	35	170	35	-	2	2	32	4
Даленщина	51	218	-	-	3	3	16	-
Осовец	69	230	-	-	3	2	17	-
Баевка-1	43	153	43	-	4	3	9	-
Баевка-2	44	181	44	-	3	3	13	-
Дружки	18	82	18	-	1	1	11	-
Весёлый	13	52	13	-	-	-	6	-
Сапуратовка	9	18	9	-	-	-	4	-
Губинщина	35	185	35	2	3	3	16	2
Сетное	23	154	-	-	1	1	20	1
Горки	36	161	36	3	2	2	13	-
Костюковка	37	142	37	-	-	-	13	-
Асинник	5	23	-	1	1	1	2	-
Асиновка	6	27	-	-	-	-	4	-
Буланый	12	57	12	-	-	-	6	-
Городок	6	19	-	-	2	2	1	-
Янов	27	71	-	-	2	1	10	2
Милятино	25	117	25	1	-	-	4	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Подудога	7	21	-	-	-	-	5	-
Красный Берег	8	29	8	-	-	-	6	-
Майский	13	52	13	-	-	-	9	-
Падубок	17	57	17	-	-	-	3	1
Сычик	40	206	38	-	4	3	26	-
Волчас	69	283	69	-	4	1	37	1
Кохонов	17	39	17	-	1	1	6	-
Гуркова Нива	21	75	-	2	2	1	8	-
Мальковка	19	57	19	-	1	1	20	-
Новки	32	151	32	3	2	1	25	-
Сечихи	39	167	18	-	3	2	17	-
Итого по с/с	1362	5904	919	44	104	77	570	17
Костюшковичский с/с								
Дорогая	64	256	1	2	6	6	34	-
Долгий Лог	10	48	-	-	1	1	6	-
Костюшковичи	78	318	76	5	13	11	52	7
Углы	19	79	18	1	3	3	10	-
Лучевинка	66	273	37	11	2	2	40	-
Залесовичи	84	356	62	-	-	-	37	-
Грушево	12	59	9	3	-	-	7	-
Победа	-	-	-	-	-	-	-	-
Маковье	58	287	53	-	8	7	36	-
Поклады	63	252	-	2	9	8	41	1
Прыговка	41	172	26	-	3	3	32	-
Свадковичи	38	193	37	1	4	4	29	-
Хатиловичи	87	362	73	3	6	6	52	-
Пушкари	10	53	10	-	-	-	6	-
Калинино	83	355	56	-	4	4	36	-
Первокривичевский	31	124	24	2	-	-	17	-
Соколынич	109	466	78	5	12	11	33	1
Дарливое	52	209	21	1	-	-	29	-
Комаровка	57	285	29	8	6	6	28	-
Ореховский	11	47	9	-	-	-	5	-
Сосновский	9	42	6	-	2	2	8	-
Калиновский	12	56	11	1	2	2	8	-
Лайковский	9	34	9	-	1	1	3	-
Гуриновский	8	37	-	-	-	-	5	-
Дубовский	13	65	11	-	3	3	7	-
Подъелецкий	10	46	10	2	-	-	6	-
Михеевский	9	37	-	-	-	-	2	-
Исаковский	11	53	11	-	1	1	5	-
Итого:	1054	4566	658	47	88	79	569	1
Краснобудский с/с								
Дяговичи	270	700	15	6	20	19	93	-
Нанасково	25	75	15	-	-	-	3	-
Зарубец	75	200	35	-	6	6	28	-
Первомайск	70	210	6	5	10	8	31	-
Егоровка	25	100	25	4	-	-	12	-
Красная Буда	38	25	31	7	2	2	27	2
Октябрьский с/завод	13	80	13	-	1	1	7	1
Красный Ручей	80	250	50	2	-	-	16	1
Красный Бор	8	32	6	-	-	-	1	-
Краснополье	30	75	15	-	-	-	14	-

Дакументы сведчаць

Працяг табліцы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Коллективный Труд	20	200	20	4	-	-	2	-
Коренец	100	500	100	1	10	10	47	3
Красный Сад								
Михеевичи	120	310	85	-	7	7	48	-
Трудовой	10	10	2	-	-	-	5	-
Каменка	100	300	7	1	9	9	57	-
Прудок	30	90	-	-	-	-	5	-
Серебряный Ручей	17	54	8	-	2	2	7	-
Пушкино	12	50	11	-	2	2	5	-
Литвиново	20	100	15	-	2	2	11	-
Прохоровка	50	170	10	-	6	1	20	-
Кричев 2	1	8	2	-	-	-	-	-
Итого:	1116	3784	561	30	77	69	439	7
Лабковичский с/с								
Дубровка	22	87	8	-			19	-
Липовка	13	45	9				13	-
Ананичи	57	198	39				22	-
Кашаны	115	423	77		3	2	32	-
Бояры	23	82					19	-
Стаборщина	14	53					16	-
Староселье	52	200	26		4	2	30	-
Буньковщина	23	75			1	1	20	-
Лобковичи	137	523	35		5	5	70	-
Бель-3	57	230	20		2	1	34	-
Бель-2	120	397	96		2	2	49	-
Бель-1	112	429	67		3	3	66	-
Павловичи	35	120	27		2	2	11	-
Залесье	57	210	19		3	2	14	-
Песьковичи	21	75	2		2	2	9	-
Низки	40	140	18		3	1	23	-
Бережистое	64	195	16		-	-	22	-
Полоница	73	260	-		2	2	42	-
Ивановка	89	325	17		2	2	36	-
Подосинки	27	97			2	1	6	-
Горбатка	57	190			2	1	10	-
Вороново	57	210	21		4	4	10	-
Зуи	60	230	4	4	-	-	27	-
Глушнево	66	245	60	1	2	2	47	-
Итого:	1391	4979	562	5	44	35	655	
Малятичский с/с								
Слабуты	45	186	20	3	2	2	14	-
Сорочино	32	160			1	1	14	-
Малятичи	97	502	97	210	8	7	57	-
Шаевка	32	160	31				19	-
Щербачи	29	124	29		3	3	15	-
Ручье	16	71	16				7	-
Узкий	55	241	51		5	5	28	-
Мышковичи	56	301	17		6	5	30	-
Плещино	50	249	43	6	2	1	24	-
Красная Горка	14	74					2	-
Мшаны	18	85					4	-
Высокое	17	89					6	-
Мирная 1	41	167	2	3	7	7	16	-

Працяг табліцы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мирная 2	37	120	4		4	4	15	
Дрожжиничи	20	121	1		3	3	10	
Луты	38	136	4				15	
Ермаковка	67	339	20				19	
Бродок	60	240	46		3	2	23	
Итого:	724	3365	387	222	44	40	328	
Антоняўка ¹ (спалена і не адноўлена)	28	115	22	92				92

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4683. Воп. 3. Спр. 767. Л. 137—138, 141, 147, 150, 153.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч, кандыдат гістарычных навук.

ЗВЕСТКІ АБ ЗЛАЧЫНСТВАХ НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ у г. КРЫЧАЎ

Наименование города, горпоселка (рабочего поселка)	К-во жителей до войны	К-во жителей, уничтоженных гитлеровцами	К-во жителей, вывезенных на каторжные работы в Германию	К-во погибших на фронтах ВОВ	К-во погибших в партизан- ских отрядах и в подполье
Кричев	10693	437	297	365	нет свед.

Председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся П. Силаков
Секретарь исполкома городского Совета депутатов трудящихся М. Айзенштат

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4683. Воп. 3. Спр. 767. Л. 134.

Падрыхтавала да друку Р.А. Чарнаглазава.

АКТ КРЫЧАЎСКОЙ ГАРАДСКОЙ КАМІСІІ ПА РАССЛЕДАВАННЮ ЗЛАЧЫНСТВАЎ ПТЛЕРАЎСКИХ АКУПАНТАЎ

29 ноября 1944 года, г. Кричев Могилевской области, БССР.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также медицинским исследованием останков трупов, Кричевская городская комиссия по содействию в работе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории г. Кричева и его окрестностей немецко-фашистские захватчики проводили массовое истребление советских военнопленных и мирных граждан.

Они повесили, расстреляли и замучили советских военнопленных и мирных граждан около 24 тысяч человек, а также угнали в немецкое рабство советской молодежи 927 человек.

Комиссией при осмотре мест расстрела советских граждан в лесу в д. Прудок было обнаружено 50 могил, размером 3х2 метра. При раскопке могил было установлено, что они заполнены трупами расстрелянных граждан от 5 до 25 в каждой могиле, общим количеством более 1000 человек, в том числе около 30 женщин.

¹ Немецко-фашистскі генацыд на Беларусі (1941—1944). Мн., 1995, с. 31.

На расстрел граждан возили на специально оборудованной закрытой машине под охраной немецких жандармов, подвозили к заранее подготовленным могилам, где раздевали до нижнего белья, ставили лицом к яме и расстреливали из пистолетов в затылок.

Подобные расстрелы производились большей частью днем, зимой и летом. В числе расстрелянных опознали при раскопке могил следующие лица: Окасов Александр Иванович, Лузенин Геннадий Павлович – московские артисты, что подтверждается свидетельскими показаниями гражданки Терентьевой Екатерины Ильиничны, жительницы д. Прудок.

Свидетель, Зайцев Герасим Свиридович, 1894 года рождения – житель г. Кричева показал:

«В 1941 году с первых дней оккупации гитлеровцы стали творить издевательства и произвол над советскими людьми. В бывших общежитиях рабочих цементного завода они организовали лагерь для советских военнопленных, который обнесли тремя рядами колючей проволоки, высотой 3 метра.

На территории завода оборудовали каменный подвал, куда бросали расстрелянных, а также умерших от голода и болезней военнопленных. Потом трупы эти сжигали.

В лагере ежедневно умирало 60–70 человек.

Мне хорошо известно, что в лагере за весь период его существования содержалось около 35–40 тыс. человек. Пленных кормили шелухой от картофеля, выдавали в сутки по 100 грамм хлеба, а зачастую по 100 грамм муки из желудей. Один раз в сутки кормили супом из картофельной шелухи, который недоваривали, что вызывало массовое заболевание измученных непосильным трудом людей и ускоряло их смерть. Работать заставляли от темна до темна. Кто был слаб и не мог работать, избивали палками, травили собаками, а совершенно обессиленных расстреливали.

Я был очевидцем, когда вели партию военнопленных красноармейцев в лагерь и на моих глазах расстреляли 8 человек за то, что они не могли быстро двигаться, а трупы бросили под откос. Мне также было известно, что за весь период существования лагеря в подвале цементного завода было сожжено 8 тысяч трупов замученных и расстрелянных граждан.

Мне пришлось видеть, как немецкие изверги издевались над еврейским населением Кричева. Осенью 1941 года в город по приказу немецкого коменданта Бергера свезли еврейские семьи, их было около 30 человек, старики, женщины, дети. Им создавали невыносимые условия, кормили только водой, ежедневно выгоняли работать на ремонт шоссе на дороге. Слабых избивали палками. Так издевались в течение двух месяцев, а потом обессиленных привели на территорию цементного завода, заставили рыть могилы и всех расстреляли».

Подобные показания дали также свидетели: Куляко Семен Захарович и Олешко Лука Данилович.

Свидетель Вывро Евдокия Прокофьевна, 1921 года рождения, жительница города Кричева, показала:

«Осенью 1941 года я была арестована по подозрению, что еврейка. Когда обращалась к немцам о том, что я не еврейка и прошу освободить, меня били по голове палкой. Видела, как одну арестованную девушку по имени Соня, фамилии ее не знаю, гитлеровцы, подозревая в связи с партизанами, увели на допрос в гестапо, там ее пытали, ставя ногами на раскаленное железо, кололи иголками под ногти пальцев, избивали резиновыми палками, а потом раздели и расстреляли. Она ни в чем не призналась.

Всех арестованных евреев, после двухмесячных издевательства, отвели на цементный завод, где заставили их вырыть для себя могилы, и расстреляли. Я же по просьбе граждан Кричева была отпущена».

Свидетель Янушкова Мария Мартыновна, жительница Кричева, рассказала:

«В период оккупации города Кричева немецкими захватчиками я проживала все время в г. Кричеве и была свидетельницей немецко-фашистских злодеяний над советскими людьми. Видела, как в декабре 1942 года на площади Кричева были повешены 5 человек, захваченных немцами, партизан. Перед повешением их избивали, висели они трое суток, после чего немцы сняли и увезли по направлению д. Прудок. Я видела, как арестованных евреев немцы запрягали в телеги и заставляли их возить воду. Знаю также, что в октябре 1941 года немецкие изверги около льнозавода расстреляли 130 евреев: стариков, женщин и детей. Одна еврейка по фамилии Шуфер сумела уйти из-под расстрела, скрывалась около месяца, но была поймана полицией, посажена в подвал, где ее били, пытали, а затем расстреляли».

Свидетель Мельникова Татьяна Ивановна, 1899 года рождения, жительница Кричева показала:

«В 1941 году, когда немцы оккупировали Кричев, с первых же дней начали они зверски поступать с мирным населением, а также военнопленными – бойцами и командирами Красной

граждан вывели за деревню в болото и убили. Перед расстрелом всех разули и раздели, оставив в одном натальном белье. Трупы не разрешали закапывать около 5 дней.

19 декабря 1941 года немцы забрали в нашей деревне студентку сельскохозяйственного института Вертливу Зинаиду, увели ее в д. Шаевка на колхозный ток, где раздели и расстреляли. При раскопке ямы, где было расстреляно 18 человек, была обнаружена женщина, держащая на руках грудного ребенка, который не был убит, а закопан живым, у мальчика даже не были закрыты глаза и не имелось ран на теле».

Свидетель Вайлунов Семен Иванович, 1882 года рождения, житель д. Прусина Ботвиновского с/совета, показал:

«Я во время немецкой оккупации Кричевского района жил в деревне Прусина. В апреле 1942 года немцы собрали 7 человек, проживающих в нашей деревне, вывели их за окраину к заранее выкопанной яме и расстреляли. Трупы не разрешали закапывать в течение трех дней. Потом женщины нашей деревни их похоронили».

Немецкие захватчики разрушили цементный, фосфоритный, меловой, кирпичный заводы, лесокombинат, винокурный завод, льнозавод, торфозавод, депо станции Кричев, уничтожили 6 мельниц, мастерские Сожстроля, взорвали четыре плюза на реке Сож, разрушили баню, четыре больницы, 41 школу, педучилище, узел связи, банк, гвоздильный завод, радиоузел, редакцию и типографию райгазеты, школу тракторных бригадиров республиканского значения, хлебозавод, инкубаторную станцию, маслозавод, трикотажную мастерскую.

Оккупантами за период их хозяйничания в районе большой ущерб нанесен и коммунальному хозяйству. За этот период ими было сожжено по району 3699 жилых домов, в том числе в г. Кричеве 929.

Большой ущерб фашисты нанесли сельскому хозяйству района. Из колхозов забрали 129 быков-производителей, 2751 корову, 4 рабочих вола, 2212 голов молодого крупного рогатого скота, 132 хряка-производителя, 1161 свиноматку, 175 баранов-производителей, 3291 ягненка, 93 головы жеребцов-производителей, 1129 кобылиц, 2034 мерина, 1173 молодых лошадей, 9530 кур, 601 улей пчел. Всего на сумму 31127275 рублей.

Кроме того, уничтожили и увезли 6 автомашин, 2205 плугов, 2017 борон, 59 сеялок, 70 сенокосилок, 157 жаток, 65 граблей конных, 162 молотилки, 242 сортировки, 101 картофелекопалку, 6 льномялок, 146 соломорезок, 1760 повозок, 1015 саней, 3223 комплекта сбруи, пожарную машину. На сумму 2673200 рублей. Общая сумма убытков в результате причиненного ущерба немецкими оккупантами по Кричевскому району составляет 142759100 рублей.

Кричевская городская комиссия за все злодеяния и разрушения культурных и материальных ценностей, грабежей считает ответственными гитлеровское правительство, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний:

Лейтенанта Кардека Вильгельма – начальника жандармерии, лично производившего расстрелы;

Обер-лейтенанта Шмидта – заместителя начальника жандармерии;

Лейтенанта Пасмана Ганса – руководителя СД;

Офицера Птака – начальника гестапо;

Обер-групп. Зоха – полевая почта 09359 д, который лично арестовывал и расстреливал членов ВКП(б) и партизан;

Старшего лейтенанта Леммера – следователя гестапо;

Старшего лейтенанта Шлеммепа – зам. начальника гестапо;

Киля Адольфа – зав.полит.частью Доротдела, который насильно угонял молодежь в немецкую каторгу;

Дюнга Петера, обер-групп. фюрера;

Виза из рабочего бюро;

Капитана Вердеба – коменданта города Кричева;

Геттаха – работника гестапо;

Фиккера – офицера шефа;

Капитана Фон Бока – заместителя начальника отдела 1-Ц начальника лагеря военнопленных цемзавода;

Обер-лейтенанта Кивеля – начальника СД;

Отто – следователя СД;

Ганца – следователя СД.

Члены комиссии:

Реутский, Цыганков, Терентьев, Павлов, Воскобойников, Мурашов, Онуфриев.

З фондаў Крычаўскага раённага краязнаўчага музея.

Савецкія грамадзяне яўрэйскай нацыянальнасці — ахвяры фашызму

г. Кричев

Могила уніков гетто. Возле заводууправления ПО «Кричевцементшифер». Осенью 1941 г. гитлеровцы и полицаи замучили и расстреляли 80 семей евреев, которые оказались неугодными гитлеровскому режиму. Их пытали, били, а затем заставили рыть себе могилы и всех расстреляли.

г. Кричев

Могила узников гетто. Около льнозавода, во рву. В октябре 1941 г. гитлеровцы и полицаи замучили и расстреляли 130 евреев. Одна из обреченных (Шуфер) сумела спастись и месяц скрывалась. Однако ее поймали полицаи, посадили в подвал, били и пытали, а потом расстреляли.

Кричевский район, Малятичский сельсовет, д. Антоновка

Братская могила евреев. Возле деревни. 14 ноября 1941 г. немецкие каратели собрали местных евреев, в том числе 90-летнего старика, женщин с детьми разного возраста, подвели к заранее выкопанной яме, заставили раздеться и расстреляли.

Кричевский район, Малятичский сельсовет, д. Антоновка

Братская могила евреев. Возле деревни, на болоте. 17 ноября 1941 г. немецкие каратели арестовали оставшихся в живых 12 евреев, вывезли за деревню. Перед расстрелом заставили раздеться, оставив в одном нательном белье, затем уничтожили. Трупы не разрешали закапывать 5 дней.

Кричевский район, Краснобудский сельсовет, д. Прудок

Братская могила евреев и других жертв фашизма. В 0,4 км на северо-запад от деревни. Гитлеровцами и полициями замучено и расстреляно в 1941–1943 гг. свыше 1,2 тысячи человек — евреев и людей других национальностей, жителей Кричева и деревень района.

В 1982 г. на месте уничтожения людей установлен памятник — двухфигурная скульптурная композиция и мемориальный знак (скульптор Э. Астафьев, архитектор Н. Казаков).

Друкейца на кн.: Ботвинник Марат. Памятники геноцида евреев Белоруссии. Мн., 2000, с. 300–301.

Фронт у тыле ворага

У жніўні 1941 г. у Магілёўскім абкоме КП(б)Б, які тады знаходзіўся ў г. Касцюковічы, адбылася гутарка сакратароў ЦК КП(б)Б П.К. Панамарэнкі, І.П. Ганенкі, Р.Б. Эйдзінава і першага сакратара Магілёўскага абкома КП(б)Б І.М. Макарава з групай адказных партыйных і савецкіх работнікаў, якіх вырашана было пакінуць на акупаванай тэрыторыі для арганізацыі падпольнай і партызанскай барацьбы ў тыле ворага. На гэтай нарадзе прысутнічалі першы сакратар Крычаўскага райкома КП(б)Б Іван Паўлавіч Стан-

кевіч, другі сакратар Крычаўскага райкома КП(б)Б Кузьма Андрэевіч Рэуцкі і першы сакратар Круглянскага райкома КП(б)Б Арсен Трафімавіч Банчыкаў, якія ў адпаведнасці з рашэннямі ЦК КП(б)Б павінны былі застацца ў Крычаўскім раёне для арганізацыі падпольнай і партызанскай барацьбы. Старшыня Крычаўскага райвыканкома А.Т. Лаўрэнаў быў прызваны ў Чырвоную армію.

Пасля нарады яны накіраваліся ў Крычаўскі раён, куды прыйшлі 24 жніўня 1941 г. У той жа дзень каля

вёскі Плешчына яны спалілі нямецкі самалёт, які зрабіў вымушаную пасадку, а таксама падарвалі чыгуначную лінію на перагоне Маляцічы–Крычаў. 25 жніўня яны рашылі адшукаць пакінутую ў тыле ворага партызанскую групу на чале з І.Р. Бальшуновым, якая павінна была знаходзіцца ў Кашанскім лясным масіве. Але адшукаць яе сакратарам райкома КП(б)Б не ўдалося, бо яе ўжо там не было.

Праз два дні пасля прыбыцця на базу былі накіраваны для сувязі на цэмзавод У.І. Волкаў, Ф.М. Жураўкоў, Я.М. Вінакураў і М.Д. Белавусаў. Але яны не вярнуліся. Пазней стала вядома, што партызан высачыў нейкі здраднік, яны былі схоплены фашыстамі і расстраляны. Каля Кашанскага лесу гітлераўцы сталі часта наладжваць засады. І.Р. Бальшуноў і К.В. Валасевіч вымушаны былі пакінуць базу і пайсці ў лес, што знаходзіўся каля вёскі Паланіца. У жніўні 1941 г. не вярнуўся з разведкі К.В. Валасевіч. Пасля высветлілася, што ён ажаніўся з пляменніцай бургамістра і застаўся жыць у в. Паланіца.

Так распалася партызанская група І.Р. Бальшунова. сам ён пайшоў у Касцюковіцкі раён і там уступіў у партызанскую групу М.А. Нарчука, дзе камісарам быў С.П. Казлоў. У маі 1942 г. яна ўлілася ў партызанскі атрад «124-ы Касцюковіцкі». У жніўні 1942 г. гэты атрад увайшоў у партызанскую брыгаду «Уперад», якой камандаваў П.Р. Шамакін. Спачатку І.Р. Бальшуноў быў байцом, затым камандзірам аддзялення, групы падрыўнікоў, камсоргам разведвальна-дыверсійнай роты. У баях з фашысцкімі захопнікамі ён быў паранены. За падрыў 4 варожых эшалонаў з жывой сілай і тэхнікай І.Р. Бальшуноў узнагароджаны ордэнам

Чырвонага Сцяга. Ён таксама ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені і медалём «Партызану Айчыннай вайны» I ступені.

Высветліўшы, што групы Бальшунова больш не існуе, І.П. Станкевіч, К.А. Рэуцкі і А.Т. Банчыкаў пайшлі ў Клімавіцкі раён. 1 верасня 1941 г. рашылі выйсці за лінію фронту і адправіліся на ўсход. Аднак 9 верасня ў в. Папоўка Бранскай вобласці яны трапілі ў палон. Неўзабаве ім удалося ўцячы з лагера.

11 верасня 1941 г. К.А. Рэуцкі вярнуўся на Крычаўшчыну. Тут ён даведаўся, што А.Т. Банчыкаў пайшоў у Суражскі раён Віцебскай вобласці, а І.П. Станкевіч – у Магілёўскі. Там І.П. Станкевіч неўзабаве аказаўся ў партызан. Спачатку ён быў радавым, затым камандзірам атрада. Са жніўня 1943 г. па чэрвень 1944 г. сакратар Магілёўскага падпольнага райкома КП(б)Б.

На Крычаўшчыне К.А. Рэуцкі 27 верасня 1941 г. наладзіў сувязь з групай савецкіх воінаў у колькасці 12 чалавек, якія засталіся на акупаванай тэрыторыі. Камандаваў гэтай групай Мікалай Паўлавіч Вінаградаў (сапраўднае яго прозвішча Палякоў). Гэтая група размяшчалася ў пасёлку Істоміна Бацьвінаўскага сельсавета, у доме Клаўдзіі Аляксееўны Шынкаровай. У складзе групы былі камуністы і камсамольцы.

У доме К.А. Шынкаровай, пад падлогай, у яме, быў устаноўлены радыёпрыёмнік, па якому партызаны прымалі зводкі Саўінфармбюро. Гэтыя зводкі перапісвалі ад рукі і распаўсюджвалі сярод насельніцтва. У вёсцы ў гэты час заставацца было небяспечна, бо акупанты ў буйных населеных пунктах пачалі ствараць паліцэйскія гар-

нізоны. К.А. Рэуцкі прапанаваў асталявацца ў лесе. Недалёка ад вёскі Вародзькава, у лесе, была выкапана зямлянка, у якой размясцілася партызанская група Вінаградава. У ёй у гэты час налічвалася 22 чалавекі: 12 воінаў Чырвонай арміі і дзесяць мясцовых жыхароў.

Партызаны пачалі баявыя дзеянні. Мініры падарвалі на дарозе Чавусы—Крычаў сем грузавых аўтамашын і адну легкавую з афіцэрамі. Знаходзячыся ў гэтай групе, К.А. Рэуцкі наладзіў сувязь з падпольшчыкамі цэмзавода і чыгуначнага вузла, прыняў меры па арганізацыі і ўзмацненню падпольнай барацьбы ў горадзе і сельскай мясцовасці. Для наладжвання сувязі накіроўваліся сувязныя Ігар Якаўлевіч Ракоўскі, Васіль Іванавіч Дварацэнка, Надзея Платонаўна Іванюшава і Іван Елісеевіч Ватага. З кіраўніком Бацьвінаўскай падпольнай групы Б.Е. Грыгор'евым неаднаразова сустракаўся асабіста.

Падполле дзейнічала

Падпольная група на цэментным заводзе і чыгуначным вузле. З верасня 1941 г. на цэментным заводзе і чыгуначным вузле дзейнічала падпольная група, якая была арганізавана Аляксеем Лазаравічам Гаўрыленкам. Ён нарадзіўся ў 1913 г. у г. Данецку. Да 1939 г. працаваў тэхнікам аўтатрактаразбыту. У 1939 г. яго абралі сакратаром камсамольскай арганізацыі цэмзавода. У ліпені 1941 г. быў пакінуты райкомам КП(б)Б для арганізацыі падпольнай барацьбы на акупаванай тэрыторыі.

Першапачаткова ў гэтую падпольную групу, акрамя А.Л. Гаўрыленкі,

У лістападзе 1941 г. карны атрад выявіў месца дыслакацыі партызанскай групы Вінаградава (Палякова) і акружыў яе. Завязаўся бой. Партызаны пакінулі зямлянку і перабраліся ў Даленшчынскі лес. Потым пайшлі ў бранскія лясы.

Аб далейшым лёсе гэтай партызанскай групы і яе кіраўніка Вінаградава ніякіх звестак няма.

Наступіў халодны снежань 1941 г. З К.А. Рэуцкім засталася 8 чалавек з мясцовых жыхароў.

У студзені 1942 г. К.А. Рэуцкі моцна захварэў. Ён лячыўся ў свайго старога знаёмага Васіля Іванавіча Банькоўскага з вёскі Стаборшчына, потым у Смаленскай вобласці. А калі паправіўся, у лютым 1942 г. К.А. Рэуцкі вярнуўся ў Крычаўскі раён і зноў прыняўся за арганізацыю падпольнай і партызанскай барацьбы.

ўваходзілі Сцяпан Рыгоровіч Маёраў і Андрэй Данілавіч Атрашкевіч. Яны былі камсамольцамі. Падпольшчыкі здабывалі звесткі аб нямецкіх эшалонах.

А.Л. Гаўрыленка.

нах з жывой сілай і тэхнікай, якія рухаліся на фронт, аб будаўнічых работах па аднаўленню цэментнага завода. Гэтыя звесткі цераз падпольшчыкаў Бацьвінаўскай групы І.Я. Ракоўскага і Б.Е. Грыгор'ева перадаваліся К.А. Рэуцкаму, які ў гэты час знаходзіўся ў партызанскай групе Вінаградава.

У сувязі з тым, што група была невялікая, а аб'ём работы ўзрастаў, К.А. Рэуцкі даў указанне А.Л. Гаўрыленку прыняць у групу новых патрыятычна настроеных людзей. Да канца 1941 г. група значна вырасла. У яе рады ўліліся Радзівон Філімонавіч Федасенка, Варвара Рыгораўна Маёрава, Мікалай Сямёнавіч Лацкевіч, Браніслаў Аляксандравіч Герман, Васіль Міхайлавіч Серабабаў, Фёдар Захаравіч Чаусаў, Іосіф Анісімавіч Казлоў, Лука Данілавіч Алекчанка, Мамон Емяльянавіч Рыжкоў, Валянцін Міхайлавіч Пільнікаў, Васіль Мікалаевіч Карпекін, Мікіта Данілавіч Белавусаў, Сяргей Адамавіч Карпушоў, Піліп Якаўлевіч Маёраў, Зінаіда Іонаўна Федасенка, Уладзімір Радзівонавіч Федасенка. Вялікую дапамогу ваеннапалонным аказваў урач А.П. Макараў, які таксама ўваходзіў у гэтую падпольную арганізацыю.

Цяпер група мела сваіх людзей у многіх нямецкіх арганізацыях. Яна была добра інфармавана аб намерах і дзеяннях гітлераўцаў. Падпольшчыкі не толькі займаліся разведвальнай справай. Яны праводзілі таксама палітычна-растлумачальную работу сярод насельніцтва. Група мела радыёпрыёмнік, які быў устаноўлены на кватэры С.Р. Маёрава. Падпольшчыкі прымалі зводкі Саўінфармбюро, перапісвалі іх і распаўсюджвалі сярод насельніцтва і ваеннапалонных крычаўска-

га лагера. Члены групы чыталі газету «Рабочий путь», якую дастаўляў В.М. Серабабаў ад смаленскіх падпольшчыкаў.

У верасні 1941 г. фашысцкія захопнікі, выкарыстоўваючы ваеннапалонных у якасці рабочай сілы, пачалі аднаўленчыя работы на цэментным заводзе. Былі завезены турбіны і пушчана ЦЭЦ. У кастрычніку былі ўстаноўлены рухавікі і помпы. Пачалася адкачка вады з крэйдавага кар'ера, вяліся падрыхтоўчыя работы да пуску печаў абпалу клінкера і яго размолу.

А.Л. Гаўрыленка атрымаў заданне сарваць аднаўленчыя работы на заводзе, не даць магчымасці фашыстам наладзіць вытворчасць цэменту.

У той час на заводзе працавалі падпольшчыкі Р.М. Штолік, А.Д. Атрашкевіч, Ф.З. Чаусаў. Гаўрыленка даў заданне майстру механічнага цэха Чаусаву вывесці са строю электрарухавікі. Р.Ф. Федасенка, фізік па адукацыі, параіў як гэта зрабіць. Чаусаў насыпаў іголки ў рэастаты рухавікоў. У выніку атрымалася кароткае замыканне, згарэлі абмоткі і якары. Са строю выйшлі 35 электрарухавікоў. Пасля гэтага Чаусаў вымушаны быў пакінуць завод. Немцы вялі работы па рамонту корпуса і аднаўленню трансмісій. Сарваць гэтыя аднаўленчыя работы было даручна новаму начальніку механічнага цэха Р.М. Штоліку і слесару А.Д. Атрашкевічу, які ў ходзе мантажу трансмісій прывёў у непрагодны стан падшыпнікі. Праз некаторы час былі прывезены новыя падшыпнікі, укладышы і рухавікі. Падпольшчыкі спецыяльна ўстанавілі валы з некаторым перакосам. У выніку завод так і не змаглі запусціць.

А.Л. Гаўрыленка праяўляў клопаты

аб забеспячэнні сем'яў падпольшчыкаў, партызан і воінаў Чырвонай арміі прадуктамі харчавання. Па яго заданню на нарыхтоўчую базу ўладкаваліся працаваць І.А. Казлоў і Р.Ф. Федасеенка. Восенню 1942 г., калі гітлераўцы прымушалі вяскоўцаў здаваць зерне акупацыйным уладам, Казлоў і Федасеенка выпісвалі падпольшчыкам квітанцыі за нібыта здадзенае зерне. З гэтай базы падпольшчыкі з дапамогай Федасеенкі, Казлова, Лацкевіча вывозілі ў горад, а таксама ў вёскі Бацьвінаўка, Касцюшкавічы, Баеўка муку, зерне, соль. Усё гэта раздавалася насельніцтву. Імі таксама рыхтаваліся прадукты для партызанскай групы, на аснове якой быў створаны 48-ы асобны крычаўскі партызанскі атрад.

Вялікую работу вялі падпольшчыкі на чыгуначным вузле. У пачатку 1942 г. па ўзгадненню з падпольнай групай на работу ў крычаўскае паравознае дэпо ўладкаваўся В.М. Пільнікаў, кандыдат у члены партыі. Праз некаторы час ён стаў тут інжынерам, збіраў звесткі аб эшалонах, якія рухаліся на фронт з жывой сілай і баявой тэхнікай. Такія данясенні да жніўня 1942 г. перадаваліся К.А. Рэуцкаму, пасля ўпаўнаважанаму Магілёўскага падпольнага абкома партыі Н. Нікіфараву.

У гэты час у дэпо працавалі В.М. Карпекін і Ф.Я. Маёраў. Яны зрывалі рамонт паравозаў, рабілі дыверсіі. У 1943 г. група замініравала 2 варожыя эшалоны, якія накіроўваліся на фронт. Адзін з іх падарваўся каля ст. Клімавічы, другі каля ст. Журбін.

Цэмзаводская падпольная група вяла значную работу сярод ваеннапалонных. Падпольшчыкі расказвалі ім аб абстаноўцы на франтах, дапамагалі ваеннапалонным вызваліцца з лагера

смерці. За два гады падпольшчыкі з групы А.Л. Гаўрыленкі вызвалілі з лагера каля 900 чалавек. Актыўна дапамагалі ім у гэтым урачы лагернага шпіталю Аляксей Пятровіч Макараў і Сямён Васільевіч Алтаеў.

М. Патапенка.

Падпольная група ў г. Крычаве. З верасня 1941 г. да лютага 1943 г. у Крычаве дзейнічала падпольная група пад кіраўніцтвам кандыдата ў члены ВКП(б), былога тэхнарука камбіната Мацвея Рыгоравіча Каінава. У ліпені 1941 г. ён быў пакінуты райкомам КП(б)Б для вядзення падпольнай работы. У верасні ў гэтую групу ўступілі Марыя Сяргееўна Талкачова, Мікалай Цімафеевіч Янушкоў, Сяргей Кузьміч Дудзін, Любоў Лявонаўна Лазарава, Мікалай Рыгоравіч Зонтаў. У кастрычніку 1941 г. падпольшчыкамі сталі члены ВКП(б)Б Кліменцій Пятровіч Зенчык, Віталь Аляксандравіч Цыгуроў, Яўген Іосіфавіч Казлоў, Мікалай Іванавіч Куляшоў і Мікалай Кузьміч Дудзін. Усе яны былі воінамі Чырвонай арміі, якія трапілі ў акружэнне і засталіся на акупаванай тэрыторыі. У студзені—лютым 1942 г. уступілі ў падпольную групу Іван Васільевіч Мардовін і Анатоль Салаўеў — былыя ва-

М.Р. Каінаў.

еннапалонныя, а таксама Вера Сяргеўна Талкачова, Яўген Іванавіч Зонтаў, Леанід Кузьміч Дудзін і піянер Віктар Кузьміч Дудзін.

Гэтая група праз сувязных М.С. Талкачову і Л.Л. Лазараву падтрымлівала сувязь з сакратаром райкома КП(б)Б К.А. Рэуцкім, які даваў заданні і парады М.Р. Каінаву як лепш арганізаваць падполле. Рэуцкі двойчы сустракаўся з М.Р. Каінавым. Першая сустрэча адбылася каля вёскі Залесавічы, другая – недалёка ад вёскі Камароўка.

Каб ведаць аб намерах і дзеяннях акупантаў, Рэуцкі параіў Каінаву накіраваць для работы ў бургамістраце М.С. Талкачову, якая да вайны працавала бухгалтарам у ДЭУ-919.

Бургамістр П.З. Кісялёў, які да вайны быў настаўнікам, а пасля акупацыі горада стаў верным паслугачом нямецкіх фашыстаў, прыняў яе вельмі ветліва, як дачку рэпрэсіраванага, прызначыў справаводам у бургамістраце.

М.С. Талкачова, працуючы на гэтай пасадзе ў бургамістраце, вяла не толькі актыўную разведвальную работу. Яна праз работніка пашпартнага стала Лісюка даставала чыстыя бланкі пашпартоў з нямецкімі пячаткамі. Гэтыя пашпарты выдаваліся палонным салдатам і афіцэрам Чырвонай арміі, якія такім чынам вызваліліся падпольшчыкамі з нямецкага палону.

М.С. Талкачова наладзіла сувязь з Мікалаем Іванавічам Куляшовым, педагогам па адукацыі.

М.І. Куляшоў пазнаёміў М.С. Талкачову з маскоўскімі артыстамі Генадзем Паўлавічам Лузеніным і Аляксандрам Іванавічам Акаёмавым, якія па просьбе царкоўнага савета ў лютым 1941 г. былі вызвалены з фашысцкага палону і сталі пеўчымі ў царкоўным

хоры. Артысты мелі радыёпрыёмнік, прымалі зводкі Саўінфармбюро і распаўсюджвалі іх сярод насельніцтва горада. Куляшоў маляваў з маленькага геаграфічнага атласа, які насіў у кішэні, карты еўрапейскай часткі СССР, адзначаў на іх лінію фронту. Гэтыя карты распаўсюджваліся разам з лістоўкамі.

Дзякуючы падпольшчыкам, мясцовае насельніцтва падрабязна даведалася аб разгроме фашыстаў пад Масквой.

Бацьвінаўская падпольная група. Арганізатарам і кіраўніком Бацьвінаўскай падпольнай групы быў Барыс Яўменавіч Грыгор'еў. Ён нарадзіўся ў 1921 г. у вёсцы Зайцава Слабада, з'яўляўся членам ВЛКСМ. У ліпені 1941 г. разам з адступаючай вайскавай часцю трапіў у акружэнне. Выбіраючыся з яго, у жніўні 1941 г. ён аказаўся ў в. Бацьвінаўка, дзе сустрэўся са сваім сябрам Ігарам Якаўлевічам Ракоўскім. У хуткім часе яны наладзілі сувязь з сакратаром райкома КП(б)Б К.А. Рэуцкім. Ён даў заданне Б.Я. Грыгор'еву заняцца арганізацыяй камсамольскага падполля ў Бацьвінаўскім сельсавеце. Параіў яму, каго можна прыцягнуць да падпольнай работы, каму можна давяраць. Яны дамовіліся аб падтрыманні пастаяннай сувязі, аб месцы магчымых сустрэч, аб сігналах небяспекі. Напрыклад, у Б.Я. Грыгор'ева на турніку, які стаяў на відным месцы ў двары, устанаўліваўся пэўны знак, які падказваў падпольшчыкам, ці ёсць небяспека, ці яе няма.

У верасні 1941 г. падпольную групу папоўнілі Ігар Якаўлевіч Ракоўскі, Андрэй Мікалаевіч Маслянскі, Васіль Яўменавіч Грыгор'еў, Васіль Іванавіч Дварачэнка, Лідзія Платонаўна Іваню-

шава, Раіса Сямёнаўна Іванюшава, Аляксандр Рыгоровіч Шынкароў, Міхаіл Рыгоровіч Шынкароў, Віктар Рыгоровіч Шынкароў, Сцяпан Ілліч Шадзеўскі, Іван Трафімавіч Скараходаў.

У канцы снежня Павел Кузьміч Скараходаў і Іван Елісеевіч Ватага ўступілі ў падпольную групу. Падпольшчыкі вялі разведвальную работу. Здабывалі і перадавалі ў партызанскую групу Вінаградава, пазней у партызанскі атрад «Чапай», звесткі аб нямецкіх часцях і паліцэйскіх гарнізонах, якія дыслакаваліся ў раёне. Члены падпольнай групы таксама прымалі ўдзел у баявых аперацыях, якія праводзілі партызаны.

Восенню 1941 г. Б.Я. Грыгор'еў, І.Я. Ракоўскі, С.І. Шадзеўскі размініравалі ўчастак дарогі каля рэчкі Жукаўка. У далейшым узрыўчатка прыгадзілася для мініравання дарог і правядзення іншых дыверсій. Члены падпольнай групы займаліся зборам стралковай зброі і патронаў. У 1941–1942 гг. партызанам групы Вінаградава і атрада «Чапай» камсамольцы-падпольшчыкі перадалі 2 ручныя кулямёты, каля 30 вінтовак, многа патронаў і гранат.

Амаль усе падпольшчыкі мелі вінтоўкі, пісталеты і гранаты. Гэтай зброяй яны карысталіся пры нападзенні на паліцэйскіх і нямецкіх салдат.

У красавіку 1941 г. падпольшчыкі абстралялі нямецкую ахову на ст. Асавец.

У канцы 1941 г. падпольная група наладзіла сувязь з групай А.Л. Гаўрыленкі. Грыгор'еў і Ватага рэгулярна атрымлівалі ад гэтай групы інфармацыю аб становішчы на франтах, аб гераізме і мужнасці савецкіх людзей у барацьбе з ворагам, а падпольшчыкі распаўсюджвалі гэтыя звесткі сярод насельніцтва.

Праз падпольшчыка В.І. Дварачэнку патрыёты падтрымлівалі сувязь з крычаўскімі падпольшчыкамі, у прыватнасці з кіраўніком падпольнай групы М.Р. Каінавым.

У чэрвені 1942 г. падпольшчыкі-камсамольцы І.Я. Ракоўскі, А.М. Маслянскі і В.І. Дварачэнка сталі байцамі партызанскага атрада «Чапай». У 1943 г. партызан І.Я. Ракоўскі Беларускім штабам партызанскага руху быў накіраваны ў заходнія раёны Беларусі, дзе загінуў у баі з фашыстамі.

Падпольшчыкі ўдзельнічалі ў нарыхтоўцы для партызан прадуктаў харчавання. Сем'і падпольшчыкаў вельмі многа выпякалі хлеба для партызан. Маці Б.Я. Грыгор'ева, Алена Пятроўна, і сястра, Зінаіда Яўменаўна, выпеклі каля тоны боханаў хлеба. Зерне атрымлівалі ад падпольшчыкаў цэмзаводскай групы.

Падпольная група Грыгор'ева вяла шырокую палітычную і растлумачальную работу сярод сельскага насельніцтва. Выкарыстоўвала яна і такую форму ўздзеяння, як пісьмы, якія дасылаліся ад імя партызан тым, хто імкнуўся паказаць сваю вернасць акупантам і вельмі старанна выконваў абавязкі паліцэйскага або старасты. Нямецкіх паслугачоў папярэджвалі, што савецкі народ пасля перамогі не даруе ім здрады.

Неабходна адзначыць, што ў мэтах канспірацыі не ўсе падпольшчыкі ведалі, хто з кім мае сувязі і якія заданні выконвае. Гэтыя сувязі стараліся абмежаваць на выпадак магчымага правалу.

Касцюшкавіцкая падпольная група. Дзейнічала пад кіраўніцтвам Сямёна Сідаравіча Давыдзенкі. Ён нарадзіўся ў 1910 г. у вёсцы Касцюшкавічы.

Пасля заканчэння сямігадовай школы вучыўся на курсах механізацыі сельскай гаспадаркі ў г. Таржок, пасля заканчэння якіх працаваў механікам, загадчыкам майстэрні ў Крычаўскай МТС. У маі 1941 г. ён быў прызваны ў Чырвоную армію на перападрыхтоўку. У пачатку вайны часць, у якой служыў С.С. Давыдзенка, накіравалі на фронт. Ён ваяваў у складзе 422-га асобнага батальёна сувязі 161-й стралковай дывізіі. У верасні 1941 г. яму ўдалося пазбегнуць фашысцкага палону.

Параненым у канцы кастрычніка 1941 г. ён вярнуўся ў сваю вёску. У лістападзе таго ж года арганізаваў падпольную групу, якая ў асноўным складалася з камсамольцаў і моладзі. Членамі падполля былі Дзмітрый Яфімавіч Грыгор'еў, Ілля Антонавіч Краўцоў, Віктар Рыгоравіч Давыдзенка, Уладзімір Антонавіч Краўцоў, Анатоль Фёдаравіч Данілаў, Архіп Фёдаравіч Данілаў, Віталь Васільевіч Данілаў, Пётр Фёдаравіч Данілаў, Мікалай Рыгоравіч Капітонаў, Антон Антонавіч Краўцоў, Сідар Апанасавіч Давыдзенка. Яны падтрымлівалі сувязь з падпольнымі групамі ў горадзе і на цэмзаводзе цераз падпольшчыка Іллю Антонавіча Краўцова.

Кіраўнік групы разам з падпольшчыкамі вёў вялікую растлумачальную работу сярод насельніцтва, накіраваную на зрыў мерапрыемстваў фашысцкіх улад: адпраўку моладзі на работы ў Германію, нарыхтоўку хлеба для нямецкай арміі. Члены гэтай падпольнай групы таксама збіралі боепрыпасы, зброю, якая пасля пайшла на ўзбраенне 48-га асобнага Крычаўскага партызанскага атрада. Фашысты падазравалі, што С.С. Давыдзенка займаецца падпольнай дзейнасцю. Яны

наладзілі за ім слежку. Каб пазбегнуць арышту, ён у чэрвені 1942 г. пайшоў у партызанскі атрад «Чапай».

Пасля С.С. Давыдзенкі кіраўніцтва падпольнай групай ажыццяўляў член ВЛКСМ Дзмітрый Яфімавіч Грыгор'еў.

Падпольныя групы ў Міхеевіцкім і Баеўскім сельсаветах. Арганізатарам і кіраўніком Міхеевіцкай падпольнай групы стаў былы воін Чырвонай арміі, член ВЛКСМ Анатоль Майсеевіч Крупадзёраў. У пачатку вайны вайсковая часць, у якой ён служыў, трапіла ў акружэнне. Уцёкшы з фашысцкага палону, ён у снежні 1941 г. вярнуўся ў вёску Капанец да бацькоў. І адразу ўзяўся за арганізацыю падпольнай групы з камсамальцаў, якія ў гэты час жылі ў вёсках Каранец, Чырвоная Буда і Міхеевічы. У гэтую групу ў студзені 1942 г. увайшлі Уладзімір Ілліч Абабкін, Васіль Сцяпанавіч Борахаў, Іван Пракопавіч Брыкаў, Аляксей Сямёнавіч Віціогоў, Раман Лаўрэнавіч Нікалайчанка (Нікалайкаў), Андрэй Мікітавіч Штолік.

Неабходна адзначыць, што з першых дзён фашысцкай акупацыі яшчэ задоўга да арганізацыі падпольнай

А.М. Штолік.

І.П. Брыкаў.

групы У.І. Абабкін, І.П. Брыкаў і В.С. Борахаў на месцы жорсткіх баёў у ліпені–жніўні 1941 г. на рацэ Сож сабралі і схавалі ў лесе вялікую колькасць зброі, боепрыпасаў. Усё гэта пайшло на ўзбраенне 48-га асобнага партызанскага атрада. Яны знайшлі ў лесе спраўны армейскі радыёпрыёмнік і прынеслі яго ў дом, дзе жыў камсамалец У.І. Абабкін.

А.М. Штолік праз свайго брата-падпольшчыка Рыгора Штоліка наладзіў сувязь з кіраўніком цэмзаводскай падпольнай групы А.Л. Гаўрыленкам.

Па рэкамендацыі А.Л. Гаўрыленкі падпольшчыкі ўладкаваліся да немцаў на працу па рамонту чыгуначнага палатна: І.П. Брыкаў, У.І. Абабкін, А.М.

Крупадзёраў на раз'езд Міхеевічы; В.С. Борахаў – на ст. Крычаў, Р.А. Нікалайчанка – на Каранецкае торфапрадпрыемства, дзе гітлераўцы стварылі лагер для ваеннапалонных.

Першая баявая аперацыя была праведзена вясной 1942 г. На міне падарваўся паравоз з перасоўнай майстэрняй па рамонту пуці. Увосень таго ж года падпольшчыкамі была разбурана будка пуцявога абходчыка на раз'ездзе Міхеевічы і знішчана варожая варта.

Дыверсіі на варожых камунікацыях працягваліся па распрацаванаму плану. Падпольшчыкі падарвалі чыгунку каля Шасцёраўкі і на перагоне Крычаў–Клімавічы, а таксама пашкодзілі мост на Варшаўскай шашы ля Міхеевічаў. У выніку на суткі затрымалі рух варожага транспарту і ваеннай тэхнікі. Вясной 1943 г. група двойчы арганізавала ўцёкі ваеннапалонных з каранецкага лагера. У першы раз выратавана 13, у другі – 9 чалавек. Камсамольцы-падпольшчыкі іх узброілі і пераправілі ў партызанскі атрад.

Члены падпольнай групы слухалі перадачы савецкага радыё, пісалі і распаўсюджвалі сярод насельніцтва лістоўкі са зводкамі Саўінфармбюро. Яны таксама збіралі звесткі ваеннага характару і перадавалі партызанам.

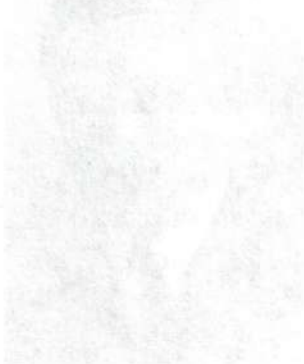
Летам 1943 г. членаў Міхеевіцкай падпольнай групы высачылі гестапавыя тайныя агенты. Былі арыштаваны Іван Брыкаў, Уладзімір Абабкін, Анатоль Крупадзёраў, Аляксей Віцёгоў, Васіль Борахаў, Раман Нікалайчанка. 2 жніўня 1943 г. іх перавялі з Крычава ў Клімавіцкую турму гестапа. Пра далейшы лёс падпольшчыкаў звестак няма. Ёсць меркаванне, што яны ўсе расстраляны фашыстамі 6 жніўня 1943 г. на месцы масавых расстрэлаў

А.С. Віцёгоў.

В.С. Борахаў.

А.М. Крупадзёраў.

савецкіх грамадзян у Выдранцы, каля Клімавічаў.

Падпольную групу ў Баяўскім сельсавеце ўзначаліў жыхар в. Баяўка Аляксандр Пятровіч Янчанка, які прыбыў на тэрыторыю Крычаўскага раёна па заданню Беларускага штаба партызанскага руху ў снежні 1941 г. Гэтая група складалася з воінаў Чырвонай арміі, якія трапілі ў акружэнне і ў перыяд акупацыі жылі ў вёсках Баяўскага сельсавета, а таксама з мясцовых жыхароў. Членамі гэтай групы з'яўляліся Аляксандр Пятровіч Янчанка (кіраўнік), Дзмітрый Фёдаравіч Шышэрын – палітрук Чырвонай арміі, Уладзімір Міхайлавіч Янчанка – лейтэнант, Васіль Мачалаў і Барыс Шыркін – радавыя, Сяргей Пятровіч Янчанка і Георгій Пятровіч Янчанка – жыхары Баяўкі, Ганна Кузьмінічна Рашатнёва – жыхарка в. Даленшчына. Пазней у гэтую групу ўвайшлі Іван Антонавіч Рашатнёў, Яўген Іванавіч Рашатнёў і Яўген Сапега – жыхары в. Даленшчына, а таксама жыхары в. Прыбярэжжа Мсціслаўскага раёна Мікалай Аляксееў і Сяргей Ісачанка.

Праз Аляксандру Фёдараўну Галаўнёву, Мікалая Сямёнавіча Лацкевіча яны наладзілі сувязь з Крычаўскімі падпольшчыкамі. Ад іх патрыёты атрымлівалі звесткі аб падзеях на франтах Вялікай Айчыннай вайны, аб мужнасці і гераізме савецкіх людзей, і вусна распаўсюджвалі іх сярод жыхароў в. Баяўка і іншых вёсак. Работа групы была накіравана на тое, каб перашкодзіць ажыццяўленню мерапрыемстваў акупацыйнага ўладу: зрываць пастаўкі сельскагаспадарчых прадуктаў для нямецкай арміі і не дапускаць адпраўкі моладзі на работы ў Германію.

Сумесна з партызанамі атрада «Чапай» удзельнічалі ў аперацыях.

2 жніўня 1942 г. група партызан атрада «Чапай» з удзелам падпольшчыкаў баяўскай групы А.П. Янчанкі, У.М. Янчанкі і А.І. Рашатнёва разграмілі баяўскі маслазавод. Было поўнасна знішчана абсталяванне завода, а малочная прадукцыя і яйкі часткова вывезены ў партызанскі атрад, астатняе раздадзена насельніцтву.

У 1943 г. падпольшчыкамі Антонам і Яўгенам Рашатнёвымі быў застрэлены з засады заўзяты фашысцкі паслугач – начальнік баяўскай паліцыі Якаў Язерскі.

Падпольшчыкі праяўлялі клопаты аб сем'ях камуністаў, чырвонаармейцаў і іншых сельскіх жыхароў. Так, атрымаўшы з групы А.Л. Гаўрыленкі цераз Н. Федасенку квітанцыйныя кніжкі, падпольшчыкі выпісвалі гэтым сем'ям квітанцыі за нібыта здадзенае зерне. Такім чынам апошнія былі вызвалены ад здачы зерня фашысцкім уладам. Ім таксама выдавалася соль, якую атрымлівалі падпольшчыкі праз Федасенку з нямецкай базы.

Вясной 1943 г. абстаноўка ў Баяўцы і іншых навакольных вёсках стала ўскладняцца. Тут быў арганізаваны паліцэйскі атрад у колькасці 100 чалавек з Баяўскай, Бацьвінаўскай і Малаціцкай валасцей. На чале гэтага атрада быў пастаўлены фашысцкі карнік Карго. Узмацніліся рэпрэсіі супраць насельніцтва, якое падазравалася ў сувязі з партызанамі. Весці падпольную барацьбу ў такіх умовах было цяжка і небяспечна.

У пачатку мая 1943 г. група ў складзе 12 чалавек пайшла ў партызанскі атрад, камандзірам якога быў А.Л. Гаўрыленка.

М. Патапенка.

Крычаўскі падпольны райком ЛКСМБ

1.6.1943—1.10.1943

До создания подпольного райкома комсомольской работой в районе руководил секретарь Кричевского подпольного райкома комсомола и уполномоченный ЦК ЛКСМБ по Кричевскому району В.А. Есипов (9.1942—6.1943).

Подпольный райком комсомола как коллегиальный орган приступил к работе 21 июня 1943 года. Его основная база находилась в 48-м партизанском отряде (командир А.Л. Гавриленко, комиссар С.С. Давыденко).

Состав подпольного райкома ЛКСМБ

Секретари:

Есипов Владислав Александрович
9.1942—1.10.1943

Григорьев Дмитрий Ефремович —
секретарь по пропаганде
2.9.1943—1.10.1943

Члены райкома:

Григорьев Дмитрий Ефремович
21.6.1943—2.9.1943

Дворяченко Василий Иванович
21.6.1943—1.10.1943

Демидова Прасковья Павловна
21.6.1943—1.10.1943

*Подпольные комсомольские органы Белоруссии
в годы Великой Отечественной войны 1941—1944.
Мн., 1976, с. 239—240.*

РЭУЦКІ Кузьма Андрэвіч. Нарадзіўся ў 1901 г. у Гомельскай вобласці. У 1923 г. скончыў артылерыйскія курсы камсаставу

К.А. Рэуцкі.

пры артылерыйскім вучылішчы ў г. Кіеве. У 1924 г. дэмабілізаваўся з радоў Чырвонай арміі. У 1933 г. скончыў Ленінградскі камвуз, працаваў загадчыкам зямельнага аддзела на Палессі. З 1934 г. пераехаў у Крычаў. Працаваў дырэктарам аддзялення «Заготлён», загадчыкам зямельнага аддзела райвыканкома, арганізацыйна-інструктарскага аддзела райкома партыі. У 1939 г. мабілізаваны ў Чырвоную армію, удзельнічаў у вызваленні Заходняй Беларусі. З 1940 г. — 2-і сакратар Крычаўскага райкома партыі. У гады вайны пакінуты ў тыле для арганізацыі барацьбы з захопнікамі. Быў сакратаром падпольнага райкома партыі. Пасля вызвалення Крычава працаваў на партыйнай і савецкай рабоце.

З успамінаў былога сакратара Крычаўскага падпольнага райкома партыі К.А. Рэуцкага

Первое место базирования Кричевского подпольного райкома партии находилось в поселке Истомино Ботвиновского сельсовета в доме Клавдии Афанасьевны Шинкаревой. Поселок стоял на краю леса, что содействовало безопасности и конспирации...

У нас был радиоприемник. Принимали сводки Совинформбюро, рассказывали о них людям. Вместе с Виноградовым проводили в деревнях собрания, агитировали всех не давать хлеб врагу. И добились своего. Наша агитация была более действенной, чем вражеская. Но настроение у людей оставалось подавленным.

Работали с активом тракторист Прокоп Мочалов из Зайцевой Слободы, Яков Андреевич Раковский из Ботвиновки. Они постоянно вели разъяснительную работу в деревнях. Я.А. Раковского я посылал в Кричев. Был он и на совещании учителей, которое проводил бургомистр Кричева. Что делалось в городе, он докладывал мне. Работала в Ботвиновской больнице Иванюшева Раиса Семеновна. Она держала связь с подпольным райкомом партии. Ходила в Кричев на связь с Гавриленко.

От связных мы узнали, что немцы упорно распускают слух о взятии Москвы. Это было в конце сентября – начале октября. По этому поводу фашисты собирались праздновать победу в Кричеве. Подпольный райком партии дал указание патриотическим группам расклеить листовки в городе и в деревнях о провокационных слухах гитлеровцев. Москва стояла...

Группа Виноградова вела активные боевые действия на дорогах...

Оставленные для подпольной работы первый секретарь райкома партии Станкевич и Банчиков ушли из Кричевского района. Подпольный райком лишился двух членов бюро. Я вынужден был ввести в состав бюро Павла Скороходова (погиб) и политрука Юрия Якунова (погиб на фронте после освобождения района).

После ухода группы Виноградова в брянские леса подпольный Кричевский райком партии входил в состав партизанского отряда им. Чапаева...

В Ботвиновском сельсовете патриотическую молодежную группу возглавлял Борис Григорьев. Отлично помогали партизанам и подпольному райкому партии Игорь Раковский – сын Якова Андреевича Раковского, три брата Шинкаревых, Андрей Маслянский и др. Они собирали патроны, тол, мины.

В деревне Доленщина жила Анна Кузьминична Решетнева. Ее сыновья Антон и Евгений, совсем еще юные, активно боролись против врагов. Они убили начальника полиции деревни Баевка. После были в партизанском отряде Гавриленко.

Подпольный райком партии держал связь с городом. Дважды встречался я с Каиновым (руководителем подпольной группы в Кричеве). Первая встреча состоялась около д. Залесовичи, вторая около дер. Комаровка. Второй раз Каинов выходил ко мне на связь вместе с Зонтовым. Несколько раз вызывал на связь Марию Толкачеву. От нее узнал о патриотизме артистов Лузенина и Окамова, а также военнопленного Кулешева. На связь с Толкачевой от подпольного райкома партии ходила Александра Головнева (жена Лаукевича с почты). В городе патриотические группы изготавлива-

ли паспорта. Этим занимался старик Лисюк...

Активную работу среди населения и молодежи вел кандидат в члены партии тракторист Иван Елисеевич Ватага...

В деревне Осовец до войны работал председателем колхоза Самсонов Василий Сергеевич. Его немцы агитировали поймать или убить меня. За это обещали выплатить 20 тысяч марок. Он не согласился, за что был жестоко избит. Однажды, встретившись со мной, Самсонов подробно рассказал про всю эту торговую вражескую сделку.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 57–58.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў В.М. Пільнікава, уздельніка Крычаўскага падполля

Я был назначен в депо инженером, в мои обязанности входило доводить все распоряжения немецкого коменданта до сведения рабочих и проверять их выполнение... В тот же день устроился на базу Федосеенко рабочим.

На очередной встрече Федосеенко дал мне указание входить в доверие к немцам, приступить к изучению немецкого языка, не вызывать подозрений.

В декабре 1941 г. я получил от него задание вывести из строя паровозы и вагоны, на которых немцы возят дрова для отопления помещений на ст.Веремейки. Мною и Карпейкиным это задание было выполнено.

На первой входной стрелке было подготовлено крушение. Весной 1942 г., когда была закончена перешивка железнодорожной колеи на немецкую и восстановлен мост через р.Днепр под Оршей, к линии фронта через Кричев пошло прямое сообщение по дороге Орша–Унеча–Рославль. В это время активизировали свои действия партизаны. Часто летели под откос составы. Для ликвидации последствий крушений в Кричев был прислан 18-тонный кран на железнодорожном ходу. Федосеенко дал указание вывести его из строя. И вот при

ликвидации аварии на перегоне Кричев-П-Звезда, при подъёме бронированного вагона была разбита стрела, я при этом работал за машиниста, так как с разрешения шефа депо Шрая закрепленный машинист Курболенко был им отпущен на три дня...

После установления связи с Гавриленко А.Л. моя группа приступила к более активным действиям. При первой встрече с ним в лесу мне стало известно, что Родион Филимонович Федосеенко под деревней Юрковка был убит полицейскими, когда на лошади вёз взрывчатку на станцию Кричев. Гавриленко предупредил меня, что ко мне будет заслан радист из полка Гришина и что я обязан обеспечить его всем для нормальной работы. Здесь он дал мне указание получить две мины у Григория Штолика. С моей стороны были приняты все подготовительные меры, к тому же две мины я получил у него на квартире, при этом присутствовал Андрей Атрашкевич. Этими минами были заминированы два состава с бензином 15 июня 1943 г. при уходе состава в сторону Унечи. Воспользовавшись своим правом для осмотра паровоза, я был на паровозе, осмотрел его и при отправлении пожелал счастливого пути, сошел с паровоза на левую сторону. Машинистом был немец, помощником Филипп Гришенков из дер. Ивановка... Я приложил уже приготовленную мину к бочке с бензином. Я не успел спрыгнуть с площадки, как с левой стороны подсели два солдата в немецких шинелях. Я только успел схватиться за пистолет в кармане, но поезд набирал скорость, и они уехали. Меня прикрывали вооруженные Майоров и Карпекин как смазчики по заливке букс. Состав сгорел под станцией Журбин...

20 июня был заминирован второй состав с бензином, его минировал Карпекин. Состав сгорел под Суражем... Мины мне передавали Давыденко С.С., Григорьев Д.Е., Гавриленко А.Л., Дворяченко, Мордовин И.В., Данилов В. Для связи с лесом работали связными Карпушев Сергей и Лебедев Иван...

Поражения немцев на фронтах, взрывы кругом, доносы изменников Родины в коммандатуру вызвали ко мне подозрения шефа Шрая. Это было особенно видно после моего ареста в начале мая 1943 года... При оче-

редной встрече в лесу с Гавриленко я доложил обстановку и попросил разрешения на уход своей группы в лес. В течение месяца вопрос был решен и было дано указание депо при уходе взорвать. На подготовительные работы мне дали две недели. Были привлечены Карпекин и Майоров.

Сложность заключалась в том, что Василий после взрыва должен был уходить в лес, но у него оставались мать и другие родственники. Выход из положения был следующий. За две недели до взрыва депо... он написал заявление шефу Шраю с просьбой об отпуске его для поездки в Брест под предлогом, что там проживают его родственники. Ему было выдано отпускное разрешение на 20 дней. Он спрятался и 2 недели не выходил из дома. Его мать Пелагея была предупреждена, что так надо...

Было условлено, что окончательное решение об уходе в лес я получу в субботу 21 августа. К этому времени в депо была проделана вся подготовительная работа — подготовлена взрывчатка, канистры с бензином, кислородные баллоны. В воскресенье утром мины были перенесены в кладовку, где хранились продукты (зав. был Андрей Улазовский), ключи от кладовой были также у меня. Как было условлено в лесу, часть моей группы уходила в направлении Маковья, а часть — в направлении Залесовичей.

На совещании в доме Василия Карпекина, где были я и Майоров, было принято решение приступить к минированию депо в 15.00. На крыши (старой) секции были занесены две канистры с бензином и уложено по mine на каждую. Внутри секции были уложены два кислородных баллона и заминированы. Механический цех был заминирован взрывчаткой и бензином. Склады, бензиновый и раздаточный, заминированы минами. Последними минами минировались семь паровозов горячего резерва. Взрыватели на боевое действие были взведены на 15 часов 45 минут. Майоров ушел в лес, я и Карпекин должны были уезжать в Залесовский лес, где, как условлено, нас будут ждать.

В 21.45 с группой партизан мы наблюдали, как на высоту 100 метров взметнулось зарево и депо начало гореть.

Мне совершенно неизвестно, откуда мог узнать Василий Раков об уходе группы в лес, несмотря на то, что он пользовался моим уважением как комсомолец... Василий попросил, чтобы его не оставляли, что ему известно, что мы уходим в партизаны... Карпекин дал ему разрешение уйти в направлении Маковья, он тут же ушел. Взрыв депо Раков видел, но у него оставались в деревне Ивановка жена и родители. После отдыха в лесу утром из моей группы мы не досчитались двоих – Алексея (фамилии не помню) и Василия Ракова – он бежал домой, но перед этим доложил шефу Шраю, что депо взорвал Пильников, что он видел меня в лесу.

Судьба его сложилась незавидно. Позже мы узнали, что было арестовано много невинных людей, что на самолетах из Минска прилетела комиссия для расследования взрыва, что по ее указанию все были освобождены. Немцы, работавшие в депо, в том числе и Шрай, были арестованы и отправлены в Берлин.

Оставшиеся в тылу врага люди были вынуждены добывать себе кусок хлеба, кормить семьи, но они не предавали нас, комсомольцев, выручали нас от беды. Это были настоящие советские люди. Вот они: Гришенков Филипп – он мог выдать меня при первом минировании, но он этого не сделал; Бедненко Иосиф, его жена Ольга Филипповна, дети Нина и Галина; Безбабич Анастасия Сидоровна, ее сыновья Николай и Виктор; Езерская Дарья Михайловна и ее сын Валентин; Лебедев Иван Федорович и его семья; Василий Сакович и его жена – я у них питался и скрывался от полиции. В период моей работы в паровозном депо там работали Ильяшенко Моисей Константинович, Стряпченко Александр Григорьевич, Андрей Улазовский, Степан Числов – все они видели, чем я занимаюсь, но никому никогда не доносили.

Неоценимую помощь нам оказывала семья Ивановых – Нина и ее мать Мария Алексеевна, которая работала уборщицей в немецком госпитале. Мы от них получали сведения, но самое главное то, что мы из этого госпиталя получали почти все медикаменты. Такую же помощь нам оказывала

Вера Малахова. Как разведчицы Мария Репчинская и Мария Дедкова выполнили свой долг до конца, они всегда предупреждали нас об опасности. О матери Василия Карпенко следует сказать особо – она воспитала семью патриотов. Ее младший сын Василий бесстрашно выполнил на Кричевщине все боевые задания подполья...

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф.1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 98–103.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў В.С.Талкачовай (Сянчыла), удзельніцы Крычаўскага падполля

По заданию партизанского отряда моя сестра Мария устроилась работать в городскую управу, которая располагалась в здании почты. Она сопровождала военнопленных в отряды, распространяла советские листовки, которые получала из отряда, а также написанные от руки. Их писала я, хотя это и было очень опасно... Такие листовки вынуждены были распространять не в своем городе, а где-нибудь в других районах. Для этого было нужно найти таких людей, которые не вызывали бы подозрения, появляясь в других районах. Вот таким образом через Кулешова Николая, который часто посещал наш дом, произошло

М.С. Талкачова (злева), В.С. Сянчыла.

знакомство с московскими артистами Лузениным Геннадием Павловичем и Окаемовым Александром Ивановичем в нашем доме... Они ездили выступать как артисты в другие районы (Чериков, Славгород, Краснополье и др.). Это было очень важно в деле распространения листовок и сборе разных сведений.

Продвижение наших войск наносил на карту Кулешов... У него был географический атлас небольшого размера, как записная книжка... и когда Кулешов делал набросок, я потом копировала его и распространяла вместе с листовками.

Мария ездила на велосипеде или ходила и относила собранные сведения в договоренные места — Комаровку и Ботвиновку.

Помню одну учительницу, у которой она иногда останавливалась — это Лашкевич Дарья.

Основными моими обязанностями было сохранить эти листовки и сведения...

Пока не было 2 года ребенку, я нигде не работала. Потом меня вызвали в рабочее бюро и заставляли пойти работать бухгалтером, но я отказалась... За это меня отправили резать дрова, потом гоняли чистить уборные. Это все было в наказание, но зато для меня была возможность расклеивать листовки на дверях комендатуры и полевой жандармерии.

...Сестра мне сказала, что нужно быть поосторожнее... сделать так, чтобы обо мне никто не знал, что если кто придет, так погибнет она одна... Она говорила, что ей не так важно жить или умереть, а у меня дети останутся.

...Дудин Николай, который работал в СД с бывшим судьей Макаренко, которому верили как коммунисту, однажды сделал предупреждение о том, чтобы мы были осторожны с Макаренко, так как он оказался не нашим. Это предупреждение было сделано незадолго до ареста группы с артистами.

Арест этой группы был зимой 1943 г., точно уж не помню, а нам пришлось еще поработать до 1 августа 1943 г., причем в очень опасной обстановке.

Сестра не один раз просила, чтобы ей разрешили пойти в отряд, так как она виде-

ла уже обстановку, но ей не разрешили, сказали, что она очень нужна здесь, чтоб она собрала нужные сведения по последнему заданию, а потом ей разрешат уйти.

Так и не пришлось ей спастись. Находилась она в Кричеве 7 дней, на 8-й день ее увезли в Рославль, где и казнили — выкололи глаза, выломали руки, облили бензином и сожгли... в Кричеве ее очень били...

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 123.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў В.І. Дварачэнкі, удзельніка Бацьвінаўскай падпольнай групы

Осенью 1941 г. ко мне постучались в окно два человека. Когда зашли в дом, я узнал Венгера, а другого я не знал. Это был Реутский Кузьма Андреевич. Венгера я знал хорошо. Когда я работал в НКВД, то всегда он, будучи в деревне Комаровке, заезжал к нам, а затем работал в школе. После этого Реутский и Венгер заходили ко мне часто и я выполнял их задания...

В мае или июне месяце 1942 г. ко мне в дом пришел один Реутский. Я у него спросил, а где же Венгер. Реутский мне ответил, что Венгер погиб при переходе р. Сож и показал мне его наган... И я узнал, что это наган Венгера, потому что я ранее его чистил.

Полицейские и староста дер. Комаровка, видимо, догадывались о моей связи с подпольщиками и всячески меня прижимали морально и материально.

Зуёков Макар меня крепко избил прямо на вечеринке. Я об этом рассказал Реутскому. Через некоторое время ко мне зашел Реутский и сказал, чтобы я явился в деревню Ботвиновку к Раковскому Игорю, и нас обоих заберут в партизанский отряд...

На второй день староста Ботвиновки (фамилии его не помню, а по кличке «Белый», может это и фамилия была) меня и Игоря Раковского ночью отвел в лес, где в это время ожидали нас партизаны. Как я позднее узнал, это были товарищи из десантной группы «Кочубей». С этой группой мы направились в Климовичский лес, за реку

Сож. Когда пришли в Климовичский лес, там были партизаны из других деревень. В это время и был организован отряд «Чапай».

Мы готовились к переходу линии фронта. Заготавливали продукты, отбивались от карателей, а главное – вели разведку.

Осенью 1942 г. отряд «Чапай» и десантная группа «Кочубей» вышли в путь для перехода линии фронта... Мы вышли на Большую землю в Смоленской области, Ильинский р-н, около города Ильино.

На Большой земле отряд прошел проверку и сортировку.

Я, Раковский Игорь, Давыденко Семен, Давыденко Жорж попали в диверсионную школу... В школе мы учились два или три месяца, а в декабре нас разбили по отрядам.

Я, Давыденко Семен, Давыденко Жорж, Ваня (фамилию забыл) и Виктор из Витебской области (фамилию не знал) попали в одну группу под командованием Давыденко Семена и были направлены с заданием в Кричевский район для организации партизанского отряда в треугольнике железных дорог Кричев–Могилев–Орша.

Раковский Игорь попал в партизанский отряд, кажется, Шляхтунова, но переходили линию фронта мы вместе, по озеру Сеницкое, а затем на оккупированной немцами территории наша группа из 5 человек ушла из Могилева, а отряд Шляхтунова – в другое место, как я слышал, в Западную Беларусь.

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф. 1393. Воп. 1. Спр. 23. Л. 117–121.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў А.П. Крупадзёравай, маці А.М. Крупадзёрава

...Когда арестовали Толю, то пришел начальник карательного отряда Иосенко и черный полицаи Семенов. Они сказали, чтобы я отдала пулемет. Я сказала, что пулемета нет, хотя знала, что пулемет был на чердаке возле комина. Мы с сыном Иваном спрятали его в картошке сразу после ареста Толи. Тогда меня поставили к стенке дома и нача-

ли стрелять из пулемета. Носенко кричал: «Что ты, старая падла, брешешь. Мы Ивана Брыкова три раза так били, что он сказал про пулемет и что он его с твоим сыном чистил».

Били очень крепко меня. Потом начали грабить. Забрали все. Потом снова ставили к стенке: «Становись, сука, к стенке, воспитала партизан». И снова стреляли по мне Семенов и Носенко. Носенко взял мой очень хороший большой платок и сказал: «Это, господин Семенов, хороший платок вашей жене». Семенов ответил: «Не прибирайте своих жен в чужие платки – плохая примета».

В тюрьме ребят на допросы водили, а оттуда зверски избитых тянули назад. В тюрьме к полицаям Лядову без самогонки не подойдешь, передачу не возьмет. Да и Носенко, когда искал у нас пулемет Дегтярева, нашел куриные яйца и тоже закричал: «Давай, старая падла, соль». А у меня и без него было дома девять беженцев из Вязьмы.

Ребята готовили побег из тюрьмы. Им помогал следователь, он был из Пропойска, но слова не сдержал. У нас в Коренце тогда царил полицейская банда Цуриковых, ничего не достать было. Собирали на болоте ягоды, продавали их, куплю хлеба и несла Толю в тюрьму.

На мосту и возле тюрьмы полицаи всегда кричали: «Что ты партизанам еду носишь в тюрьму». У Романа из Полошкова родственник был бургомистр деревни и он сказал, что ребят расстреляли не в Климовичах... Про наш пулемет я сказала партизанам...

З успамінаў П.В. Недасека, жонкі І.П. Брыкава

...Однажды муж в 1942 г. попросил меня пойти в Каменку и взять с собой ваты, бинтов, марганцовки, стрептоцида и марли. Я не хотела идти, а он мне говорит: «Идем, сегодня уйдет твой брат Миша с партизанами» (он не вернулся, погиб в партизанах). Муж говорит: «Партизаны придут за полицейскими». С ними были Свистунов Леон

и Фридман, два брата. По соседству с нами жил жестокий полицай. Я видела, как партизаны окружили хату полицая, к ним на улицу вышел Иван. Так был казнен изменник Захар Иваньков...

...Паек, который ребята складывали вместе и относили своим друзьям в поселок Кричевского цемзавода, состоял из желудевого хлеба, немного повидла, соли, сахарина и иногда немного масла. Передачу пайка они объяснили тем, что у их друзей военнопленных, ставших примачами, есть семьи, дети и им нужна помощь. А ведь на цемзаводе был еще и огромный лагерь военнопленных. Свои пайки ребята ездили получать в Рославль, а там в лесах тоже было много партизан.

Пайки на цемзавод возили Толя Круподеров и Иван Брыков по очереди.

В октябре или ноябре 1942 г. ребятами была взорвана будка. Я это определила по тому, что они вдвоем — Брыков и Абабкин, пришли ко мне в дом мокрые, все испаранные.

У Абабкина была разорвана рука между указательным и большим пальцами, а у Брыкина — большая заноза на шее. Я обработала, но забинтовать ни один не дал, сказали, что нельзя, надо идти на работу. Не успели они уйти от меня, как прибежала мать Абабкина и говорила, зачем я им всю ночь разрешаю играть в карты в такое время. Приходила и мать Ивана Брыкова, и просила меня, чтобы я его ругала, чтобы он не ходил по ночам. Их уже раз арестовывали вместе с отцом, пускай молят Бога, что выпустили. Но если второй раз попадутся, то их уже не выпустят.

Однажды утром в марте или апреле 1943 г. я зашла в лагерь военнопленных. Незаметно для всех залез ко мне в карман халата один военнопленный — повар, мне помнится, фамилия его Ильенков. Я обошла всех военнопленных, вышла на улицу, там ждал меня муж Брыков. Я спросила, что это значит, что ко мне в карман халата залез повар. Он сказал: «Ничего, он просто так». А назавтра, после этого «просто так» из лагерей, со стороны кухни, ушли 13 человек, а на второй день — 9 военнопленных.

...Бывший военнопленный Коренецкого лагеря, впоследствии партизан Юденков (кажется, Николай, родом со Смоленщины) после освобождения приходил ко мне домой, чтобы посмотреть маленького сына. Я ему рассказала, что на последнем свидании Иван Брыков просил, что если будет сын, я должна назвать его Виталием, а если дочь — Светланой. Еще на первом свидании, в Кричеве, Брыков сказал мне: «Передай от нас старику Бородуле благодарность за то, что он нас продал, и от моего имени поблагодари эту старую собаку». Бородулин работал у немцев дорожным мастером и ему подчинялась вся бригада ремонтников путей, в которой числились все подпольщики.

Николай Юденков мне рассказал, что побег осуществили после того, как повар вынул у меня из кармана записку, в которой было указано, как уходить, скольким человекам, где находится оружие в лесу под хворостом и где встреча с партизанами...

...Я несколько раз видела, как вели с допроса наших подпольщиков. Даже такие физически сильные и рослые ребята, как Брыков, Витюгов, Борохов, Николайченков были настолько изуродованы, что с трудом передвигали ноги. Толя Круподеров был избит страшно, но особенно зверски избивали Володю Абабкина. Он не мог держать руки и голову прямо, все лицо и голова были в крови. Передавали, что на допросах Володя всегда говорил наперекор гестаповцам и это приводило их в бешенство.

Расстреляли их за девять дней до прихода наших войск, в Выдренке, недалеко от Климовичей. После их расстрела дня через два была взорвана железная дорога от Унечи и далеко за Кричев. Об этом мне говорил после Юденков, что они не знали ни об их аресте, ни о расстреле, а когда узнали, решили отомстить за их смерть.

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 49, 50, 55–58.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў С.К. Дудзіна, удзельніка Крычаўскага падполля

По заданию подпольной организации некоторым товарищам поручалось поступать на работу в немецкую администрацию. В частности, Марии Толкачевой — в городское управление, Николаю Зонтову — в рабочее бюро, моему брату Николаю в СД.

В СД в то время работал бывший коммунист, работник областного суда Макаренко. Имелось в виду прощупать Макаренко, насчет его роли у немцев. Когда немцами был арестован Иван Петрович Шитиков за поджог бывшей школы ШТБ, где находились немцы и их склады, мой брат Николай попросил Макаренко освободить Шитикова, и это было сделано.

После этого в нашем доме было назначено совещание в феврале месяце 1943 г. о конкретных дальнейших действиях. В частности, намечался план на 17 февраля с уходом в лес; забрать оружие и документы в СД, взорвать железнодорожный мост. Операцию по взрыву должен был возглавлять Серобабов Василий, задание по уничтожению полиции возлагалось на Воликова, в помощь ему должен был поступить в полицию Кулешов. В районе станции задание по уничтожению депо и др. объектов возлагалось на Гавриленко Алексея Лазаревича. Мордовину поручалось руководство уходом в лес военнопленных. Мне было поручено уничтожить мельницу. Янушкову Н.Т. поручалось разработать маршрут движения... В сборе оружия принимали участие и подростки — Зонтов Евгений, мои братья Леонид и Виктор, а также другие.

К сожалению, осуществить намеченное нам не удалось, вся группа, за исключением Макаренко, в количестве 6 человек в ночь с 14 на 15 февраля была арестована. Во время совещания наблюдение на улице вели моя мать и братья Леонид и Витя.

Не были арестованы Гавриленко, который не присутствовал на совещании и фамилия которого не упоминалась, и Лавренков Григорий, который до самого совещания в нашем доме был, но на совещании не присутствовал. Нас 6 человек арестованных, кроме Макаренко, доставили в СД. Ут-

ром туда же были доставлены Окаемов и Лузенин, кто их предал — для меня остается загадкой.

На допросах избивали, в особенности моего брата Николая, Мордовина, Янушкова и других, допытываясь, кто еще состоит в подпольной организации, где хранится оружие и т.д. Не добившись от нас этих сведений, нас поместили в тюрьму и усилили охрану в составе 2 немцев и полицейского. Оставшиеся на воле подпольщики начали готовить открытое нападение на тюрьму с целью освободить нас, но этот план не удался. Тогда было решено передать оружие нам в камеры через уборную. Операцией этой руководил Зонтов Николай с помощью Лазаревой Любови, Дудина Никиты и Козлова Евгения. Оружие, т.е. наган, гранату и нож передали моему брату Виктору, а брат Леонид и Зонтов Евгений сопровождали его по городу до тюрьмы.

Имелось в виду, что Витя — инвалид, ему будет проще проникнуть в уборную, которая стояла недалеко от тюрьмы. Но немец все же отгонял его. Тогда он стал наивничать, просить у немца закурить, вместо чего получил от немца пинка. И все же ему удалось проскочить в уборную, где он и спрятал оружие. Из окошка камеры мы за ним наблюдали.

Когда оружие было в уборной, мы начали проситься в уборную и в конце концов брату Николаю удалось забрать там наган, гранату и нож и незаметно пронести в камеру. После этого Николай выбросил через окно на улицу шифрованную записку, чтобы немедленно везли оружие в деревню Городок Климовичского района. Арестованы мы были в ночь с воскресенья на понедельник, а оружие получили в четверг, но бежать в этот день нам не удалось — на фронт двигалась какая-то воинская часть и остановилась на отдых возле тюрьмы.

Снялась она только в субботу вечером 20 февраля. Мы в эту ночь ножом прорезали дверь нашей камеры, вышли в коридор и открыли еще три камеры. Оставалась наружная дверь, которая была замкнута на завале, и за ней охрана из 2 немцев и полицейского. В камере был специально оставлен Мордовин и все просил охрану закрыть

комин в печке. Спустя часа 2 или 3 наружную дверь стали открывать, и тут раздалось 2 выстрела.

Гитлеровцу попали в голову, а полицейскому в руку, и мы вырвались на волю. Позднее мы выяснили, что Кулешов был обнаружен в сарае Морозова Ефима вечером 21 февраля и был расстрелян. Окаемов, Лузенин и Соловьев почему-то не вышли из камер, хотя их камеры были открыты. Все они также утром были расстреляны.

Мы — Каинов, Янушков, Дудин, Воликов и я, удачно пришли в д. Городок к Владимиру Маркияновичу Козлову, куда нам должны были из Кричева доставить оружие...

После нашего побега был организован отряд № 48.

Узнав о нашем аресте, ушел из города и Гавриленко А.Л., с которым мы встретились на Холоблянской даче. Оставшиеся подпольщики продолжали действовать.

Заслуживают внимания действия группы, работавшей в «Заготзерно» под руководством Родиона Филимоновича Федосеенко с участием Козлова Иосифа, которые передавали зерно якобы в торговлю через Дудина Никиту Аф., а фактически оно предназначалось для партизан. Передавалось зерно также через Данилова Архипа Фроловича, его брата Федора Фроловича, Григорова Дмитрия Ефимовича.

Предвидя разоблачение Р.Ф. Федосеенко, пытались отвести от него подозрение. Два партизана, переодевшись в форму лицаев, среди бела дня «арестовали» Федосеенко на работе и увели в лес. В мае 1943 г., находясь на задании, Федосеенко погиб, а Зонтов Евгений был ранен.

Продолжали действовать также Зонтов Николай и его братья Тимофей и Иосиф, Лазорева Люба, Толкачева и др. Все они приходили на связь в лес.

Лазорева работала в больнице, и вместе с врачом Черновым они вылечили находящегося в Кричеве в связи с ранением Зонтова Евгения, после чего он отправился снова в лес.

Позже кем-то был предан Зонтов Николай и захвачен фашистами. Его посадили в

Климовичскую тюрьму, но ему удалось бежать.

Считаю нужным добавить, что ... Каинов М.Г. и Зонтов Н.Г. встречались с тов. Сургановым и Макаровым и получали от них задания.

От Толкачевой Марии нам стало известно, что 21 февраля 1943 г. мы должны были быть расстреляны, но благодаря мужеству подпольщиков... фашистам расправиться с нами не удалось. Была арестована и зверски замучена Толкачева Мария.

Погиб в партизанском отряде мой брат Витя.

До ухода в лес от него полицаи всеми методами, вплоть до того, что заставляли пить водку, добивались местонахождения товарищей. Не помогли полицаям ни угрозы оружием, ни побои. Он до конца стоял на своем — что он не знает... В честь него есть небольшой рассказ в книге Федора Жички «Паспели суніцы». В связи с 20-летием Победы он посмертно награжден медалью «За отвагу».

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 135, 140.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў І.С. Віцюгова, брата А.С. Віцюгова

...К нам часто приходили с цементного завода «дядя Саша» и «дядя Гриша». По их указанию брат пошел работать в сентябре 1941 г. на станцию Кричев-2. Вместе с Бороховым Василием по их заданию они должны были взорвать пассажирский поезд с офицерским составом гитлеровцев, следовавший под Москву. Из-за нехватки шнура на стыке... взрыва не последовало. Тогда мой брат Алексей и Борохов Василий обстреляли его с пулемета в районе д. Прохоровка. В завязавшейся перестрелке брат был ранен. Раненный, он дополз до пос. Михеевичи, откуда я привез его на лошади...

К брату часто приходили тогда Борохов В., Абабкин В., Круподеров А. Несколько раз приходил Штолик А.Н. У нас они в период ранения брата встречались с «дядей

Сашей» и «дядей Гришей», которые приходили под видом ремонта гармошки.

В 1942 г. по заданию «дяди Саши» были танцы под эту гармошку в д. Коренец. В период танцев я был оставлен смотреть за гармошкой, а брат, Борохов, Круподеров и Абабкин заложили мину под рельсы на перегоне Кричев—Климовичи, и немецкий поезд и 7 вагонов с вооружением пошел под откос.

В ту же ночь ими совместно с партизанами был разогнан небольшой гарнизон около разъезда Михеевичи, взорван паровоз с несколькими вагонами и около 50 м в разных местах железнодорожных путей. Партизанским отрядом (а он состоял тогда из 13–15 человек) руководил инструктор Краснопольского райкома (или райисполкома, не знаю), фамилия на букву Н. Несколько раз по его заданию люди призывного возраста и «монголы» (так называли окруженцев, приставших в примачи) при появлении партизан брались за оружие и вливались в партизанский отряд...

Подпольная группа имела связь с военнопленными из городка и ей было вменено наблюдение за движением по железной дороге Кричев—Рославль. Брат говорил мне, чтобы я пас лошадей вблизи этого перегона и вел учет движения.

Очень много было собрано подпольной группой оружия и взрывчатки (собранного в дуброве и на Михеевичском поле) и передано в партизанские отряды. Ведь в этих местах около 3 месяцев стоял фронт...

Нашу дивизию из окружения по Мукинским и Брянским лесам вывел мой 110-летний дедушка Жиганов Степан (отец матери) в районе Ельни, за что ему дали для возвращения обратно лошадь, телегу, снабдили одеждой, обувью и пищей (он ходил босиком и в полотняной одежде). Штаб дивизии находился в его доме, и его трижды направляли на разведку в тыл (в г. Кричев).

Часть собранного оружия хранилась в дуброве и в Круглом Рове (недалеко от спиртзавода), откуда оно под видом перевозки глины и камней для ремонта перевозилось к нам и переправлялось в партизанские отряды и военнопленным. Тол добы-

вался от разрядки наших противопехотных мин, которыми было заминировано Михеевичское поле, около 100 га на другую сторону шоссе (от Михеевич и почти до Прохоровки). Я и Тарасенко Алексей по заданию брата разряжали их, пася скот в Крутом Рове — вставляли выструганные палочки между ударником и запалом. Хранили его до перевозки в ямах, где была выбрана глина (там засыпано осталось около 10 кг тола после того, как нас забрали, а в кустах ольхи остался ручной пулемет с 3 дисками и 9 винтовок с металлическим ящиком патронов)...

Хранилось оружие в Крутом Рове и под хворостом в кустах. Три раза оружие... к нам привозил какой-то полицейский чин из Кричева. Во всех случаях я не присутствовал при разговорах брата с приходившими людьми, а по его приказанию находился на часах... и должен был давать сигнал при появлении машин, полицейских, немцев или незнакомых людей. В таких случаях «дяди» занимались «ремонтom» гармошки, знакомые «играли в карты».

Хорошо помнится такой случай.

В конце сентября 1942 г. в субботу, в тайники телеги и под сено братом, Бороховым В. и мною было погружено 10–12 кг тола, 7 винтовок, более 500 патронов и в коробочке 6 запалов для мин. Брат взял гармошку, Борохов Василий бубен. На всякий случай, в передок телеги была поставлена 10-литровая канистра с соляжкой, 2 кг соли, 1 л самогона и немного муки (что было передано, кроме самогона, «дядей Сашей» с цемзавода). Брат и Василий сели, я открыл им ворота, и они выехали.

Когда они отъехали 150–200 м от дома, со двора Лычковой... вышли 2 жандарма с полицейским Шагако Карпом, с которым до войны отец был в неплохих отношениях. Шагако спросил, куда они едут, и стали обыскивать, обратив внимание сначала на канистру, самогон и соль.

Самогон, кусочек сала и канистру они сразу же сняли с телеги. Но брат стал просить Шагако Карпа, напомнив о дружбе его с отцом. Он сказал, что семья наша большая, работать нет кому, мать больная, а за свои предыдущие поездки в д. Ходунь он

высмотрел для себя невесту и едет свататься. Поэтому он просил его вернуть все назад, а если они хотят угоститься, то пусть идут домой, и там для них найдется. Я стоял в сенях и, приоткрыв дверь, видел все это и слышал почти весь разговор. Шагако стал это жандармам объяснять...

После этого разговора они вернули снятое с телеги, и, прекратив обыск, направились к нашему дому, а брат с Василием поехали в д. Ходунь. Конечно, «господ» пришлось угостить. В д. Ходунь все это было передано связным разведчикам из партизанской бригады, и назавтра они вернулись обратно и привезли 10 л самогона... По предложению старшего из разведчиков, чтобы не было подозрения, с братом и Василием Бороховым к нам приехала девушка... Девушку эту звали, кажется, Марией. Она была у нас 2–2,5 часа, мать угостила ее обедом и она ушла. Через некоторое время явился Шагако и стал расспрашивать, что и как. Алексей ответил, что она приехала рас-

смотреть, куда она попадет и сетовала на то, что семья большая, работы много и она еще подумает. Пришлось снова угостить «пана полицейского».

Основные участники подпольной группы — брат, Борохов, Абабкин, Круподеров, Брыков из тюрьмы Кричева были увезены в г. Климовичи. Как потом мать рассказывала (она ходила туда), они были расстреляны в Климовичах. Что касается меня и Николайченко, то нас увезли на запад, в г. Белосток. Я попал в рабочую команду, а Николайченко остался в лагере.

В период налета авиации, когда мы грузили на автомашины какие-то ящики в городе, мне удалось бежать. Пробрался до д. Сосны около Баранович где-то, где меня освободили... После Белостока о Николайченко ничего не знаю...

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 38–43.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

Бясстрашная падпольшчыца

У часопісе «Полымя» (№3–4 за 1969 г.) апублікавана дакументальная аповесць Аляксандры Ус і Алены Уладзіміравай «Вікторыя».

Аповесць расказвае аб падпольшчыках 1-й клінічнай бальніцы горада Мінска. Тут працаваў прафесар Я.Ул. Клумаў, адзін з актыўных мінскіх антыфашыстаў, пасмяротна ўдастоены звання Героя Савецкага Саюза. Калектыў бальніцы выратаваў ад смерці многіх ваеннапалонных і пераправіў іх у партызанскія атрады, з якімі падпольшчыкі трымалі сувязь.

Яўген Уладзіміравіч Клумаў, Марыя Ермачонак, Вера Кароль, Ефрасіння Калбеева былі гераічнымі салдатамі нябачнага фронту.

Адзін з раздзелаў аповесці прысвечаны Ефрасінні Калбеевай. Яна прыйшла ў бальніцу сама з просьбай пры-

няць яе на работу. Добрасумленна і хутка выконвала даручэнні ўрачоў, адначасова ўважліва прыглядалася да сваіх новых калег. Тым, каму яна паверыла, Ефрасіння расказвала аб сваёй прафесіі юрыста, аб тым, што адступала з Заходняй Беларусі. Падпольшчыкі 1-й клінічнай бальніцы пачалі даваць дзяўчыне даручэнні, спачатку

Е. Калбеева.

лягчэйшыя, а потым больш складаныя.

Калбееву даймала цяжкая хвароба – туберкулёз косці. Але калі днём і ноччу, у дождж і снег трэба было прабірацца з Мінска ў далёкія лясы, яна ішла. І якім складаным ні з'яўлялася заданне, Калбеева выконвала яго. Шмат медыкаментаў перанесла яна ў партызанскія атрады.

Раздабывала Ефрасіння ўзоры нямецкіх дакументаў, прапускоў, каб хадзіць па гораду ў начны час. Пропускі рыхтаваў вядомы мінскі падпольшчык артыст Іван Казлоў. Гітлераўцы не маглі адрозніць казлоўскія дакументы ад сваіх. Гэта была сапраўды артыстычная работа.

Медыцынская сястра Вікторыя Рубец – адна з самых бясстрашных і вопытных падпольшчыц – трымала сувязь з Іванам Казловым, забірала ў яго гатовыя дакументы, Перадавала Калбеевай, якая дастаўляла іх партызанам. Нягледзячы на рызыку, у Мінск сувязная прыносіла лістоўкі, газету «Правда», газеты беларускіх партызан.

Аднойчы Ефрасіння і Рэгіна Іванова выйшлі з Мінска. У торбах – звычайныя рэчы. Яны ідуць, каб прамяняць іх у вёсках на хлеб – гэта на выпадак апраўдання перад фашыстамі і паліцаямі. А пад рэчамі – карты сакрэтнага прызначэння, дакументы, медыкаменты. З такім грузам нельга было трапляць у рукі карнікаў.

Не дайшлі крыху да вёскі Паперня, як раптам пачуліся стрэлы, крыкі людзей. Над хатамі вёскі ўзвіўся пажар. Дзяўчаты заўважылі фашыстаў. Убачылі ворагі іх ці не? Але раздумваць некалі. Кінуліся да ракі. Халодная вада апыкала нібы агнём. Ефрасіння ведала: не абыйдзеца ёй, хворай, безвынікова ледзяное купанне. Ды хіба пра

абagrэў думалі ў гэты час дзяўчаты? Трэба было спяшацца ў партызанскі атрад. Там чакалі данясенняў і дакументаў з Мінска.

Знясіленай вярнулася Ефрасіння з лесу. Рэзка абвастрылася яе хвароба. Яна прыкавала падпольшчыцу да ложка. Аднойчы ў палату бальніцы ўварваліся фашысты. Амаль паралізаваную хваробай Ефрасінню пацягнулі на двор. Аб ёй гестапаўцы мелі некаторыя звесткі. Якія? Магчыма, аб тым, як у развалінах Мінска яна застрэліла гітлераўца? Або як, абводзячы вакол пальца вартавых, прабіралася з каштоўнымі дакументамі ў партызанскую зону? Так гэта ці не, толькі фашысцкі афіцэр, які кіраваў аперацыяй, сказаў пра Ефрасінню: «Партызан, бандыт!».

Хворую дзяўчыну доўга катавалі ў гестапа. А потым спалілі ў Трасцянец. Мужная патрыётка вытрымала ўсё, да канца засталася вернай партызанскай клятве.

Аўтары аповесці «Вікторыя», заканчваючы расказ пра Калбееву, пішуць: «Фрося, Фросечка! Адкуль ты была, якая маці і ў якім краі праспявала табе першую калыханку? Хто выплакаў вочы на табе? Дзе? На Волзе, у Сібіры, Падмаскоўі? Кажуць, ты была аднекуль здалёку. Цяпер ты наша зямлячка. Навечна. Бо попел твой стукаў у сэрцы тых, хто працягваў барацьбу...»

Жыхарка пасёлка цэментнікаў Ганна Флегантаўна Базілевіч, прачытаўшы аповесць «Вікторыя», напісала ў 1-ю клінічную бальніцу Мінска пісьмо. Яна ведала Ефрасінню Калбееву, вучылася з ёю разам у 1936–1937 гадах у сярэдняй школе вёскі Маляцічы нашага раёна. Нарадзілася гераіня мінскага падполля Ефрасіння Калбеева ў вёсцы Ананічы.

Ганна Флегантаўна напісала пісьмо і ў наш краязнаўчы музей з просьбай адлюстравачь подзвіг Калбеевай у адной з экспазіцый аб гераічным мінулым нашага краю. Мы з задавальнен-

нем яе просьбу выканалі. Цяпер музей мае і фатаграфію бясстрашнай падпольшчыцы, і расказ аб яе гераічнай барацьбе супраць фашысцкіх захопнікаў.

М.Ф. Мельнікаў.

Мы не забудзем цябе, Марыя!

Эвакуацыя не ўдалася. Пад Юханавам гітлераўцы акружылі бежанцаў, павярнулі іх назад. У гэтай групе была і Марыя Талкачова з сястрой Верай.

Вяртанне было надзвычай цяжкім. Ісці прыходзілася то пад гарачымі прамянямі сонца, то пад праліўнымі дажджамі, рызыкуючы жыццём. Фашысты бязлітасна збівалі бежанцаў. Ваеннапалонных расстрэльвалі толькі за тое, што яны, знясіленыя, адставалі ад калонаў.

Страшнымі былі пройдзеныя вёскі.

Бачачы ўсё гэта, Марыя аблівалася горкімі слязамі. За што такая навала? Дзе выхад з гаротнага становішча? І Марыя цвёрда рашыла — змагацца! Яна пайшла працаваць бухгалтарам у нямецкую камендатуру. Атрымаўшы пропуск, Талкачова шукала сувязі з партызанамі.

Аднойчы да дзяўчыны зайшла жанчына і падала запіску. Марыя прачытала яе і спытала:

— Чым дакажаце, што прыйшлі ад Рэуцкага?

Тая расказала некалькі жыццёвых выпадкаў, вядомых толькі Рэуцкаму, сям'і Сянчылаў і Марыі. Сакратар падпольнага райкома партыі даручаў ёй збіраць сакрэтныя даныя аб ворагу. Дзяўчына была рада такому заданню, але выгляду не падала. Яна сказала:

— Пісаць нічога не буду. Призна-

чайце месца сустрэчы з сувязнымі за горадам.

— Калі?

Марыя назвала дзень. Цяпер яна была не проста бухгалтар, а і партызанская разведчыца. Хоць і брыдка, але даводзілася жартаваць з гітлераўскімі афіцэрамі, быць з імі вясёлай і ласкавай.

Першыя звесткі, перададзеныя Марыяй партызанам, паказалі, як смела і ў той жа час асцярожна працуе яна ў варожым лагаве. Быў задаволены ёю і камендант. Бездакорна выконвала яна бухгалтарскія абавязкі. Нават заставалася пасля рабочага дня, каб прывесці ў належны парадак паперы.

У перадаваемых запісках дакладна ўказваліся нумары варожых дывізій і палкоў, што адпраўляліся на фронт, наяўнасць салдат і ўзбраення, важнейшыя аперацыі карнага атрада Бішлера і іншыя звесткі. Атрымлівалі партызаны дакладна скапіраваныя карты.

Гэтую работу выконваў ваеннапалонны Мікалай Куляшоў. Вечарамі ён прыходзіў у камендатуру, насіў дровы або ваду і ўпотаў разам з Марыяй рабіў копіі.

Хутка Талкачова атрымала рызыкоўнае заданне: выводзіць з Крычава збеглых з канцлагера ваеннапалонных. Марыя і гэтае заданне выконвала. Яна ведала, што пагражала ёй у сувязі з правалам. Але пачуццё нянавісці

да ворага адганяла прэч трывогу за ўласнае жыццё.

І тыя, каго Марыя выводзіла ў лясы за горад, ад шчырага сэрца гаварылі:

— Мы ніколі не забудзем цябе, Марыя.

Бываючы на яўках, Талкачова вярталася ў горад не з пустымі рукамі. Яна прывозіла лістоўкі, зводкі Саўінфармбюро. А раніцай лістоўкі бачылі на сценах дамоў, знаходзілі на базары, у дварах. Немцы і паліцаі выходзілі з сябе. Марыя ўслых спачувала ім.

Няраз бывала Марыя ў партызан. Там яе сустракалі як самага блізкага баявога сябра. Талкачову прынялі ў камсамол і аднагалосна выбралі членам падпольнага райкома камсамола.

Ішоў час, шырылася падпольная дзейнасць. Наступіў 1943 год. Марыя звязалася з гарадской падпольнай групай. Здарылася бяда, групу выдаў правакатар. Куляшоў у баі быў цяжка паранены. Яго доўга катавалі, але ён не выдаў Талкачову.

Марыя працягвала работу разведчыцы. Яна вельмі чакала прыходу Чырвонай арміі. Аднак дачакацца гэтага светлага часу ёй не давялося: 1 жніўня паліцаі і гестапаўцы схапілі Марыю.

Ганна Калабашнікава

Піша калгасніца сельгасарцелі Максіма Горкага Варонежскай вобласці Аляксандра Іванаўна Савіна: «Перадайце прывітанне і вялікую падзяку ад нас за дапамогу палонным».

Піша былы вязень Крычаўскага лагера смерці Іван Каровін аб шаснаццацігадовай камсамолцы Ані Калабашнікавай, якая ў чэрвені 1942 года арганізавала ўцёкі ваеннапалонных з

Допыт вёў бязлітасны здраднік Матвеенка. Ён не выпускаў з рук уласна прыдуманай зброі ката: бізун, звіты з дроту і гумы. Біў бязлітасна і ўсё дапытваўся, з кім яна трымала сувязь, што рабіла. Але дух Марыі нельга было зламіць.

Калі Вера ўбачыла Марыю праз крата, яна ледзь пазнала сястру. На твары чарнелі кровападцёкі, вочы прыпухлі.

— Калі хто з нашых спытае, — перадала Марыя, — што і як, то скажы, няхай не хвалююцца. Не выдам нікога.

І яна маўчала. Азвярэлыя фашысты асляпілі дзяўчыну, павырывалі валасы, паламалі рукі, але нічога не дабіліся.

У канцы жніўня 1943 года Марыя Талкачова была забіта гестапаўцамі ў Рослаўскай турме.

Даведаўшыся аб смерці Талкачовай, былы сакратар падпольнага райкома камсамола Есіпаў апублікаваў у ваеннай газеце «Бей врага» артыкул «Мы не забудзем, Марыя!». Савецкія воіны не забылі гераічных подзвігаў беларускай дзяўчыны-падпольшчыцы. Яны адпомсцілі за яе трагічную смерць.

М.Ф. Мельнікаў.

лагера і вяла іх кіламетраў 20–25 у партызанскія атрады...

Пішуць... пішуць...

Толькі Ані няма сярод жывых. Памерлі і бацькі яе.

Хто ж яна, Аня Калабашнікава, чым заслужыла такую любоў многіх людзей?

Ужо ў першыя дні вайны Аня, рэдактар насценнай газеты школы чыгу-

начнага вузла Крычаў і член школьнага камітэта, вырашыла змагацца за вызваленне краіны ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў.

Аднойчы Хрысціна Мартынаўна — маці Ані, паклікала дачку і, паказваючы на схаваныя рэчы, спытала:

— Гэта што такое, дачка?

— Гранаты, мама.

— Але навошта? Аб гэтым могуць даведацца паліцаі, жывымі спяляць.

— Яны не даведаюцца, мама, — цвёрда адказала Аня, — а гранаты збіраць трэба. Знойдуцца смелыя людзі, ім патрэбна будзе зброя.

Неяк Хрысціна Мартынаўна ішла з сястрою па вуліцы. Знясіленыя палонныя капалі траншэю.

— Што вы тут капаеце? — спытала Хрысціна Мартынаўна.

Высокі мужчына, які стаяў да яе бліжэй, адказаў:

— Гітлеру магілу капаем.

Жанчыны, уражаныя такім смелым адказам, пачалі гутарку. Палонныя папрасілі:

— Дазвольце нам у ваш дом прыходзіць калі-нікалі пагрэцца.

— Заходзьце, родныя.

Так Хрысціна Мартынаўна і Аня пазнаёміліся з Васілём Іванавічам Сокалавым і яго таварышамі па лагеры. Яны працавалі на нямецкай пякарні.

Г. Калабашнікава.

Сокалаў выконваў самую цяжкую работу, таму што адмовіўся служыць у паліцыі. Разам з таварышамі ён рыхтаваў пабег з лагера.

Дом Калабашнікавых стаў родным домам для дванаццаці палонных з групы Сокалава. Па начах, калі Сокалаву ўдавалася вынесці з пякарні мяшок мукі, пяклі хлеб для тых, хто рыхтаваўся да пабегу. Часткова хлеб і мука перадаваліся ў лагер, тым, хто паміраў ад голаду, у шпіталь, створаны савецкімі ўрачамі, які фашысты адмовіліся забяспечваць прадуктамі і медыкаментамі.

Аня хадзіла на чыгунку — раздавала лістоўкі, шукала, дзе можна было прыдбаць зброю, гранаты. Хрысціна Мартынаўна кожны дзень перацірала прынесеныя дачкою вінтовачныя патроны.

Аня пастаянна казалася знаёмым палонным аб тым, што трэба бегчы з лагера. Але куды бегчы? Яна наладзіла сувязь з партызанскім атрадам Данчанкава, даведалася аб раёне размяшчэння партызан Сяргея Грышына.

Настаў дзень пабегу. Прадукты і зброю пераправілі цераз Сож першымі. Аня апранула тры сукенкі, узяла зброю.

— Мама, пойдзем у партызаны, — на развітанне сказала яна.

— Што ты, родная, я ж там буду толькі клопаты дастаўляць іншым. Ды бацька хворы.

— Ну, тады я пайду.

Больш Хрысціна Мартынаўна не бачыла сваю дачку. Ёй гаварылі, што Аня ішла з палоннымі да партызан, хадзіла па вёсках шукаць для хворых палонных хлеб, іншую ежу.

Гаварылі, што гэта бясстрашная дзяўчына хадзіла на заданні і загінула ў баі.

...А Хрысціна Мартынаўна паведала нам аб тым, як да яе ў дом уварваліся пасля ўцёкаў палонных немцы. Пачаўся вобыск. Хрысціну Мартынаўну павезлі ў Крычаў у турму гестапа. Пачаліся допыты, здзекі. Маці, канешне,

не выдала ўцёкачоў. Яна мужна перанесла катаванні і дажыла да вызвалення, са слязамі на вачах сустракала савецкіх воінаў.

М.Ф. Мельнікаў

Няскораныя

З успамінаў Г.А. Храмовіча

ХРАМОВІЧ Георгій Антонавіч, нарадзіўся 22.11.1908 г. у в. Ахоцічы Кіраўскага раёна. Адзін з арганізатараў і кіраўнікоў партыйнага падполля і партызанскага руху на тэрыторыі Магілёўскай вобласці. У 1943–1956 гг. на партыйнай і савецкай рабоце. Аўтар кніг «Зарава над Сожам» (1971), «Тры партызанскія гады» (2-е выд. 1981). Памёр 5.3.1985 г.

Важное сообщение

— Товарищ командир! Старик сообщает, что в Черикове появилась какая-то группа. Вчера она давала концерт для немцев, а сегодня будет представление для населения, — доложил мне командир отделения разведки.

«Старик» — это подпольная кличка партизанского разведчика из города Черикова Василия Митрофановича Тилюпы.

— Состав группы? Кто руководит?

— Численность неизвестна. Все русские. Кто руководит? А вот давайте посмотрим афишу.

Читаю афишу. Дирижер хорового ансамбля Геннадий Лузенин. Крупным шрифтом значится ведущий солист Александр Окаемов. Русские классические и народные песни. Классические и народные... Дальше могут быть антисоветские песенки.

«Да, эти люди хуже полицаяв. Те уголовники, хулиганы, разные антисоветчики и прочая нечисть. А эти? Это же артисты. Нет. Они уже на наши, если пошли на службу к врагу. Какая огромная пропагандистская сила эти артисты! Посредством искусства

они воздействуют на массы. Они имеют перед собой большую аудиторию. А это во сто крат опаснее, чем вооруженный враг. Артисты могут нанести больше вреда нам, чем полицейские, — думал я после такого неожиданного сообщения. — Надо принимать меры. Но какие? Стоп! Не горячись. Прежде чем прийти к окончательному решению, надо все хорошо обдумать, проверить, что это за люди. Может быть, эти артисты... Все может быть».

— Старику передай, чтобы он познакомился с артистами, узнал их настроение, кто они такие, как они очутились в тылу врага. Артисты — народ общительный, быстро пойдут на знакомство. Пусть Старик не выдает своих намерений, только изучает их и своевременно нас информирует.

Для выполнения такого задания одного источника мало. Попросил связную Софью Лукашенко срочно вызвать на явку разведчицу из Черикова Тоню — подпольная кличка учительницы Антонины Родионовны Зеленковой.

Декабрь сорок первого... Зима вступила в свои права. В лесной части только одна наезженная дорога. Но по дороге днем не пойдешь. По ней часто ездят каратели. Надо идти лесом, снежной целиной. Снег неглубокий, но еще не улежался, мягкий. Идти тяжело. Ноги проваливаются, на обуви комья снега, а шагать километров восемь.

Через километр-два делаем остановки, чтобы не переутомляться. Вокруг лес. Тишина. Как будто нет войны. Только при малейшем дуновении ветра тревожно шепчутся вечнозеленые сосны и ели. Они маскируют и оберегают нас от врага.

Вот и «почтовый ящик» номер два, место встречи с Тоней.

— Что случилось? Почему срочный вызов?

— Ничего не случилось, понадобилась только ты.

— Я слушаю, товарищ Антонов.

«Антонов» — это моя подпольная кличка. Хотя, как нам стало известно, в комендатуре и СД знают, что Антонов и Храмович — одно и то же лицо.

— Тоня! Ты должна изучить состав хорового ансамбля, выступающего теперь в Черикове. Постарайся познакомиться лично с артистами Лузениным и Окаемовым. Что это за люди, как они попали сюда?

Скромный городок Чериков по немецко-фашистскому административному делению стал окружным центром десяти районов, в том числе Шумячского и Рославского Смоленской области. Гитлеровцы разделили на части нашу республику. Наши восточные районы не считают белорусскими.

— Кстати, ты сама была на концерте этого ансамбля?

— Да, была.

— Какое впечатление?

— Они выступают с русскими народными песнями и исполняют очень хорошо.

— Развлекаются сами и развлекают гитлеровцев. Так надо понимать? Фашисты, по видимому, используют их как своих пропагандистов. Посмотрите, мол, какие мы хорошие! Мы не против русской культуры. Мы лишь против коммунистов и евреев. Даже создали русский хоровой ансамбль. С нами сотрудничают лучшие деятели искусства...

— Мне трудно дать оценку всему этому, — сказала Тоня, — но я знаю одно, что честные советские люди не пойдут в услужение врагу, не продадут свою Родину.

Я попросил Тоню рассказать подробно о том, что она видела на концерте, какие исполнялись песни, как держались на сцене артисты. Антонина Родионовна обстоятельно рассказала о своем впечатлении о концерте и артистах. В конце заметила, что Окаемов, по просьбе зрителей, дважды исполнил песни «Вечерний звон» и «Ермак». Почти все присутствовавшие в зале, слушая эти песни, плакали.

— Имей в виду, Тоня, что первое впечат-

ление может быть обманчивым, неправильным. Не все так просто, как представляется на первый взгляд. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что артисты — люди с повышенной чувствительностью, и, чего греха таить, среди них тоже есть аполитичные люди, которые ратуют за так называемое «чистое искусство», или «искусство ради искусства», считают, что искусство вне политики. С такими взглядами недолго переметнуться к врагу. В это трудное время мы не имеем права прощать даже малейшей ошибки, если она наносит вред нашему народу.

— Понятно, товарищ Антонов. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы узнать побольше об этих артистах.

— Еще тебе, Тоня, одно важное поручение. Помнишь секретаря нашей районной газеты — Ивана Филипповича Денисенко?

— Как же, как же, хорошо помню.

— Денисенко теперь тяжело болен. Он вернулся из окружения. Проживает у своих родных в деревне Норки. Как только выздоровеет, он появится в Черикове, устроится на работу. Ты будешь связной между райкомом и ним. Забудь его имя, отчество и фамилию. Для тебя он Ион.

В конце беседы мы с Антониной Родионовной установили пароль, договорившись о запасном «почтовом ящике». Пожелали друг другу удачи.

Вскоре пришло сообщение от Старика. Василий Митрофанович передал, что ему удалось поговорить с Лузениным и Окае-

А.И. Акаёмаў.

Г.П. Лузенін.

мовым. Они произвели хорошее впечатление.

Их песни имели огромный успех у зрителей. В антрактах Александр Окаемов всегда выходит в зал. Этим и воспользовался Василий Тилюпа. Он пригласил Окаемова зайти к нему на квартиру.

Жена Василия Тилюпы Мария Даниловна создала уютную, непринужденную обстановку, приготовила скромный завтрак, какой позволяло военное время.

Александр Окаемов и Геннадий Лузенин пришли точно в назначенное время, к 9 часам утра. Мария Даниловна и Василий Митрофанович встретили артистов ласково и гостеприимно.

Большой жизнелюб, Окаемов очень быстро нашел общий язык с хозяевами. К тому же Мария Даниловна оказалась приятной собеседницей, ценительницей искусства.

Когда речь зашла о жизни на оккупированной территории, Окаемов переменялся в лице, а его друг Лузенин помрачнел. Используя возникшую паузу, Василий Митрофанович задал вопрос:

— Что вы, милые люди, думаете делать, чтобы изменить такую обстановку?

— Помогите нам связаться с партизанами или с подпольщиками, — в один голос заявили Окаемов и Лузенин.

— К сожалению, ничем вам помочь не могу, — ответил Василий Митрофанович.

Мария Даниловна с удивлением посмотрела на мужа. Она готова была признаться о своей связи с райкомом партии. Но Старик не имел права говорить артистам о своей принадлежности к подполью. Он должен был получить разрешение райкома партии на это.

Дня через три Тоня сообщила, что московские артисты (так их в Черикове называли) хотят встретиться с руководством подпольного центра.

Назначили дату и место встречи. В целях конспирации решили встретиться только с одним из них.

Свидание в лесу

Идя на встречу с артистом, я долго думал, в каком тоне с ним разговаривать и

какие вопросы задавать. Наконец решил — на месте будет виднее.

Артисты умеют перевоплощаться, могут сыграть любую роль. Лучше будет, не торопясь, выслушать его. Посмотрю, как он будет вести себя. Внимательно буду смотреть ему в глаза. Кто-то сказал, что глаза — это зеркало души. Буду смотреть в это зеркало, может быть, что-нибудь в нем увижу.

Встреча должна состояться в лесу, на левом берегу реки Сож, вблизи посёлка Лемень. Декабрьские дни очень коротки. Свидание назначено на двенадцать часов дня, с тем расчетом, чтобы артист и сопровождающая его Тоня могли возвратиться в город до наступления комендантского часа.

Партизанских разведчиков к месту встречи послали рано утром, чтобы они прочесали окружающую местность, а затем повели наблюдение за дорогами. Мы боялись провокации или засады гитлеровцев. Вперед направили члена подпольного райкома партии Василия Щавликова с двумя партизанами. Я с группой бойцов остановился примерно в ста пятидесяти метрах от места встречи. Пусть Щавликов поговорит с артистом, посмотрит, как он будет реагировать на то, что вместо секретаря райкома пришел другой.

Пройдя восемь километров по бездорожью, мы изрядно согрелись. Теперь, топчась на месте, стали замерзать. За воротник, на лицо попадали холодные снежинки, сбрасываемые ветром с деревьев. Вспомнилась народная пословица: ожидать и догонять хуже всего.

Наконец появился Щавликов. Он, как старый буденновец, во всем подражал Семену Михайловичу. Походкой, ну и, конечно, усами. С буденновским шлемом никогда не расставался. Теперь у него на лице была улыбка, левой рукой подкручивал усы.

— Ну и ну! Он действительно артист.

— Что он артист, это всем известно. Какое твоё впечатление — наш он человек или нет?

— Мне кажется...

— Казаться может всякое. Как он вел себя при встрече?

— Вел хорошо, как подобает советскому человеку. Но говорун большой. Окаемов его

фамилия. Начал рассказывать, как очутился в тылу врага, про кричевский лагерь военнопленных говорил, об истории создания ансамбля. Поэтому я и задержался так долго.

— Со мной он хочет встретиться?

— Да. Очень хочет. Они уже кое-что делают. Но всего я не дослушал.

— Давай, Василь, его сюда. А вы, хлопцы, — обратился я к сопровождавшим меня партизанам, — отойдите в сторону метров на тридцать и усиьте наблюдение.

Сам пошел навстречу артисту.

— Здравствуйте! — первым приветствовал Окаемов.

— Здравствуйте! Я вас слушаю.

Вот тебе и артист, а смутился. Окаемов, по-видимому, не рассчитывал на такой официальный тон с моей стороны. Возможно, подействовал еще и мой внешний вид. Правая раненная рука на подвязке. Улыбки на лице, конечно, нет. Ростом и шириной в плечах, как говорится, Бог меня не обидел.

— Я вас слушаю, — прерываю паузу, видя, что артист растерялся. — Вы хотели со мной встретиться. Говорите, зачем? — не сводя с него взгляда, продолжаю спрашивать, смотрю ему прямо в глаза.

Окаемов выдерживает взгляд, смотрит также прямо мне в глаза. Его лицо не меняется. Оно какое-то восторженное, по-детски любопытно. Впечатление благоприятное — так может вести себя и смотреть только человек с чистой совестью.

— Я именно и представлял вас таким, дорогой...

— Антонов, — подсказываю я. — А впрочем, теперь можете называть меня моей подлинной фамилией — Храмович. Но начинайте не с комплиментов.

— Хорошо, хорошо, товарищ Храмович.

Этот день, вернее полдня, предназначался для встречи с артистом, и поэтому я не торопился, решил выслушать его до конца.

Александр Иванович Окаемов начал с того, как он и его друг Геннадий Павлович Лузенин очутились в тылу врага.

В октябре 1941 года фронтовой музыкальный ансамбль, находясь на передовой и переезжая с одного боевого участка на другой, неожиданно попал в деревню, заня-

тую немцами. Автомашина, влетевшая туда на полном ходу, не успела развернуться, и весь ансамбль оказался в плену. Потом они очутились в кричевском лагере военнопленных. Это был лагерь смерти. Мало кто остался там в живых.

Но советские люди, где бы они ни находились, всегда остаются верными своей Родине. С первых дней в лагере начала создаваться подпольная организация. Руководителями ее стали С.Г. Чистихин, А.П. Макаров, В.Г. Дубинин. Вошли в эту организацию Лузенин и Окаемов.

Поднять восстание, перебить охрану и таким путем вырваться из лагеря невозможно было. Побег часто приводил только к смерти. Гитлеровцы уже имели опыт, в каком месте создавать лагеря. Его разместили на территории цементного завода. Усиленно охраняли эсэсовцы с овчарками.

Уже в лагере Лузенин и Окаемов организовали своеобразный ансамбль, пели русские народные песни, чем морально поддерживали узников. Старинная русская песня «Вечерний звон», ария князя Игоря из оперы Бородина и другие в исполнении такого талантливого певца, как Окаемов, воодушевляли обреченных, звали к борьбе.

В лагере были установлены жесткие порядки. Они были направлены на физическое уничтожение военнопленных. Всех советских людей гитлеровцы считали «низшей расой», а себя «расой господ». С немецкой педантичностью и пунктуальностью они истребляли представителей «низшей расы» не только в концентрационных лагерях. Везде и повсюду, на каждом шагу, пытали и морили голодом, расстреливали и вешали, насиловали и травили в душегубках. Политработников Красной армии, партийный и советский актив уничтожали сразу же, в первые дни оккупации.

Верным выходом, чтобы остаться живым, избежать медленной и мучительной смерти в лагере, была возможность пойти работать к немцам: уехать в Германию или поступить в полицию. Но пойти на эти условия значило стать изменником Родины, предателем. И все те, кто дал согласие пойти на службу к немцам с целью впоследствии перейти на сторону партизан, осуще-

ствили свои намерения. Правда, не всем удалось сбежать. При первом подозрении их расстреливали.

Как раз в это время, когда Лузенин и Окаемов искали способ выбраться из лагеря, окружной отдел пропаганды с разрешения фельдкомендатуры приступил к созданию концертных бригад. Так в Пропойске и Рославле возникли ансамбли песни и танца.

Лузенин и Окаемов согласились возглавить хоровую труппу. При этом им пришлось выдержать большую борьбу с гауреднером (окружным пропагандистом) Дитмаром в отношении репертуара ансамбля. Дитмар требовал включить в программу выступлений антисоветские песни, написанные композиторами из числа белогвардейцев и буржуазных нацистов, песни типа кафе-шантанного, а также фашистские в переводе на русский язык. Отказ Лузенина и Окаемова включить в репертуар ансамбля антисоветские и фашистские песенки едва не стоил им жизни. Свой отказ мотивировали тем, что они не эстрадные артисты, а певцы, исполнители серьезной камерной музыки. Это их спасло.

Но все же им пришлось сделать уступку гауреднеру и согласиться выступать в церквях. Дело в том, что окружной фельдкомендант оберст (полковник) Фишер был набожным человеком. Наряду с выполнением своих основных обязанностей палача он усиленно насаждал различные культы в округе. Россию считал безбожной страной, а советских людей — атеистами.

На одном из совещаний районных бургомистров и начальников полиции Фишер разразился тирадой о наказании Господом Богом этой дикой, варварской страны. Провидением свыше, говорил он, предназначено немецкому народу, арийской расе, установить во всем мире высшую культуру. Русские мужики должны замаливать свои грехи, просить у Господа Бога прощения. А чтобы было где замаливать, приказал срочно открывать церкви, молитвенные дома. Его изречение: «Пусть эти дикари посещают божьи дома, а не пополняют большевистские банды» — стало руководством к действию для его подчиненных.

Оберст Фишер требовал, чтобы созда-

ваемый хоровой ансамбль чаще выступал в церквях. Лузенину и Окаемову было предложено на выбор — или согласиться выступать в церквях, или обратно в лагерь. Другого выхода не было, пришлось согласиться.

Подпольная организация лагеря санкционировала создание ансамбля.

— Так, так! Кроме того, что развлекаете наших врагов, вы еще одурманиваете население своими песнями-молитвами, — заметил я.

— Нет, — возразил Окаемов.

— Как это понимать?

— Вы мне не верите?

— На каком основании я должен вам верить? Все это слова, а доказательств никаких. Так мне может сказать и начальник полиции, что он в душе партиот, а попадись я ему в руки — вздернет на первой перекладине.

У Окаемова невольно вырвались слова:

— Боже мой.

Видно было, что он волновался: менялся в лице, ему стало жарко, сбросил шапку, и русые волосы от частого прикосновения руки быстро превратились в подобие наспех сложенной соломы.

— Успокойтесь. Не такое теперь время, чтобы обмениваться любезностями.

— Я понимаю... я не обижаюсь. Мне только больно... Выслушайте меня.

Мне стало жаль этого человека. Его неподдельное волнение, перенесенные муки в лагере, ненависть к врагам, топчущим нашу землю, уничтожающим все созданное советскими людьми и самих людей, оскверняющим все дорогое и милое нашему сердцу, говорили о том, что ему нужно верить. Но иначе я поступить не мог — надо было проверить человека.

Наконец Окаемов успокоился и продолжил рассказ. Он москвич, работал в филармонии, а церковная служба немного знакома с юных лет. Его отец был священником. Его друг Геннадий Лузенин — уралец, из Перми. Сын потомственного рабочего. Талантливый дирижер и музыкант. Ненавидит фашистов. Они — друзья, вместе создавали фронтовой ансамбль. За Лузенина ручается, как за себя самого.

Они поддерживают связь с подпольщиками лагеря, в частности, с доктором А.П. Макаровым и военным служащим Н. Кулешовым. Имеют возможность слушать Москву, распространяют сводки Совинформбюро. Потихоньку ведут против фашистов агитацию среди населения. Слышали про партизанский отряд, про подпольный райком партии. Пытались установить связь с партизанами или местными подпольщиками, но это им не удалось. Потом слышали о разгроме партизанского отряда и гибели секретаря подпольного райкома партии.

Позднее познакомились с учительницей Антониной Родионовной. Оказалось, что подпольный райком партии и партизаны существуют. Он и его друг Лузенин очень обрадовались, когда узнали, что можно встретиться с подпольным центром. Но в коллективе ансамбля случилась страшная, непоправимая беда. Арестовали артистку Лидию Бархатову, у нее нашли сводки Совинформбюро. В СД допрашивали Лузенина, Окамова и других участников ансамбля. Были на очной ставке с Бархатовой, но она, избитая, в порванной одежде, вся в синяках, твердит одно — листовки нашла случайно на улице и не успела еще прочитать. Очную ставку устраивали, а на свидание с ней не пускают.

Сведения из двух источников о поведении руководителей ансамбля Лузенина и Окамова, продолжительный разговор с последним убедили нас в том, что этим людям можно верить. Посоветовавшись с членом подпольного райкома партии Василием Щавликовым, я решил использовать их в борьбе с врагом. По характеру своей работы, связанной с постоянными разъездами по городам и районам округа, они подходили нам как нельзя лучше. Через них мы могли наладить надежную связь с местными подпольщиками, вести разведку.

— Итак, Александр Иванович, вы и ваш друг Лузенин согласны включиться в активную борьбу с врагом и принять партизанскую присягу на верность Родине и советскому народу?

— Да, да! Согласны! Это цель нашей жизни. Это наша заветная мечта...

— Помните, подпольщик должен быть

немногословен, лаконичен и, главное, должен быть конспиратором, волевым, мужественным человеком. Умеющим подчиняться железной дисциплине. Никакого своеволия и нарушения приказов. Познакомьтесь с текстом партизанской присяги и, если вы согласны вступить в ряды народных мстителей, поставьте свою подпись. То же должен сделать ваш друг Лузенин и те из ансамбля, в ком вы уверены и кому доверяете.

Надо было видеть Александра Окамова, когда он читал и подписывал текст присяги! Весь преобразился, лицо стало торжественно-одухотворенным, глаза искрились радостью и немного слезились. Он выпрямился, как по команде «смирно». Все присутствующие невольно подтянулись, как и подобает в подобных случаях.

— От своего имени и от имени друга, Геннадия Павловича Лузенина, я благодарю нашу Коммунистическую партию, Советское правительство за оказанную нам высокую честь и доверие. Мы как бы снова возродились и очистились от скверны, восстановили свое доброе имя.

На этот раз я не сделал замечания Окамову за его сравнительно длинную, торжественную речь.

Дальше пошел разговор о правилах конспирации, об обязательном их соблюдении, о ненужном и необдуманном риске, о личном поведении в окружении врагов, при встрече и разговоре с ними. Был установлен пароль для связи, подобрано несколько «почтовых ящиков». Наконец было сказано, что скоро в Черикове появится человек, с которым их познакомят и под началом которого они будут работать.

Мы имели в виду журналиста и поэта Ивана Филипповича Денисенко.

Гибель патриотов

Выполняя сложную и опасную работу по распространению печатных изданий и сбору разведывательных данных, Александр Окамов и Геннадий Лузенин настойчиво просили дать им мины и другие взрывчатые вещества для совершения диверсий. Учитывая их нелегкий и опасный труд как

разведчиков, мы не разрешали заниматься им диверсионной работой. Но запрет вскоре пришлось снять. Окаемов и Лузенин убедили Денисенко, что они смогут совершать диверсии. Нашлись и веские доводы. Если их поймают гитлеровцы с листовками, не миновать пыток и смерти. Так какая разница — нести листовки или мины? Если они в одном месте могут оставить листовку, то почему в другом не подложить мину? А у них есть возможность подкладывать мины не только под автомашины, но и под вагоны и цистерны с горючим или оставлять в немецких помещениях.

Правда, их вещи часто проверяли по дороге. Но друзья умели так прятать листовки, что гитлеровцы ни разу их не нашли. Ложили их под нижнее белье, иногда вместе с афишами, которые были у сопровождавшего их немца.

Со второй половины декабря 1942 года Окаемов и Лузенин включились в диверсионную работу. За декабрь 1942 и январь 1943 годов им выдали около десятка магнитных мин, которые они использовали в Кричеве, Климовичах, Костюковичах и других городах.

Связная подпольного райкома партии Антонина Зеленкова вспоминает такой случай. Явилась однажды к Окаемому и Лузенину на очередную встречу. Получила от них информацию и передала им новое задание. Встреча состоялась на улице около здания почты. По условиям конспирации нельзя долго быть вместе, но Окаемов при прощании долго не отпускал ее руку, порывался что-то сказать, однако Лузенин посмотрел на него в упор и отрицательно покачал головой.

— Ладно, — сказал Окаемов, — подробности говорить не буду, но следите за Кричевом, он скоро взлетит на воздух. Возможно, мы видимся в последний раз.

В руке Зеленковой осталась записка. В ней было написано: «Помните о нас. Артисты Окаемов и Лузенин. Москва». Записка теперь хранится в Кричевском краеведческом музее.

Конечно, слова Окамова о том, что Кричев взлетит на воздух, были приувеличением, но не без основания. Речь шла о том,

что Окаемов и Лузенин решили взорвать зал во время концерта, на котором присутствовали гитлеровцы да кое-кто из высоких чинов местной администрации. Слова Окамова «Возможно, мы видимся в последний раз» были вполне реальными. Александр Окаемов и Геннадий Лузенин шли сознательно на явную смерть. Они заминировали сцену, на которой находились сами.

Обычно в первой части концерта выступал русский хоровой ансамбль. Во второй части выступала немецкая концертная труппа. Мину завели на 9 часов вечера. В это время на сцене должна была находиться немецкая труппа. Но мина могла сработать и раньше. Подпольщики шли на риск.

К сожалению, когда взорвалась мина, в зале никого не было. До окончания концерта была объявлена воздушная тревога. Все присутствующие укрылись в бомбоубежище.

Окаемов и Лузенин шли на самопожертвование. Они рассчитывали на большой политический эффект. Если бы взлетели на воздух немецкие чины, эффект был бы большим, чем взрыв склада боеприпасов, горючего материала или эшелона.

После этого случая им категорически было запрещено без разрешения подпольного центра заниматься диверсионной работой. Их деятельность как разведчиков и связных приносила и так немало пользы.

Многие подпольщики считали распространение листовок, сводок Совинформбюро, присылаемых с Большой земли, газет и других агитационных материалов рядовым, обыденным делом. Внешне получалось не так эффектно, как, например, взрыв того или другого объекта. Но подпольщики иногда забывали о том, что немцы боялись слова правды не меньше, чем вооруженного нападения партизан. Окаемов и Лузенин тоже считали разведку и распространение листовок делом обыденным. Им хотелось сделать для Родины что-то более значительное, внешне ощутимое.

Между тем они были незаменимы как разъездные разведчики и агитаторы. Сообщили партизанскому командованию немало ценных сведений. Установили точное расположение немецких складов с боепри-

пасами, снаряжением и продовольствием в треугольнике между рекой Сож, железной дорогой и шоссе. Летом 1943 года эти склады разбомбила советская авиация.

Рискуя жизнью, Окаемов и Лузенин подкладывали магнитные мины под цистерны с горючим и вагоны с боеприпасами на железнодорожных станциях Кричев, Климовичи, Рославль и Костюковичи.

Так действовали патриоты. Но им казалось этого мало.

Окаемов и Лузенин быстро сходились с незнакомыми людьми. Это явилось одной из причин их гибели.

Александр Окаемов был особенно горяч, часто вступал в спор даже с немецкими чиновниками и офицерами. Геннадий Лузенин сдерживал своего друга, но не всегда ему это удавалось. Кричевский комендант часто устраивал вечера для своих приближенных, для приезжавшего разного рода начальства. В таких случаях вызывались певцы, которые должны были развлекать пьяную компанию. Окаемову и Лузенину задавались провокационные вопросы, в их присутствии в оскорбительном тоне говорилось о нашей культуре, партии, государстве, Красной армии. У Окаевова не всегда хватало выдержки. К его счастью, гитлеровцы не понимали русского языка. Иначе его немедленно передали бы в СД. Комендант лучше других знал русский язык и кое-что мог разобрать из реплик Окаевова. Это также явилось одной из причин гибели двух патриотов.

С осени 1942 года за Окаевовым и Лузениным была усилена слежка. Шпики постоянно находились около их квартиры. В поездках по городам их сопровождал Хенке из окружного отдела пропаганды, знающий русский язык.

Наконец предателю Макаренко в городе Кричеве, где постоянно проживали А.И. Окаемов и Г.П. Лузенин, удалось войти к ним в доверие. К счастью для всего подполья, провокатор знал только о некоторой деятельности двух друзей — о их работе в Кричеве да патриотических разговорах.

9 или 10 февраля 1943 года Окаевова и Лузенина арестовали. Их посадили в оди-

ночные камеры. Долго пытали, требуя признаний и выдачи подполья. Ничего не добившись, их посадили в общую камеру смертников.

Вместе с ними в этой камере находился Иван Васильевич Мордовин. Он прислал мне свои воспоминания в 1964 году. Иван Васильевич сообщил, что ему и еще нескольким товарищам за 10 часов до казни удалось бежать. Окаемов и Лузенин остались в тюрьме. «Они по-братски попрощались с нами, — пишет И.В. Мордовин, — и пожелали нам счастливого побега и удачи». Почему они не бежали? Александр Окаемов пытками и истязаниями был настолько обессилен, что не мог самостоятельно ходить, да к тому же был без обуви. Геннадий Лузенин был физически крепче, но решил не оставлять своего друга и разделить с ним его участь.

В лютый мороз февральским вечером их вывезли за реку Сож, в урочище Прудок. От шоссе, где остановилась машина, было километра два до места казни. Избитые и окровавленные, причем Окаемов запел «Орленка». Его голос зазвучал в вечерней тиши как призыв к действию и борьбе. Его поддержал Геннадий Лузенин. Песню друзей оборвала автоматная очередь.

Невольной свидетельницей трагической гибели Окаевова и Лузенина оказалась колхозница Екатерина Ильинична Терентьева. Ее дом стоял у самой дороги, и она часто видела, как по ней вели людей на расстрел. Видела и московских артистов. Слышала их последнюю песню.

Позже останки Окаевова и Лузенина были перенесены в братскую могилу в центр Кричева. На том месте возвышается памятник. На нем мемориальная доска с именами погибших. Общественность Кричева увековечила память об А.И. Окаевове и Г.П. Лузенине, назвав улицы их именами.

Все, кто знал этих замечательных людей — Александра Окаевова и Геннадия Лузенина, с благодарностью вспоминают их дела.

Г.А. Храмович.

Друкуецца па кн.: Зарэво над Сожем, Мн., 1971. С. 5—62.

* * *

...Первым исполнителем песни «Орленок» стал Александр Окаемов. Песня-пароль, песня-магнит, притягивающая к себе сильных духом, идущая рядом с ними...

...Но не убита песня, и в память о московском артисте 25 марта этого года в Кричеве собрались ребята из Москвы, Новороссийска, Петрозаводска, Саратова, Кирова, Перми. Кричевский туристско-краеведческий клуб проводил операцию «Орленок».

Ю. Михайлова.

Учительская газета. 1978 г., 15 апреля.

З пісьмаў у Крычаў, адрасаваных удзельнікам аперацыі «Арляня».

«Говоря об ушедших, мы продлеваем их жизнь. Если посеянное добро дает ростки в

той или иной форме сегодня, то в этом заслуга таких людей как А.И. Окаемов и Г.П. Лузенин».

Иван Козловский,
народный артист СССР.

«...Их жизнь была прожита, как одно мгновение, как тревожная и волнующая песня, и потому навсегда останутся в нашем сердце светлые имена артистов Александра Окаевова и Геннадия Лузенина.

Быть верным памяти героев, и жизнь свою сверять по их подвигу — вот что хочется пожелать каждому участнику операции «Орленок».

Александра Пахмутова,
композитор.

З пачуццём выкананага абавязку

З успамінаў былога камандзіра асобнага партызанскага атрада № 48 Аляксея Лазаравіча Гаўрыленкі

Родился я 16 ноября 1913 года в рабочем поселке Смолянка Донецкой области в семье шахтера, окончил в городе Витебске рабфак. На Кричевщину приехал в 1931 году, работал в совхозе «Борец». После службы в Красной армии, где получил воинское звание младшего лейтенанта, был избран секретарем комсомольской организации цементного завода.

В начале июля 1941 года меня вызвали в райком партии и предложили остаться на станции Кричев для подпольной работы. В городе, кроме меня, для подпольной работы остались Матвей Каинов — кандидат в члены ВКП(б), И.Г. Большунов с группой, Владимир Волков, Николай Белоусов, Федор Журавков, Винокуров.

В мое распоряжение ещё до оккупации района дали Степана Григорьевича Майорова — радиста с рацией для связи с Москвой. Меня и Степана перевез на цементный завод на подводе под сеном Виктор Давыденко из села Костюшковичи.

Первое время мы изучали обстановку и

все сведения о противнике. Степан Майоров передавал эти сведения в Москву. Первое время рация была установлена на погребке, возле дома Майоровых. Сведения собирали я и сестра Майорова Варя. В ноябре 1941 года в поселок цементного завода прибыли оставленные для подпольной работы из группы Большунова Волков, Белоусов, Журавков, Винокуров. В декабре того же года нашу группу пополнили Григорий Штолик, Андрей Атрашкевич, Валентин Пильников, Родион Федосеенко.

У меня в квартире был радиоприемник, и я имел возможность слушать сводки Совинформбюро, записывал все, а распространяли листовки подпольщики нашей группы среди населения и военнопленных. Впоследствии этот приемник находился у В. Пильникова и передан был им в 1943 году в райком партии.

В конце декабря или начале января 1942 года Волков, Белоусов, Журавков и Винокуров были арестованы гестапо и расстреляны. Кто их предал, мне неизвестно.

Кроме нашей группы, с декабря 1941 года действовала подпольная группа в селе Костюшковичи. Её организовал С.С. Давыден-

ко. Туда вошли Д.Е. Григорьев, В.Г. Давыденко, И.Л. Кравцов, В.А. Кравцов, А.Ф. Данилов, В.В. Данилов.

Весной 1942 года я установил связи с военнопленными, работавшими на восстановлении цементного завода – Иваном Красиковым, А.А. Приймаком, который ремонтировал оружие, привлекал надежных людей в группу. Он привлек в группу 15 человек, которые затем ушли в партизанский отряд. Я знал о подпольной деятельности Тани Лукашук, но связи с ней мы не имели. Знал я о деятельности Окамова и Николая Лузенина, связь с ними мы держали через Лацкевича. Окамов и Лузенин бывали на квартире у Р.Ф. Федосеенко, где получали продукты и информацию.

Первыми боевыми действиями отряда были в начале марта обстрелы фашистов, которые выгоняли население сел на вырубку 100-метровой полосы вдоль дороги Москва–Варшава. Особую заботу проявляли мы о поставке оружия для прибывших в отряд людей.

Из Костюшковичей Дмитрий Григорьев, Архип и Анатолий Даниловы, Петр, Виктор Давыденко, Илья, Антон и другие братья Кравцовы доставили в отряд два ручных пулемета, винтовки и боеприпасы. Из Ботвиновки Борис Григорьев, Иван Ватага, отец и сын Раковские привезли винтовки и патроны. Из Даленщины Решетневы, Анатолий и Евгений, добыли автомат ППД, пулемет, винтовки.

В начале марта я, В. Серобабов, Каинов, Григорьев на конспиративной квартире Р.Ф. Федосеенко обсуждали вопросы о снабжении продовольствием, боеприпасами и отправке военнопленных в отряд, о диверсиях на железной дороге. Было решено, что за хлебом и солью, которая ценилась в годы войны на вес золота, к Федосеенко на базу будут наведываться Коля Лацкевич, Иван Ватага, Борис Григорьев, Лида Иванюшева.

15 апреля 1943 года на Могилевщину прибыл из России партизанский полк «Тринадцать» под командованием Гришина. С этого времени вся боевая деятельность и жизнь нашего отряда была связана с ним.

Партизаны нашего отряда из местных жителей, хорошо знавшие район, служили

проводниками для бойцов Гришина. Мы совместно участвовали в целом ряде боевых операций, делились продовольствием и боеприпасами.

Первая встреча с партизанами Гришина произошла в мае 1943 года. Мы установили связь с командованием полка, несколько раз встречались с полковником Гришиным для координации совместных действий.

10 июля 1943 года мы прибыли в полк и получили тол, английские магнитные мины для организации диверсионных работ на станции Кричев и цементном заводе. Совместно с партизанами Гришина наши подпольщики участвовали летом 1943 года в разгроме гарнизонов гитлеровцев в селах Озёры, Горки, Костюшковичи.

С появлением полка Гришина деятельность партизан и подпольщиков активизировалась. На большой территории между Днепром и Сожем в Славгородском, Чаусском, Быховском, Рогачевском районах образовался целый партизанский край, куда фашисты небольшими силами боялись сунуться.

В конце апреля в отряд из-за линии фронта прибыли С.С. Давыденко, Демянкин, Федор Ефремов, Василий Дворяченко. Все они прошли специальную подготовку по организации диверсионных работ. С.С. Давыденко был назначен комиссаром отряда. С его приходом в отряде оформились партийные и комсомольские организации. Секретарем партийной организации был избран Василий Фролович Данилов, комсомольской организации – Вячеслав Есипов, его заместителем – Борис Евменович Григорьев. После освобождения района они стали секретарями Кричевского РК ЛКСМБ.

В отряде регулярно проводились партийные и комсомольские собрания. На базе нашей комсомольской организации был организован подпольный райком комсомола, который возглавлял Вячеслав Есипов. В отряде была принята в комсомол наша разведчица Мария Толкачева.

В июле жители села Тросливка указали место, где были закопаны типографские шрифты, оставленные при отступлении 20-й дивизии в 1941 году. Эти шрифты и

оборудование типографии подпольный райком комсомола немедленно пустил в дело. Печатали листовки и обращения М. Малышев, А. Саркисов, редактировал тексты С. Давыденко.

Большую разъяснительную работу партизаны вели с жителями окрестных сел. В июле 1943 года в селе Лобановка был проведен митинг, на котором присутствовало 250 человек. На митинге выступили Давыденко, Есипов и Ефремов, рассказавшие об успехах Красной армии в боях за Орёл, Курск, Белгород. Все присутствующие с огромной радостью восприняли известие о победах Красной армии. Такие митинги проводились в сёлах Дорогая, Зайцева Слобода, Костюшковицы. В отряде было 15 членов партии, 59 членов ВЛКСМ.

Весь отряд состоял из трёх рот, роты — из трёх взводов, а взводы — из двух отделений. Штаб отряда возглавляли Каинов, его заместителем был Д. Григорьев. Оперативную часть отряда возглавлял В. Серобабов. Григорьев, а затем Пильников были командирами разведгруппы.

Попытки разбомбить депо и склад боеприпасов за рекой Сож нашими самолетами к успеху не привели, хотя мы сообщили в центр точные координаты. Тогда было решено взорвать депо самостоятельно. С этим заданием в Кричев послали группу партизан во главе с Р.Ф. Федосеенко. Однако на переезде у села Тиньков 12 июня 1943 года он погиб.

Мордовин и Лацкевич передали 9 магнитных мин Пильникову, который с Н. Лацкевичем, В. Карпекиным, Ф. Майоровым заложили мины в паровозные секции и подкатили в депо бочки с горючим. В результате взрыва уничтожено 3 секции депо, инструментальный цех, склад боеприпасов, 7 паровозов и другое имущество.

После взрыва депо в отряд прибыли Пильников, Майоров и еще несколько военнопленных. Мы их встретили в Горбатском лесу.

В связи с диверсией нельзя не вспомнить старика Луку Даниловича Олещенко, который еще в 1942 году отковал для нашей подпольной группы инструмент для разъединения рельс. Этим инструментом

весной 1942 года за железнодорожным мостом в направлении Унечи я, Иван Красиков, П.А. Приймак, Григорий Штолик разъединили рельсы, и немецкий эшелон с боеприпасами пошел под откос. В августе 1943 года я, А.А. Приймак, А.Д. Абрашкевич и житель села Маковка, фамилию которого я не помню, на участке между разъездом Дарливое и Брянским поселком разбирали путь, но немцы заметили это и поезд остановили. Инструменты мы прятали в Горбатском лесу.

Была у нас своя санслужба. Партизанский лазарет сначала оборудовали в селе Прибрежье Мстиславльского района, затем в Даленщинском лесу, Гиженском лесу. Работу лазарета возглавил Никита Данилович Белоусов. В его подчинении были врачи Евгений Федорович Иванов, Чернов, фельдшер Дуся Сарвира. В этом лазарете лечились Василий Серобабов (имел 4 ранения с переломом костей ног и груди), Николай Кончаков (неоднократно ранен), Евгений Зонтов (ранение в ногу) и другие. Наша подпольщица Люба Лазарева, работая в городской немецкой больнице, доставала и передавала в отряд медикаменты. Партизанам помогало население. Анна Кузьминична Решетнева из деревни Даленщина прятала раненных красноармейцев, 6 или 9 человек. Когда немцы прибыли в село с обыском, она засыпала в доме навоз и завела корову и так спасла раненных бойцов, которых лечила Дуся Сарвира. Старушка из села Прибрежье Ксения Трифоновна также скрывала раненных советских бойцов.

В селе Березуйки Мстиславльского района жила семья Моисеевых (или Моисеенко), по прозвищу Сатеры. Отец и сын составляли в отряд боеприпасы, которые находили в лесах и сохраняли. Дочь Мария служила проводником.

В начале 1942 года священнослужитель Иван Малахович на станции Кричев в своей квартире оборудовал церковь. Степан Майоров носил ему антифашистские тексты для проповедей.

Я вспоминаю, когда в 1941 году зимой в лагере военнопленных на территории сельхозснабжения немцы привезли эшелон, 15 вагонов детей и женщин из района р. Друть.

720-й ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

Сформирован в октябре 1942 г. в Быховском районе на базе группы Ф.С. Тарасевича — Г.А. Храмовича, выделившейся в сентябре из 620-го отряда им. В.И. Чапаева Барановичской обл., и группы Я.А. Курпаченко. С ноября 1942 по апрель 1943 г. входил в состав 4-й Кличевской бригады. 14 апреля 1943 г. по решению Могилевского подпольного обкома КП(б)Б перебазирован в Чериковский район. Действовал также в Костюковичском, Кличевском, Краснопольском, Чаусском, Пропойском и Кричевском районах.

На день соединения с частями Красной армии, 1 октября 1943 г., отряд насчитывал 297 партизан.

Командиры отряда:	Тарасевич Федор Степанович октябрь 1942 — февраль 1943 Храмович Георгий Антонович февраль 1943 — август 1943 Жмуровский Петр Устинович август 1943 — октябрь 1943
Комиссары:	Храмович Георгий Антонович октябрь 1942 — февраль 1943 Федоров Николай Петрович март 1943 — октябрь 1943
Начальники штаба:	Федоров Николай Петрович октябрь 1942 — март 1943 Викторенко Александр Михайлович март 1943 — август 1943 Топилин Василий Петрович август 1943 — октябрь 1943.

48-й ОТДЕЛЬНЫЙ КРИЧЕВСКИЙ ОТРЯД

Создан в июне 1943 г. на базе группы А.Л. Гавриленко, действовавшей в Кричевском районе с февраля 1943 г. В августе 1943 г. решением уполномоченного Могилевского подпольного обкома КП(б)Б по Юго-Восточной зоне объединен с Пропойским отрядом В.Л. Широ. Объединенному отряду был присвоен номер 48-й. В сентябре отряд разделился (см. 48-й Пропойский отдельный отряд).

Отряд соединился с частями Красной армии 26 ноября 1943 г. в составе 204 партизан.

Командир отряда:	Гавриленко Алексей Лазаревич июнь 1943 — ноябрь 1943
Комиссар:	Давыденко Семен Сидорович июнь 1943 — сентябрь 1943
Начальник штаба:	Григорьев Дмитрий Ефимович сентябрь 1943 — ноябрь 1943.

48-й ОТДЕЛЬНЫЙ ПРОПОЙСКИЙ ОТРЯД

12 мая 1943 г. из отряда «Непобедимый» 3-й Минской бригады выделилась инициативная группа В.Л. Широ, которая перебазировалась в Пропойский район. Здесь она выросла до 72 партизан и в августе объединилась с 48-м Кричевским отрядом. 18 сентября около 60 партизан во главе с В.Л. Широ, вышедших в Пропойский район, организовали самостоятельный 48-й Пропойский отряд.

Отряд действовал в Пропойском, Кричевском районах Могилевской и Журавичском районе Гомельской областей.

На день соединения с частями Красной Армии, 7 декабря 1943 г., насчитывал 302 партизана.

Командир отряда:	Широ Василий Лукьянович сентябрь 1943 — декабрь 1943
Начальник штаба:	Ясученя Василий Гаврилович сентябрь 1943 — декабрь 1943

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД АНАНОВА

Образован 4 августа 1941 г. политотделом 13-й армии из партийно-советского актива Кричевского района и группы бойцов Климовичского истребительного отряда. Действовал в Климовичском и Кричевском районах, в августе был рассеян противником. Численный состав отряда – 22 партизана.

Командир отряда: Ананов
август 1941, погиб
Комиссар: Кузьмин.

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД «АНАТОЛИЯ»

Образован в августе 1941 г. в Чериковском районе из военнослужащих, не вышедших из вражеского тыла. На день организации насчитывал 32 партизана (командир – Гришин Анатолий – псевдоним, настоящая фамилия не установлена; погиб).

Действовал в Чериковском и Кричевском районах. Зимой часть личного состава отряда ушла на восток с целью выхода в советский тыл. Оставшиеся в тылу врага партизаны погибли в боях с карателями 21–22 февраля 1942 г. возле д. Волчас Кричевского, Комаровичи Чериковского районов.

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД «ЧАПАЙ»

Сформирован в мае 1942 г. на базе группы не вышедших из вражеского тыла военнослужащих, действовавшей в Мстиславском и Кричевском районах с августа 1941 г. (командир – Еремеев М.М.), и из жителей Кричевского района.

Отряд действовал в Кричевском, Чаусском, Мстиславском и Климовичском районах. Вышел в советский тыл 29 сентября 1942 г. в составе 34 партизан.

Командир отряда: Золотаренко Владимир Григорьевич
май 1942 – сентябрь 1942
Комиссары: Катаев Василий Петрович
июнь 1942 – сентябрь 1942
Реутский Кузьма Андреевич
Начальник штаба: Якунов Юрий Тихонович
– сентябрь 1942.

«ЧАЦВЁРТЫЯ», АБО АТРАД «КАЧУБЕЙ»

З гісторыі атрада асабога прызначэння 4-га Упраўлення НКУС СССР

Атрад створаны 9 верасня 1941 года, 60 працэнтаў асабовага складу – пагранічнікі, а гэта было 125 чалавек. Атрад дзейнічаў галоўным чынам у Смаленскай вобласці, з 23 верасня 1941 года. Правядзенне дыверсій, разведпраца – галоўныя напрамкі дзейнасці атрада. Пасля выхаду ў тыл 60% асабовага складу ўзнагароджаны былі ордэнамі і медалямі СССР.

12 мая 1942 года частку атрада на самалётах адправілі ў тыл праціўніка ў раёны дзеянняў: Беларусь і Смаленская вобласць, у трохвугольнік чыгункі Орша – Смаленск – Віцебск. Камандзірам быў прызначаны Якаў Іванавіч Шпілеўскі.

Другая частка атрада адышла ў распараджэнне 4-га Упраўлення НКУС СССР. З 24 чалавек, пасля стараннай і неабходнай падрыхтоўкі, была сфарміравана разведвальна-дыверсійная група «Чацвёртыя». Кіраўніком яе быў прызначаны старшы лейтэнант Аляксей Васільевіч Мяцёлкін (Качубей), камісарам і аператыўнікам атрада (начальнікам разведкі) – лейтэнант дзяржбяспекі Віктар Пятровіч Марозаў (Дзед). 28 чэрвеня атрад, раздзелены на дзве групы, на двух самалётах вылецеў са Шчоўкінскага аэрадрома ў раён дзеяння – Магілёўскую вобласць: у раёны Клімавічаў, Крыжава, Чэрыкава, Чавусаў.

У склад першай групы ўваходзілі А. Мяцёлкін, В. Марозаў, М. Заяц, І. Жук, Д. Смірноў і іншыя.

Другая група – Ф. Пабажаеў, І. Чумак, Н. Кулакоў, І. Тарасевіч, В. Ягораў, І. Блінаў, С. Дарэнскі.

Пасля прызямлення ў 5 гадзін раніцы 29 чэрвеня і збору па ўстаноўленаму сігналу сабралася 7 чалавек. Прыпыніліся ў лесе, чакаючы астатніх. У гэты час выявілі невядомага

грамадзяніна, які назваўся жыхаром вёскі Старыя Жаркі, недалёкай ад нашага прысямлення, Аляксеем Кастроўскім. Ён раскажаў, што бачыў, як дэсантнікі прысямліліся з пралятаючага самалёта. А блукаў ён у лесе таму, што ўцёк з-пад арышту мясцовай паліцыі, таму што папярэдзіў аб небяспецы разведгруппу Чырвонай арміі ў складзе 3-х чалавек і яны пайшлі з вёскі.

У першыя дні сваёй дзейнасці атрад азнаёміўся з абстаноўкай, вывучаў раёны свайго дзеяння і вербаваў агентуру, якая аказвала б дапамогу атраду.

Першай задачай атрада было паведамляць радыёграмамі: аб скапленні воінскіх часцей і перамяшчэнні іх, дзе і якія будуць немцы ўмацаванні, якія сілы і тэхніка перакідаюцца на фронт, дзе стаяць штабы і гарнізоны, аэрадромы. Па гэтаму заданню атрад перадаў 27 радыёграм і некалькі заявак для дзеянняў авіяцыі. Па заяўках савецкай авіяцыі быў разбомблены чыгуначны мост пад Крычавам, буйная калона з 370 аўтамашын з жывой сілай і боепрыпасамі, якая ішла на фронт, бамбілі ўмацаванні пад Крычавам на Сажы.

Праз два дні група «Чацвёртая» у складзе сабраўшыхся 20 чалавек адправілася на заданне ў раён Цёмнага Лесу Чавускага раёна. А. Кастроўскі застаўся ў дамоўленым месцы чакаць яшчэ чатырох членаў атрада.

Пасля вяртання з аперацыі вартавы паведаміў, што ў раёне размяшчэння спецгрупы з'явілася невядомая ўзброеная група ў складзе шасці чалавек. Гэта былі ўдзельнікі Крычаўскага падполля на чале з Рэуцкім Кузьмой Андрэевічам, камісарам атрада «Чапай».

Пасля некалькіх дыверсій пра разведгруппу «Чацвёртая», або, як яе празвалі ў народзе, пра атрад «Качубей», стала вядома савецкім пратрыётам, якія дзейнічалі ў тыле ворага, малалікім партызанскім атрадам «Валянцін Маёраў», «Алеся», «Чапай». Яны бачылі ў разведгруппе высокаарганізаваную баявую адзінку, якая была ўзброена аўтаматычнай зброяй, боепрыпасамі і рацыяй.

Спецгруппа рэгулярна падтрымлівала радыёсувязь з НКУС СССР і выконвала яго заданні. Па заданню 4-га Упраўлення за подпісам «Андрэй» было загадана злавіць афіцэра генштабіста гітлераўскай арміі, узяць ад яго каштоўныя матэрыялы і паведаміць па рацыі, а падрабязнасці допыту накіраваць праз фронт, а таксама даставіць у Маскву ўзоры дакументаў, якія выдаюцца мясцоваму насельніцтву: пашпарты, пропускі, даведкі.

Для выканання задання быў праведзены шэраг контрразведвальных мерапрыемстваў, але трапіць у Клімавічы ці Крычаў не было магчымасці. Атраду «Качубей» на дапамогу зноў прыйшоў камандзір партызанскага атрада «Алеся» Аляксей Кастроўскі, які прапанаваў выкарыстаць для гэтага свайго камісара Іосіфа Мікалаевіча Пяроўскага, які быў пакінуты ЦК КП(б)Б на падпольнай рабоце і працаваў раней у Клімавічах у немцаў сакратаром сельскагаспадарчага аддзела камендатуры. Пры сустрэчы ў лесе Пяроўскі сказаў, што генштабісты ў Клімавічах не бываюць, а ёсць «цікавы» нямецкі палкоўнік, начальнік лясніцтва, што чын у яго высокі і часта яго няма ў раёне. А для лоўлі барона фон Файта парэкамендаваў яго сакратарку Лідзію Пятроўну Асмалоўскую, якая да вайны была студэнткай педінстытута. 20 чэрвеня дачка Пяроўскага Рэма пайшла ў Клімавічы для выкліку ў лес Л. Асмалоўскай, а 22-га гэта сустрэча адбылася. Мяцёлкін і Марозаў спыталі ў яе, як яна будзе апраўдвацца перад савецкімі органамі, бо яна працуе ў немцаў. Л.П. Асмалоўская дала каштоўныя звесткі пра фон Файта і іншых «кіраўнікоў» раёна і нямецкіх устаноў.

Пасля выканання шэрага заданняў Л. Асмалоўскай было прапанавана дапамагчы ўзяць фон Файта жывым. Яна была ашаломлена, але згадзілася з умовай прыняцця яе ў спецгруппу.

26 ліпеня, пад выглядам прагулкі, Л. Асмалоўская вывела фон Файта на рэчку Лабжанку, недалёка ад Клімавічаў, дзе ён і быў захоплены засадай у лесе з 16 чалавек. У засадзе ўдзельнічалі 7 чалавек са спецгрупы на чале з А. Мяцёлкіным і 6 чалавек з атрада «Алеся» пад кіраўніцтвам А. Кастроўскага і І. Пяроўскага.

З допытаў фон Файта, праведзеных аператывістам В. Марозавым, высветлілася, што ён жыў у Расіі 10 гадоў, працаваў у лясным аддзеле ст. Пушкіна Маскоўскай вобласці і займаўся шпіёнскай работай. На тэрыторыі акупаванай Магілёўскай вобласці ўзначальваў нямецкі контрразведвальны орган «Зондэрштаб-Р», які займаўся барацьбой супраць партызанскіх атрадаў і савецкіх грамадзян, звязаных з імі, а таксама займаўся падборам здраднікаў Радзімы як кандыдатаў у нямецкія разведшколы.

Каштоўныя звесткі, атрыманыя ад барона, былі перададзены ў Маскву па рацыі, а пратаколы допытаў і ўзоры дакументаў накіраваны праз лінію фронту з байцом спецгрупы Валянцінам Ляшковым.

Палкоўнік фон Файт выкарыстоўваўся выключна для падпісання партызанам дакументаў і пропускаў.

Пасля знікнення фон Файта немцы аб'явілі вялікае ўзнагароджанне тым, хто пакажа, дзе

знаходзіцца палкоўнік і пасадзейнічае ў яго вызваленні. З гэтай мэтай былі аб'яўлены і праведзены карныя экспедыцыі супраць атрадаў «Качубея» і мясцовых. Атрады вымушаны былі мяняць месцазнаходжанне, ісці на аперацыі ў суседнія раёны. Палкоўніка фон Файта трымалі ў спецгрупе адзін месяц, а затым расстралялі.

У пачатку верасня разведгрупе «Чацвёртыя», або атраду «Качубей», як закончыўшаму выкананне задання, прапанавалі маламоцным атрадам перайсці лінію фронту, што і было зроблена.

В. Рабцаў.

Друкуецца па кн.: Памяць. Мн., 1995, с. 323–325.

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД «АЛЕСЯ»

Образован 6 июня 1942 г. на базе группы А.Л. Кастровского – И.Н. Перовского, созданной в Климовичском районе в мае 1942 г., и других (позже группы проводили операции самостоятельно).

Отряд действовал в Климовичском, Чериковском и Кричевском районах до 29 сентября 1942 г., затем вышел в советский тыл. На день выхода насчитывал 33 партизана.

Командир отряда: Кастровский Алексей Леонович («Алесь»)
май 1942 – сентябрь 1942, погиб

Комиссар: Перовский Иосиф Николаевич
май 1942 – сентябрь 1942.

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД «ВАЛЕНТИНА МАЙОРОВА»

Создан 4 июля 1942 г. на базе партизанской группы, которая действовала с мая 1942 г. в Кричевском, Чериковском, Костюковичском и Краснопольском районах. Отряд назывался по псевдониму командира П.И. Шмонина («Валентин Майоров»).

29 сентября 1942 г. отряд вышел в советский тыл. Численный состав на день выхода – 30 партизан.

Командир отряда: Шмонин Павел Иванович
июль 1942 – сентябрь 1942

Комиссар: Троянов Яков Данилович
июль 1942 – сентябрь 1942.

Друкуецца па кн.: Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Мн., 1983. С. 584–586, 595–597.

ПАРТЫЗАНСКІ АТРАД «ДРУГІЯ», спецатрад НКДБ БССР. Дзейнічаў на акупаванай тэр. Быхаўскага, Бялыніцкага, Касцюковіцкага, Краснапольскага, Крычаўскага, Прапойскага, Кармянскага, Рэчыцкага, Рагачоўскага, Брагінскага, Васілевіцкага, Калінкавіцкага, Хойніцкага, Хоцімскага р-наў. 30.4.1942 г. атрад (43 чал.) перапраўлены ў варожы тыл. Камандзіры П.П. Качуеўскі (загінуў), М.В. Зябніцкі. У жніўні 1943 г. на базе атрада (219 чал.) створаны 3 самастойныя спецгрупы: «Уперад» (камандзір П.М. Салодкі), «Кроўныя» (камандзір М.І. Краўчанка), «Дняпро» (камандзір М.В. Сонцаў). Партызаны пусцілі пад адхон 8 эшалонаў ворага, у т.л. браняпоезд, знішчылі і пашкодзілі 33 аўтамашыны, узарвалі і спалілі 24 масты, разбурылі больш за 1,5 км чыг. палатна, каля 7 км тэлефонна-тэлеграфнай сувязі, разграмілі 15 гарнізонаў. Перадавалі сав. камандаванню звесткі разведкі.

У лістападзе 1943 г. атрад (29 чал.) злучыўся з Чырвонай арміяй. Камандзіру атрада Зябніцкаму прысвоена званне Героя Савецкага Саюза.

ПАРТЫЗАНСКІ ПОЛК «ТРЫНАЦЦАЦЬ». Дзейнічаў на акупаванай тэр. Смаленскай, Магілёўскай, Мінскай і Віцебскай абласцей.

Створаны ў чэрв. 1942 на базе партыз. атрада «Трынаццаць», арганізаванага ў лістападзе 1941 г. у Дарагабужскім р-не Смаленскай вобласці. У ліпені 1942 г. полк падпарадкаваўся ЗШПР на тэр. Смаленскай вобласці. З красавіка 1943 г. дзейнічаў у Мсціслаўскім, Крычаўскім, Чавускім, Быхаўскім, Прапойскім, Бялыніцкім, Бярэзінскім, Шклоўскім, Круглянскім,

Крупскім і Талачынскім р-нах. У кастрычніку 1943 г. полк (2169 партызан, без атрада «Перамога») падпарадкаваны БШПР. Камандзіры палка С.У. Грышын, С.В. Пахомаў (в. а.); камісар І.А. Стралкоў; нач. штаба І.В. Узлоў (загінуў), С.П. Скварцоў.

Друкеца паводле кн.: Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Энцыклапедыя. Мн., 1990. С. 465, 479.

ПРЫСЯГА БЕЛАРУСКАГА ПАРТЫЗАНА

Я, грамадзянін Саюза Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік, верны сын гераічнага беларускага народа, прысягаю, што не пашкадую ні сіл, ні самога жыцця для справы вызвалення майго народа ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў і катаў і не складу зброі да таго часу, пакуль родная беларуская зямля не будзе ачышчана ад нямецка-фашысцкай погані.

Я клянуся строга і няўхільна выконваць загады сваіх камандзіраў, строга захоўваць воінскую дысцыпліну і берагчы ваенную тайну.

Я клянуся, за спаленыя гарады і вёскі, за кроў і смерць нашых жонак і дзяцей, бацькоў і мацярэй, за гвалты і здзекі над маім народам, жорстка помсціць ворагу і безупынна, не спыняючыся ні перад чым, заўсёды і ўсюды смела, рашуча, дзёрзка і бязлітасна знішчаць нямецкіх акупантаў.

Я клянуся ўсімі шляхамі і сродкамі актыўна дапамагаць Чырвонай арміі паўсямесна знішчаць фашысцкіх катаў і тым самым садзейнічаць хутчэйшаму і канчатковаму разгрому крывавага фашызму.

Я клянуся, што хутчэй загіну ў жорсткім баі з ворагам, чым аддам сябе, сваю сям'ю і беларускі народ у рабства крываваму фашызму.

Словы маёй свяшчэннай клятвы, сказанай перад маімі таварышамі партызанамі, я замацоўваю ўласнаручным подпісам, — і ад гэтай клятвы не адступлю ніколі.

Калі ж па сваёй слабасці, трусасці або па злой волі я парушу сваю прысягу і здраджу інтарэсам народа, няхай памру я ганебнай смерцю ад рук сваіх таварышаў.

Друкеца па кн.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 1. Мн., 1967. С. 3.

ЛІСТОЎКА КРЫЧАЎСКАГА ПАДПОЛЬНАГА РАЙКОМА КП(б)Б, 1943 г.

СЯЛЯНЕ І СЯЛЯНКІ! МОЛАДЗЬ КРЫЧАЎСКАГА РАЁНА!

Згаладаўшыся шакалы – нямецкія фашысты, адступаючы, вывозяць з часова акупіраваных імі абласцей усё, што могуць толькі захапіць, і асабліва сельскагаспадарчыя прадукты. Яны падганяюць вас хутчэй выконваць пастаўкі хлеба, малака, устанаўліваючы найкарацейшыя тэрміны. Адабраўшы ў старых і ўдоў коней і вупраж, гітлераўцы прымушаюць вас апрацоўваць зямлю на каровах.

Не слухайце фашыстаў і іх лізаблюдаў. Сабатуйце нямецкія сельскагаспадарчыя пастаўкі, кідайце работы ў земскіх гаспадарках і ў жывёлагадоўчых дварах. Паліце там склады збожжа і базы, знішчайце сельскагаспадарчыя машыны.

Гэтым вы паскорыце час вызвалення свайго раёна ад крывавага фашыстаў.

Сяляне і моладзь Крычаўшчыны! Знішчайце нямецка-фашысцкіх захопнікаў, уступайце ў партызанскія атрады.

Хавайце хлеб!

Сваім уходам у партызанскія атрады і актыўнай барацьбой супраць фашысцкіх захопнікаў вы паскорыце час канчатковай перамогі над гітлераўцамі.

Партызаны Крычаўскага раёна.

З фондаў Крычаўскага краязнаўчага музея.

СА СПРАВАЗДАЧЫ КАМАНДАВАННЯ 48-га ПАРТЫЗАНСКАГА АТРАДА

ДЫВЕРСІЙНЫЯ РАБОТЫ

23 июля 1943 г. диверсионная группа в составе 7 человек: старший – Янченко А.П., минер – Ефремов Ф., бойцы – Шиширин Д., Янченко С.П., Малышев М., Руденко И.В., Хвостов А. на ж.д. Орша – Кричев, на участке Кричев – Малятичи, около населенного пункта Ермаковка спустили под откос эшелон противника с живой силой и техникой.

От взрыва заряда уничтожено: паровозов – 1, классных вагонов – 4, крытых вагонов с боеприпасами – 3, платформ с автомашинами и танками – 4. В 4 классных вагонах ехали офицеры и солдаты. В результате крушения убито 105 офицеров и солдат и прекращено движение на 5 суток по ж.д. Орша – Кричев.

20 июня 1943 г. диверсионная группа в составе 6 человек: старший группы Давыденко С.С., минер – Пильников В.М., бойцы – Гавриленко А.Л., Мордовин И.В., Дворяченко В.И., Григорьев Д.В. на станции Кричев заминировали английскими минами эшелон противника, нагруженный бензином, в количестве 30 полувагонов. От взрыва мин сгорело 19 полувагонов, 11 вагонов были отцеплены. Каждый вагон вмещал 95 бочек. Сгорели также 2 танкиста-власовца, сопровождавшие этот эшелон. В результате пожара было приостановлено движение по линии Унеча – Кричев на 45 часов.

26 июня 1943 г. диверсионная группа в составе 7 человек: старший группы – Мордовин И.В., минер Карпушев С., бойцы – Дворяченко В., Гавриленко А., Григорьев Д.Е., Давыденко С., Карпекин В.Н. на станции Кричев заминировали эшелон противника с бензином английскими минами. От взрыва мины состав в количестве 30 полувагонов, нагруженных баками с бензином, сгорел на станции Рассуха на ж.д. Унеча – Брянск, сгорело 2880 бочек по 200 л каждая. В результате взрыва было приостановлено движение на этой дороге на 43 часа.

12 июля диверсионная группа в составе 7 человек: старший группы – Сигаев И.А., минер Давыденко В.Г., бойцы – Шиширин Д., Нетрусов Д., Муромцев И.В., Марцынкевич В., Янченко А.П. на ж.д. Кричев около населенного пункта Ратная спустили под откос воинский эшелон противника. Уничтожено: паровозов – 2, вагонов с живой силой, офицерами и солдатами – 3, убито – 93, ранено – 41 чел. солдат и офицеров, 5 вагонов с боеприпасами, 4 вагона с автомашинами (15 автомашин) были уничтожены. В результате взрыва было приостановлено движение на ж.д. Кричев – Могилев на 78 часов.

15 июля 1943 г. диверсионная группа в составе 6 человек – старший группы Гавриленко А.Л., минер Пильников В.М., бойцы – Мордовин И.В., Дворяченко В.И., Григорьев Д.Е., Давыденко С.С. на станции Кричев заминировали эшелон противника с бензином в количестве 30 полувагонов, нагруженных 2880 бочками по 200 л в каждой. От взрыва английских мин состав сгорел полностью на перегоне Журбин – Сураж.

20 июля 1943 г. диверсионная группа в составе 28 человек под командованием командира взвода Кончакова Н., минера Фролова И.Г., и бойцов: Шетикова Г., Павлюченко М., Кошелева К., Ширкина Б., Данилова Л., Марцынкевича В., Платонова Л., Данилова В.В., Ефремова Ф., Пузыревского В., Деманкина А., Анчасова И., Кононова В., Самохина И., Шабанова И., Шетикова И., Капитонова Н., Крючкова Д., Нетрусова Д., Давыденко В., Дворяченко В., Кравцова И., Брынского И., Кравцова В., Давыденко Е. на шоссе Москва – Варшава при обстреле ими охраны взорвали два моста на шестом километре от г. Кричева около насел. пункта Свадковичи. Охрана разбежалась, ранено 2 полицейских, оставлены трофеи: 2 винтовки, 750 винт. патронов, 1200 пистолетных, 10 шинелей, 8 одеял, 2 велосипеда, 2 часов. Точка сожжена, уничтожено 5 дзотов. После взрыва мостов движение автотранспорта на шоссе Москва – Варшава было приостановлено на 54 часа.

25 июля диверсионная группа в составе 6 человек: старший группы – Ефремов Ф.М., минер – Конченков Н., бойцы – Данилов В.В., Иванов Д., Шетиков Г., Крючков Д. на железной дороге Орша – Кричев, около населенного пункта Воловники, спустили под откос вражеский эшелон. Уничтожено: паровоз – 1, вагонов с живой силой – 4, убито солдат и офицеров – 133, ранено – 27, уничтожено вагонов с боеприпасами – 2, платформ с автомашинами – 4, автомашин – 8.

В результате взрыва движение на ж.д. Кричев – Орша приостановлено на 51 час.

2 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 5 человек – старший группы Зонтов Т., бойцы – Кобзев С.Ф., Хомутов, Кутузов сожгли мосты: 1) на реке Бобровка, большак Бахань – Большая Зеленица, 2) по большаку Ванковичи – Бахань – Полки. В результате уничтожения этих мостов было задержано движение гужевого и автотранспорта на 21 сутки.

5 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 10 человек: старший группы – командир

роты Деманкин А., бойцы – Сигаев Иван, Дудин Николай, Давыденко С., Павлюченко М., Шетиков Г., Капитонов Н., Козлов Евгений, Платонов Лаврентий сожгли мост на р. Лобчанка – дер. Долгое. В результате было прекращено движение автотранспорта противника по большаку Чериков – Кривая Слобода – Чаусы.

8 августа 1943 г. группа в составе 3 человек – старший Пильников В.М., Сердюк Николай, Чепов Иван на ст. Кричев засыпали песка в буксы вагонов. В результате воспламенения буксов вагон сгорел на участке ж.д. Кричев – Осмол. Вагон французский № 580.

Этой же группой 12 июня 1943 г. засыпано в буксы песка в 23 вагонах.

В результате образовался облом шеек оси в 2 платформах. Отцеплено 6 вагонов с боеприпасами, на 120 км задержано движение вагонов с боеприпасами на фронт на 4 суток.

13 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 6 человек: старший группы Пильников В.И., минер – майоров Ф., бойцы – Давыденко Е.П., Дворяченко В., Карпушев С.А., Григорьев Д.Е., Давыденко В.Г., Платонов А.Л. заминировали эшелон с бензином в составе 30 полувагонов на ст. Кричев.

В результате взрыва мин эшелон сгорел перед ст. Унеча, количество бочек 2880. Движение на ж.д. Унеча – Кричев было задержано на 28 часов.

17 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 5 человек: старший группы – Григорьев Д.Е., минер – Пильников В.М., бойцы – Майоров Ф., Карпекин В.Н., Платонов Л.А. на станции Кричев заминировали эшелон с бензином в составе 30 полувагонов, нагруженных 2880 бочками.

От взрыва мин эшелон сгорел около ст. Коммунары по ж.д. Кричев – Унеча. В результате было остановлено движение поездов на 47 часов.

17 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 37 человек: старший группы – командир роты Деманкин А., минеры – Фролов И., Козлов Е., Кононов В., Лисенков П., Кошелев, Самохин И., Кончечков Н., Шетиков Г., Павлюченко М., Реброва П., Саркисов А., Крючков Д.Е., Муромцев И.И., Кравцов И.А., Шуркин Б.А., Смоль П.Е., Брынский Е., Ферфу П.Р., Имерлишвили Г., Нетрусов А., Дудин С., Марцынкевич В., Светодух В., Руденко И., Круглов П., Данилов В.В., Давыденко Е., Шетиков И., Пузыревский В., Лацкевич Н., Хомутов, Кутузов, Данилов Л. заминировали и взорвали 87 железнодорожных рельсов около разъезда Осовец по ж.д. Кричев – Могилев. Было приостановлено движение на 5 суток.

При взрыве заряда было убито 2 немца, 2 тяжело ранено. При обстреле немецкой охраны на железной дороге сгорела казарма охраны.

18 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 7 человек: старший группы – командир отделения Давыденко Е.П., минер – Марцынкевич В., Сугаков Арсен, бойцы – Решетнев Антон, Янушков Николай, Кравцов Илья, Капитонов Н. произвели взрыв в районе Черикова грузовых автомашин. Уничтожено: автомашин – 3, с бензином 6 тыс. литров, 2 с медикаментами.

22 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 6 человек: старший группы – Пильников В.М., минер – Карпекин, бойцы – Мордовин И., Григорьев Д., Давыденко В.Г., Фролов С., сожгли депо ст. Кричев; уничтожено: секций депо – 3, коридоров – 2, механический цех с оборудованием, токарных станков – 6, строгальных станков – 1, сверлильных станков – 2, механических пил по металлу – 1, электромоторов – 2, дизель мощностью в 500 лошадиных сил, динамо, склад вооружения и боеприпасов... кузница с оборудованием, кладовая с запчастями для ремонта паровозов, циркулярных пил – 2, автомашина, цемента – 300 тонн, пиломатериалов – 60 кубометров, склад санчасти с медикаментами, подорвано на минах 5 паровозов.

28 августа 1943 г. диверсионная группа в составе 4 человек: старший группы – Гавриленко А.Л., бойцы Капитонов К., Кошелев К., через связных Давыденко В., Дикую Марию отравили в дер. Прыгвка Кричевского района 50 немцев (солдат и офицеров), около 70 власовцев отравляющим веществом стрихнином.

15 сентября 1943 г. диверсионная группа в составе 3 человек: старший группы – Лацкевич Николай, минеры Ефимов Ф. и Янушков Н. при связном Германе Б. взорвали 5 тракторов ЧТЗ-2, ХТЗ НАТИ-1, ГАЗ НАТИ – 2.

16 сентября Зонтов Тимофей и Зайцев Александр на участке железной дороги Кричев – Климовичи в 2 км от ж.д. моста на р. Сож спустили под откос вражеский эшелон с боеприпасами. Уничтожено 8 вагонов.

17 сентября 1943 г. диверсионная группа в составе 5 человек, старший группы Фролов И., бойцы – Павлюченко М., Шетиков Г., Кравцов И.П. при связном Шебанове Е. угнали автомашину «ЯГ-6», нагруженную медикаментами военно-полевого госпиталя и 4 палатками с немецкой санитарной части в г. Кричеве. При этом убит один немец (солдат), взята винтовка, патроны, паспорт машины.

19 сентября 1943 г. диверсионная группа в составе 7 человек: старший группы – командир отделения Давыденко Е.П., бойцы – Павлюченко М., Сугаков А., Васильков И., Кононов В., Шетиков И., Янушков Н.Т. сожгли мост на р. Волчас около населенного пункта д. Волчес Чериковского района.

В результате было задержано движение по большаку Чериков – Чаусы на 6 суток.

19 сентября 1943 г. группа в составе 5 человек: старший – Гончаров Егор, бойцы – Хомутов Б.Ф., Кутузов Ф.Г., Саркисов А., Мочалов В.В. спустили под откос эшелон противника на ж.д. Кричев – Могилев, разъезд Осовец. Уничтожено: паровоз – 1, вагонов с боеприпасами и техникой – 17. Факт подтверждает житель д. Ботвиновка Кричевского р-на Чичинский Виктор.

20 сентября 1943 г. группа в составе 6 человек: старший группы – Давыденко В.Г., бойцы – Самохин И., Лацкевич Н.С., Сугаков А., Халилов А.Х. (связной), Давыденко Виктор угнали легковую машину зондерфюрера цемзавода. Машина взорвана в дер. Луцевинка.

25 сентября 1943 г. связные Рождественский Н., Дикая Мария и Легченко Анна, посланные в разведку Гавриленко А. в расположение воинской части, дислоцировавшейся в дер. Прыговка Кричевского района, совершили диверсию. Девушки под предлогом торговли заговорили немецкого шофера и офицера, а Рождественский угнал грузовую автомашину с вооружением...

25 сентября 1943 г. группа партизан в составе 4 человек: старший – командир взвода Дудин Н., бойцы – Данилов В.Ф., Сигаев И.А., Морешков К. уничтожили мост Добужа – Хачинка на р. Ухлясть. Одновременно устроили 10 завалов на лесной дороге Добужа – Хачинка.

В результате было задержано движение автотранспорта противника по большаку Бахань – Добужа на 18 суток.

28 сентября 1943 г. группа в составе 5 человек: старший – командир взвода Крючков Дмитрий, бойцы – Нетрусов Д., Муромцев И., Морешков, Зайцев Александр уничтожили мост на р. Ухлясть по большаку Бовки – Красница. В результате было задержано продвижение автотранспорта противника на 2 недели.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4332. Воп. 1, Спр. 1. Л. 39–51.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

БАЯВЫЯ ДЗЕЯННІ

1.4.1943 г. Группа партизан (старший группы – Гавриленко, а также Григорьев Д., Шетиков И., Давыденко В.Г., Кравцов И.А., Красиков И., Иванов Д., Коротков М., Данилов А.Ф.) уничтожили трактор Кричевского земского хозяйства.

13.4.1943 г. Группа партизан (Решетнев А.И., Решетнев Е.И.) из засады убили начальника Баевской полиции Язерского. Взято: винтовка «СТВ-1», револьвер системы «наган» – 1, патронов винтовочных – 150, подсумков – 2.

15.4.1943 г. Группой партизан: старший – Гавриленко, бойцы – Мордовин И., Красиков И., Ульянов П., Коротков М., Иванов Д., Данилов В.В., Алещенко Д., Сафонов А., Серобабин В. убили шпиона гестапо Жиркевича Алексея Петровича. Изъято: винтовок – 1, гранат РГД – 1, патронов винтовочных – 500, подсумков – 2, стереотруб – 2, перископов разведчика – 2, биноклей – 2.

20.4.1943 г. Группа: старший – Гавриленко А., бойцы – Коротков М., Алещенко Д., Ульянов П., Сафонов А., Данилов В.В., Иванов Д., Мордовин И., Серобабин В., Красиков И. убили в деревне Березуйки Мстиславльского р-на начальника подотдела волостной полиции.

6.5.1943 г. Группа партизан в составе 8 человек, старший группы – Серобабин, бойцы Янченко А., Иванов Д., Руденко И., Давыденко В., Шиширин Д., Дворяченко В., Янченко С.П. из засады обстреляла полицейских. В результате убито четверо полицейских и начальник карательного отряда Баевской полиции Карга. Трофеи: винтовок – 4, пистолетов ТТ – 4, патронов винтовочных – 2500, повозка – 1, лошадей – 2, хлеба – 70 кг, сахара – 8 кг, махорка, макароны.

7.5.1943 г. Группа партизан в составе 14 человек: старший – Федосенко Р.Ф., бойцы – Красиков И., Каинов М., Дудин С., Марцынкевич В., Дудин Н., Иванов Д., Давыденко В., Григорьев Д., Капитонов Н., Алещенко Д., Дворяченко В., Мордовин И., Янушков Н. обстреляли полицейских, охраняющих волость, и забрали волостные документы

Костюшковичской волости Кричевского района. Одновременно убили двух шпионов гестапо — бургомистра Сокольнической волости Березуева Николая Евменовича и его жену Березуеву Анастасию. Изъято: 4 винтовки, 970 патронов.

9.6.1943 г. Группа партизан в составе 10 человек: старший — командир роты Деманкин Александр, бойцы — Дудин Н., Сигаев И., Ефремов Ф., Дворяченко В., Зонтов Т., Павлюченко М., Козлов Е., Шетиков Г., Капитонов Н. — из засады обстреляла полицейских Озерского гарнизона Чериковского района. Ранено 2 полицейских, трофеи: 2 винтовки, 2 пистолета «парабеллум».

11.6.1943 г. Группа партизан в составе 28 человек: старший группы — командир роты Мордовин И.В., бойцы — Коротков М., Кобзев, Дудин Н., Зонтов Т., Курсов И., Могалов К., Крючков Д., Кравцов В.А., Иванов И.Е., Ширкин Б., Имерлишвили Г., Данилов Л., Зыскунов М., Поляков Е., Перепелкин — обстреляла группу полицейских в дер. Бахань Журавичского района. В результате один полицейский убит, ранено 3. Трофеи — 12 винтовок, 1000 патронов, 1500 кг ржи.

13.6.1943 г. Группа партизан в составе 23 человек: старший группы — командир отделения Сигаев, бойцы — Платонов Л., Капитонов Н., Данилов Л., Коротков, Белоусов М., Ульянов П., Лисенков П., Крючков Д., Морешов К., Нетрусов Д., Марцынкевич В., Давыденко В., Григорьев Д., Красиков И., Круглов П., Гончаров Е., Кончечков Н., Сугаков А., Фомиченко Н., Каинов М. из засады на шоссе Кричев — Чериков — обстреляла колонну автомашин противника. В результате убито 19 немцев — солдат, сожжено 5 автомашин, подбиты 2 машины.

24.6.1943 г. Группа в составе 13 человек: старший командир роты Деманкин А.Г., бойцы — Ширкин Б.А., Кобзев С., Светодух, Крючков Д., Нетрусов Д., Кононов В.Д., Морешов К., Кравцов И., Имерлишвили Г.И., Могалов В.Е., Лисенков П., Муромцов И.И. — из засады на шоссе Кричев — Чериков обстреляла колонну грузовых автомашин противника.

В результате убито 7 немецких солдат, ранено 10. Подбито грузовых автомашин — 3.

3.8.1943 г. Группа партизан в количестве 10 человек: старший группы — Платонов Л., бойцы — Мордовин И., Кравцов И., Дудин Н., Григорьев Д., Фролов И., Павлюченко М., Капитонов Н., Кончечков Н., Шетиков Г. — на большаке Прыговка — Холоблин обстреляла грузовую автомашину с немцами, в результате убито — 1, ранено — 3 немца.

29.8.1943 г. Немцы блокировали отряд. Отряд принял оборону северо-восточнее населенного пункта Трасливка Пропойского района.

В результате трехчасового боя убито 49 немецких солдат и офицеров, 22 ранено. Трофеи: 10 винтовок, 2 пулемета, 3 пистолета, 2 тыс. патронов.

С 29.8 по 7.9.1943 г. из засады и в открытых боях уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров.

12.9.1943 г. Взвод под командованием командира взвода Кончечкова Н., бойцы — Крючков Д., Нетрусов Д., Муромцов И., Шетиков П.П., Нестерова И., Давыденко Е., Сугаков А., Капитонов Н., Данилов В.В., Дудин С., Шетиков Г., Павлюченко М., Платонов Л., Козлов Е., Нестеренко И., Шебанов И., Коротков М., Ефремов Ф., Светодух В., Пузыревский В., Иванов Д., Шетиков И., Грабский М. на шоссе Москва — Варшава у р. Удога разбили охрану моста и взорвали мост.

В бою убито: мадьяр — 3, ранен 1 офицер, 3 полицейских взято в плен. Трофеи: пулеметов РПД-1, винтовок — 17, патронов винтовочных — 1800. В результате взрыва было прекращено движение по шоссе Москва — Варшава, участок Кричев — Чериков, на 120 часов.

14.9.1943 г. Группа партизан в составе 18 человек: старший группы — Давыденко Е.П., бойцы — Восенин Ф., Кононов В., Марцынкевич В., Круглов Н., Мохоткин, Кошелев К., Вьюрков П., Сугаков А., Порошин, Кравцов В.А., Дудин Л., Кравцов А.Ф., Пузыревский В., Кутузов, Морешов К. — в районе населенных пунктов Зори, Туры, Глинь Чериковского р-на из засады обстреляла колонну власовцев: убито 12, взято в плен — 3. Трофеи: пулеметов РПД — 3, винтовок — 15, патронов винтовочных — 2300.

15.9.1943 г. Группа партизан в составе 18 человек: старший группы — командир роты Мордовин И., бойцы — Данилов В.В., Грабский М., Дудин С., Давыденко В.Г., Светодух В., Козлов Е., Романенко Н., Лацкевич Н., Морешов К., Кутузов, Данилов А., Платонов Л., Коротков М., Данилов А.Ф., Поляков Д., Муромцов И., Саркисов А. — из засады обстреляла власовцев, ехавших на грузовой машине. Убито 6, ранено 17, трофеи — пулеметов РПД — 1, винтовок ППШ — 3, патронов винтовочных 2800, автомашина сгорела.

17.9.1943 г. Группа партизан в составе 7 человек: старший группы — командир отделения Давыденко Е., бойцы — Павлюченко М., Шетиков Г., Васильков И., Кононов В., Коношенков, Попума — из засады обстреляла немцев, восстанавливавших мост на р. Волчас. В результате убито — 2, ранено — 4. Трофеи: винтовок — 9, патронов винтовочных — 800.

Пойман и расстрелян бургомистр Глинской волости Чериковского района Лисичкин.
22.9.1943 г. Группа партизан в составе 6 человек: старший группы – Григорьев Б., бойцы Сугаков А., Ватага И., Кравцов И., Давыденко В., Воронцов М. — из засады около населенного пункта Губенщина Чериковского района обстреляла немцев, ехавших на автомашинах. Убито: офицеров – 2, солдат – 5, сгорела легковая автомашина, подбита грузовая. Трофеи: автоматы ППШ – 3, винтовки – 9, пистолет-парабеллум – 2, винтовочные патроны – 132.

1.10.1943 г. Группа партизан в составе 6 человек: старший группы – Дудин Н., бойцы Коротков М., Воронцов М., Кирпиченко И.М., Степанов А.И., Суслов С.Ф. — из засады около деревни Смолица обстреляла немцев, угоняющих коров у мирного населения. Убито 3 немца, ранено 9, скот в количестве 68 голов был возвращен крестьянам дер. Смолица. Трофеи: автомат – 1, винтовки – 3.

С 2.10 по день соединения с Красной армией 25.11.1943 г. личный состав отряда находился в блокаде.

Из засад и в открытых боях уничтожено около 250 немецких солдат и офицеров. Трофеи: автоматов 10, винтовок 41, винтовочных патронов – 3 тыс.

В боях отличились:

Командир роты – Мордовин И.В.

Политруки рот Шиширин Д., Ефремов Ф.

Командиры взводов Конченков Н., Фролов Исаак, Крючков Дмитрий, Руденко Иван, Сигаев Иван, Зонтов Тимофей.

Командиры отделений: Нетрусов Дмитрий, Муромцов И., Марцынкевич Виктор, Давыденко Е., Гончаров Е., Малышев Михаил, Имерлишвили Г., Платонов Лаврентий.

1-ый секретарь подпольного РК КСМ Есипов С. и 2-й секретарь подпольного РК КСМ Григорьев Д.Е.

Бойцы – Шетиков Г., Воронцов М., Иванов Д., Дудин С., Могалов В., Сугаков А., Смоль Петр, Данилов В.В., Саркисов А., Кравцов И., Кошелев Кирилл, Лисенков П., Грубский М., Решетнев А., Шетиков И., Толмачев И., Лацкевич Н., Пильников В., Карпекин В.Н., Суслов С., Иванов (доктор), Шабанов И., Кобзев С., Индык, Хомутов, Кутузов, Кравцов В., Коношенков В., Сердюк Н., Капитонов Н., Данилов А., Коротков М. Давыденко Виктор Григорьевич умер как герой при переходе фронта 12 ноября 1943 г. группой в 78 человек.

Он личным героизмом проложил дорогу на минном поле и ценой своей жизни обеспечил переход группе в 78 человек с тыла противника. Он умер со словами: «Вперед! За Родину! За Сталина!».

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4332. Воп. 1. Спр. Л. 58–64, 102–104.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З ДАВЕДКІ АБ ПАРТЫЗАНСКІМ АТРАДЗЕ «АНАТОЛЯ ТАІРА»

На основании изучения 29 свидетельских показаний жителей ряда деревень Кричевского и Чериковского районов, проживавших в период немецко-фашистской оккупации, следует, что примерно с августа 1941 года по апрель 1942 года в окрестностях деревень Сечиха, Луцевинка, Зайцева Слобода, Комаровка, Тиньково, Дорогая, Баевка, Костюковка, Прусино, Губинщина, Юрковка, Гуркова Нива, Мальковка, Осовец, Сетное Кричевского района и деревень Зобочев, Юдовка, Житново, Веремейки, Чернышев, Лобановка Чериковского района действовал небольшой по численности (13–20 человек) и многонациональный по составу партизанский отряд из числа воинов-окруженцев, не связанный с партизанским подпольем, но проводивший активную партизанскую и подпольную борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Первые известия о людях отряда «Анатолия Таира» («Толика») появились в августе 1941 г., когда группа военнослужащих в количестве четырех человек: Анатолий – Таир, Михаил Ермаков, татарин Василий, казак Роман зашли в хату к колхознице Дарье Федоровне Ковалевой (д. Гуркова Нива), где они сняли свои знаки различия... сказав, что они остаются в этих местах... С момента появления они пытались установить связь с партизанами, спрашивали о них у местных жителей.

Узнав от местных жителей, что партизан рядом нет, воины-окруженцы, взяв в качестве проводника жителя д. Волчас Остапенко Петра Кузьмича (брата Остапенко Н.К.), предприняли попытку перейти линию фронта и соединиться с регулярными частями Красной

Армии. Но... немцы не дали им переправиться через р. Сож в районе дер. Поклады.

Четверо воинов-окруженцев были вынуждены возвратиться обратно и обосноваться в лесу Чухва – Поповщина. Там ими была вырыта большая землянка...

С этого момента можно считать, что для воинов-окруженцев начинается партизанская жизнь. Впоследствии этот партизанский отряд, по мере роста его численности, в этом же лесном массиве оборудовал землянку под склад с оружием, а также землянки для жилья возле деревни Зобачев Чериковского района в Самулевском и Норковском лесу.

Командир партизанского отряда, называвший себя Анатолием Александровичем Гришиным («Анатолий-Таир», «Толик»), татарин, 25–30 лет. Окончил в 1938 году Ленинградское Краснознаменное военное училище, лейтенант.

Местные жители знали, где находится отряд, в той или иной степени помогали партизанам отряда «Толика».

Вот некоторые из них:

ШЕМИТОВ Филипп Федорович, 1898 г., до войны был председателем дер. Гуркова Нива. Он не только был связным отряда, но и часто возил партизан на задание на отбитом у немцев жеребце...

ШЕМИТОВА Дарья Федоровна, д. Гуркова Нива... У Шемитовой Д.Ф. часто останавливались на ночлег партизаны, ей же были переданы пластинки к патефону, который имелся в партизанской землянке. Она же вместе с родственницей Шемитовой Анастасией Фадеевной, 1923 г.р., ухаживала за тяжелораненым Анатолием. Мать Анастасии М.Е. Шеметова, 1894 г.р., чтобы спасти жизнь партизанского командира, добыла медикаменты и перевязочный материал у доктора цемзаводского поселка Макарова Алексея Петровича, который снабдил ее еще и документами, разрешающими перенос медикаментов.

Все эти женщины, а также комсомолка Тимофеенко Валентина Еремеевна, 1924 г.р., колхозница Анастасия Шабловская вывешивали на заборах своих дворов красные тряпки, или кувшин, повернутый вверх дном, предупреждая партизан об опасности. Поэтому в дер. Гуркова Нива они никогда не попадали в засаду.

БАЛОЗДОВ Сергей Устинович, 1886 г.р., фельдшер д. Горки, оказывал помощь раненному командиру и одному из бойцов отряда.

САВЧЕНКО Василий Гаврилович, д. Веремейки, был связным, его жена Ксения Азаровна пекла для партизан хлеб, ходила в разведку в 1942 г. в деревню Осовец по их просьбе. Выпекал и отвозил в лес хлеб для партизан Веркеев Иван, житель деревни Гуркова Нива. Верхеева Меланья Семеновна из той же деревни часто давала партизанам коня, на котором они добирались на боевые операции.

Местный житель д. Волчас Остапенко Николай Кузьмич, 1901 г.р., бежавший из плена, имел разговор с Анатолием-Таиром, который... дал указание устроиться работать на мельницу. Остапенко Н.К. снабжал партизан мукой, которую они обменивали у жителей на другие продукты. Он также был связным отряда...

Примечательно, что Анатолий-Таир для борьбы с оккупантами и их прислужниками использовал всевозможные средства и способы борьбы. Так, по его просьбе в полицию поступил Вайлунов Семен Иванович, 1896 г.р., колхозник дер. Гуркова Нива, ставший одним из важнейших связных и разведчиков отряда вместе с проживавшим у него Старухиным Григорием. Партизаны часто бывали у него в доме, питались, мылись в бане. Они его звали дядя Семен, или отец. Если в деревне были гитлеровцы или полицаи, Вайлунов давал выстрел, предупреждая партизан об опасности. Он также собирал и передавал оружие партизанам, вместе с ними не раз ходил на железную дорогу обстреливать немецкие поезда, на минирование дорог.

В числе служивших в полиции, но помогавших партизанам был староста Скицунов Кондрат из д. Веремейки (за что был убит карателями), Урупин Иван Ильич (д. Веремейки) попал в полицию по принуждению, после того, как был раскрыт в связи с партизанами, взорвал себя гранатой...

Сознательная часть населения близлежащих к партизанской базе деревень активно поддерживала партизан отряда «Анатолия-Таира» («Толика») не только за то, что они защищали их от оккупантов и их пособников, но и за то, что этот отряд ни разу не допускал своеволия по отношению к жителям...

Хорошо зная расположение партизанской базы и тех, с кем партизаны сотрудничают, местные жители хранили это в тайне, даже если была угроза их жизни.

Так, например, жительница д. Гуркова Нива Тимофеенко Валентина Ефимовна, 1922 г.р. знала, где хранится склад с оружием партизан. Заметив ее в связях с ними, бургомистр Горковской волости Меренцов (бывший председатель колхоза) устроил ей допрос, стремясь

вынудить Тимофеенко рассказать о партизанах, поставил ее к стене дома и стрелял возле нее из пулемета.

Ворвавшись в дом Шеминой Д.Ф. (Д. Гуркова Нива) после гибели Анатолия, Меренцов и начальник полиции этой же волости Данько Тимошенко... пытались убить Шеминову Д.Ф. за связь с партизанами «Толика». И только случайно она осталась жива: подвернулся полицай, приятель Тимошенко, который увел из дому этого известного населению изверга.

ШЕВЦОВ Алексей Игнатьевич (д. Волчас) ходил в разведку в Чериков по просьбе Анатолия, где был задержан немцами, подвергнут допросу в комендатуре в течение двух дней, и за отсутствием улик отпущен.

ОСТАПЕНКО Петр Кузьмич (брат Остапенко Николая, работавшего на мельнице). За то, что был проводником партизан, пытавшихся осенью 1941 г. переправиться через р. Сож в районе дер. Поклады, был жестоко избит полицейскими, которые хотели даже бросить его в доме в горящую печь.

Были и жертвы. Так, Стельмахова Анна Васильевна была убита карателями, они же сожгли ее дом.

Следует отметить, что как педагог Анатолий-Таир привлек в число связных большую группу пионеров и комсомольцев. В их числе были Гена Красников, Николай Мышковский, Бабарыкин, девчата Броня и Агриппина Веркеевы (д. Гуркова Нива), Меренцов Иван Васильевич, 1926 г.р., д. Юрковка, впоследствии сотрудник КГБ г. Орши,... ответственный секретарь координационно-методического совета по правовой пропаганде Могилевского обкома КПБ. Устиловский Артем Болеславович 1932 г.р., д. Болвановка (Новики) Кричевского района, впоследствии работал хирургом Кричевской райбольницы.

Как свидетельствует Василий Филиппович Шеминов (впоследствии капитан I ранга, сотрудник Министерства обороны СССР), с юных мстителей бралась письменная клятва. Текст ее диктовал Анатолий-Таир...

Следует отметить, что партизаны отряда «Анатолия-Таира» не вели документальный учет о нанесенных потерях немецко-фашистским оккупантам и их пособникам. Поэтому не представляется возможным воссоздать целостную картину боевых действий отряда. Свидетели показали, что партизаны осуществляли боевые операции: взрывали машины на шляху Ботвиновка – Кричев, минировали дорогу на деревню Юрковка (Веркеев М.С.). Производили взрывы на железной и полевых дорогах, используя снаряды, мины и тол из разбитого в районе деревень Гуркова Нива, Губинщина обоза с боеприпасами отступавших частей Красной армии (показания Шеминова Ф.Ф., д. Гуркова Нива). Он утверждает, что лично от партизан слышал о бое возле станции Веремейки, об этой операции партизан говорили очень много. Там была взорвана железная дорога и мост через реку. Под деревней Юрковка осенью 1941 года уничтожили группу немцев, а также возле деревни Горки подорвали колонну автомашин и мотоциклов.

Летом 1942 года в районе деревни Осовец взрывали эшелон с живой силой немцев и боеприпасами. Партизаны ходили на диверсии и на железную дорогу оршанского направления. Они провели много операций. Под Чаусами наносили удары по полицейским гарнизонам. В условиях зимы отряд передвигался на лыжах, обстреливал поезда, особенно пассажирские. В августе Анатолий лично из засады застрелил из пистолета ехавшего по деревне Губинщина немецкого офицера в легковом автомобиле. Осенью этого же года Анатолий собственноручно с помощью подростка деревни Юдовка Чериковского района Меренцова Ивана Васильевича, утопил в реке Удожка немца Ганса, который здесь зверствовал...

Партизаны были беспощадны к изменникам Родины.

Захват легковой машины с группой старших офицеров, взрыв двух больших автомашин с тяжелыми бомбами, постоянные диверсии на дорогах, в том числе на шляху, ведущему на город Кричев, пропагандистская работа партизан, бесконечные жалобы полицаяв и старост заставили фашистское командование Чериковского округа (Ортс-комендатуру) начать подготовку карательной экспедиции. К этому времени отряд «Анатолия-Таира», который (предположительно) из-за потерь в боях и ухода бойцов за линию фронта значительно уменьшился, а также информированности оккупантов о месторасположении партизан, перебазировался в лес между деревнями Житнево и Чернышев в «Текущий ров», недалеко от станции Веремейки, на стыке Чаусского и Славгородского районов. Выследив отряд, в ночь на 1 января 1942 г., пытались устроить засаду, но Савченко Василий Гаврилович предупредил партизан, и они отошли на север, в сторону одной из своих баз у деревни Зобачев, сумев убить одного полицая. Однако подицаи настигли партизан у дер. Костюковка,

когда они мылись в бане. Командир был тяжело ранен. Несмотря на выход из строя командира, бойцы отряда продолжали боевые операции.

Однажды в тяжелом, неравном бою был тяжело ранен в позвоночник Анатолий-Таир. Видя, что уйти не сможет, он остался прикрывать с автоматом своих товарищей. Он успел ранить двух полицейских и убить полицая Евтушенко, идущего впереди командира карательного отряда СС (показания Тарфоева В.Д. из д. Горки и Остапенко Н.К. из д. Волчас). Только после того, как у Анатолия кончились патроны, его окружили каратели...

Из поля боя вышли трое: Василий, Роман и Михаил Ермаков, которые затем ушли в сторону Прусино на Малькову и Волчас. Тяжело переживая утрату товарищей, Василий уже ночью вернулся к деревне, подполз к костру, у которого сидело 8 немцев, бросил в висящий на костре котел связку гранат и уничтожил всех их, забрав при этом пулемет и автоматы.

Потери немцев в бою около д. Комаровка, по утверждению командира партизанского отряда № 48 Гавриленко А.Л., составляли убитыми и умершими на второй день от ран около 80, по некоторым данным 81 гитлеровец...

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4955. Воп. 1. Спр. 1. Л. 6—26.

Падрыхтавала Л.У. Ляховіч.

СА СПРАВАЗДАЧЫ КАМАНДАВАННЯ ПАРТЫЗАНСКАГА АТРАДА «ЧАПАЙ»

Осенью 1941 г. отряд причинял много беспокойства немцам. За голову командира обещали 5000 марок, а в Чаусах — высшую немецкую награду.

В мае 1942 г. в отряд начали вливаться местные жители. Первую зиму отряд провел в Доленском и Верховском лесах.

Решетнева Анна, ее сын Антон, учительница Шинкарева из дер. Доленщина, Дудикова Мария и ее дочь Анна из дер. Верховцы были все время связаны с отрядом, оказывали всяческую помощь.

Помощь медикаментами оказывала акушерка Заболотской больницы Кучукова Евдокия Григорьевна. Лечили раненых студентка Минского мединститута Вертлиб Эмма и старшина отряда Вениамин Перелетов.

С весной 1942 г. опять активизировались боевые действия. Немцы начинают выслеживать отряд и он уходит в Климовичский район, а 29 сентября 1942 г. переходит линию фронта.

23 августа 1942 г. группа партизан данного отряда (участвовал Реутский К.А.) забрала на Тиньковской мельнице 8 тонн муки и раздала ее жителям окрестных деревень.

28 августа в дер. Белица забрали 4 тонны овса, собранного немцами.

30 августа в дер. Мальковка разбит штаб Мстиславльского карательного отряда. 3 полицая были убиты и 1 ранен. Трофей: ручной пулемет, 3 полуавтомата, винтовки, 2 пистолета ТТ, 4 седла, 1500 патронов, 5 пудов сала.

7 сентября в дер. Осовец забрано 2 тонны овса, собранного немцами.

10 сентября на Глушиковской мельнице забрано 3 тонны муки герцевого сбора.

20 сентября отряд обстрелял двигавшуюся в дер. Доленщина колонну немцев, убив 2 офицеров и ранив одного солдата. Был ранен один партизан. 22 сентября у дер. Ратная было забрано 100 мешков, собранных для немцев.

24 сентября был заминирован большак, по которому следовала немецкая машина за продуктами. В результате взрыва был убит немецкий переводчик, контужен немецкий солдат.

С 29 сентября по 18 октября в Кричевском районе взорвано 13 немецких автомашин, из них 2 легковые. Убито в этих операциях 90 немецких солдат и офицеров, ранено 39.

30 сентября казнен изменник Родины Езерский за выдачу людей, связанных с партизанами.

23 октября разоружена полиция в дер. Доленщина.

22 ноября карательный отряд сделал попытку окружить Доленский лес, однако операция провалилась. 4 полицейских убиты, 2 ранены.

30 февраля 1942 г. батальон немецкой пехоты атаковал отряд в Доленском лесу, окружив его в землянках. Однако в результате ответного огня немцы бежали.

30 марта — то же в Прибережском лесу.

2 мая был разбит отряд полиции в дер. Доленщина.

До 24 июня Доленщина находилась в руках отряда.

4 мая отряд разогнал полицию в дер. Ратная, захватив много трофеев.

12 мая – то же в дер. Верховцы.

14 июня был обстрелян двигавшийся по Верховскому шляху отряд немцев в количестве 150 человек (полевая жандармерия). Один жандарм был убит и 4 ранено.

24 июня карательный отряд в составе 800 немецких солдат и офицеров и 700 полицейских, вооруженный 1 танкеткой, 6 пушками 76-мм калибра, 11 станковыми пулеметами и 5 ручными, 13 автоматами, окружил партизанский отряд «Чапай» в Доленском лесу.

Отряд прорывался в трех направлениях. Первую группу вел Золотаренко, вторую – Китаев, третью – Ширкунов.

Отряд нарушил телефонную связь немцев. Это вызвало расстройство в рядах противника, и фашисты в панике бежали из леса. На другой день все три группы объединились в дер. Доленщина.

18 июля партизанами были захвачены и расстреляны полицейские.

2 августа на р. Волчас (Волчица), на перегоне Веремейки – Осовец был взорван железнодорожный мост, чем было остановлено движение на 2 недели.

7 августа в район действий отряда «Чапай» прибыли карательные отряды из Климович и Черикова, 9 августа – из Чаус и Климович, однако ничего не добились.

7 августа, потеряв 3 немцев и 4 полицейских, они отступили. 9 партизан устроили засаду. Каратели бежали, оставив на поле боя 2 автомашины, 8 убитых и 7 раненых.

14 августа отряд «Чапай» разбил в Сокольникове маслозавод. Командовал группой Якунов. В операции участвовали Горохов, Цигуров, Голетов, Будыкин и др.

27 августа в дер. Шаявка был разбит маслозавод.

30 августа на магистрали Москва – Варшава были обстреляны 2 автомашины, убито 6 немцев, 3 ранено. Одновременно был пойман и расстрелян начальник дорожного строительства.

За время действия отрядом было убито 158 немцев и 42 полицейских, ранено 96 немцев и 8 полицейских.

24 августа 1941 г. Реутский, Станкевич и Банчиков ушли в Кричевский район. Сожгли немецкий самолет, сделавший вынужденную посадку в дер. Плещино, взорвали ж.д. линию на перегоне Кричев – Малайчи.

После этого – переход опять в Климовичский район. 1 сентября отряд уходит к линии фронта. 9 сентября 1941 г. в дер. Поповка Орловской обл. попали в руки провокаторов – местных жителей. Станкевичу и Банчикову удалось бежать сразу. Реутский был пойман и после избиения ему удалось бежать в одном нижнем белье из-под расстрела.

17 сентября Реутский возвращается в Кричевский район. 27 сентября он связывается с группой окруженцев из 12 человек, которые проживали в дер. Истомин. Руководил группой инженер Виноградов Николай.

В период войны в Кричеве работал железнодорожный узел и депо. Из кустарных предприятий – гвоздильная артель.

Распущено 72 колхоза. Организовано 2 земских хозяйства в дер. Залесовичи и Низки.

Остальная земля роздана крестьянам из расчета 2 га на двор и 0,5 га усадьбы. Лошади розданы 1 на 3–4 хозяйства.

Поставки: 2 центнера с га зерновых, картофеля – 100 кг с души, 120 руб. в год налога, за корову 200 р., за лошадь – 400, за собаку – 120, 150 литров молока, 75 шт. яиц со двора, шерсть забирается вся.

На 3 сентября отряд состоял из 42 человек. Командир отряда до перехода и в период перехода Золотаренко Владимир Григорьевич, комиссар – Китаев Василий Петрович, начальник штаба – Якунов Юрий Тихонович.

Отряд имел на вооружении 6 ручных пулеметов, 2 автомата, 10 полуавтоматических винтовок и русских винтовок образца 1930 г. 13 штук.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 179.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

СА СПРАВАЗДАЧЫ КАМАНДАВАННЯ ПАРТЫЗАНСКАГА АТРАДА «АЛЕСЯ»

15 августа 1942 г. по предложению тов. Перовского силами группы в 24 человека совершен разгром маслозавода в дер. Сокольников, единственного в Кричевском районе. Кроме того, было разгромлено здание волости, казнен бургомистр, его жена и брат (Пузыревские). Операция прошла без потерь. В операции по разгрому маслозавода

участвовали Константин Грибко и Ефремов Василий из отряда «Алеся» и пулеметчик Горох из отряда им. Чапаева. Группу по разгрому Сокольнической волости возглавляли комиссар отряда Кочубей тов. Фурманов, командир отряда им. Чапаева тов. Якунов.

22 августа 1942 г. группой партизан из отрядов «Алеся» и Кочубей под командованием Перовского была взорвана железнодорожная линия в районе деревни Коренец, в результате чего было совершено крушение военного немецкого эшелона. Разбито 13 вагонов, убито 300 немцев, ранено 100, сгорело 11 цистерн с горючим материалом.

Под руководством тов. Перовского, при содействии Асмоловской Лидии, был захвачен немецкий офицер Эрнст фон Файт (26 июня 1942 г.), который 13 лет руководил в Москве шпионской организацией, был арестован, обменен на 2-х коммунистов.

Фон Файт во время своего пребывания в лагере дал важные показания, сообщил имена и звания шпионов, действующих на территории СССР. 10 августа 1942 г. был расстрелян.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 175.

СА СПРАВАЗДАЧЫ КАМАНДАВАННЯ ПАРТЫЗАНСКАГА АТРАДА № 3

17 декабря 1942 г. диверсионная группа из 6 человек – старший лейтенант Кириллов, бойцы Кругалев Матвей, Лукьянец Василий, Галисевич Алексей, Нехайчик, Арсеньев – была направлена командованием партизанского отряда № 3 на участок ж.д. Кричев – Климовичи. 21 декабря группа достигла места назначения и совершила взрыв эшелона из 10 классных вагонов с живой силой противника...

Охрана ж.д. (немецкая) в Кричевском районе – 1 немец на 1 км ж.д. Ночью проходила охрана патрулированием группой немцев с расчетом 3 человека на 0,5 км ж.д. Позже в ночное время стали использовать мирных жителей: на 50 м 1 крестьянин, в задачу входило наблюдение за участком. В случае минирования не обнаруживать своего присутствия, а запоминать место и докладывать немцам. В случае взрывов дороги немцами расстреливались целые группы крестьян, обвиненных в связи с партизанами.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 174.

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

Таццяна Гіндзіна

Бацька памёр рана. На руках маці засталіся дзеці. Таня – старэйшая. Яна хадзіла ў школу ў суседнюю вёску. Не так, здавалася, далёка ад Пакладоў да Сакольнічаў. Але былі зімовыя дні, калі над зямлёй круціліся моцныя завірухі. Тады нават смелыя хлапчукі не адважваліся пускацца ў дарогу. Толькі Таня не палохалася стыхіі. Закінуўшы за спіну торбу з саматканага палатна з кнігамі, яна рашуча накіроўвалася ў дарогу.

З усіх прадметаў у школе Тані найбольш падабаліся матэматыка і гісторыя. Матэматыка – за дакладнасць, гісторыя за тое, што настаўнік цікава расказваў пра мінулае нашай краіны.

Таня рана пакінула школу. Трэба было працаваць, дапамагаць маці, каб вучылася малодшая сястрычка Поля. Таня вельмі любіла машыны. Калі ў Пакладах з'явіўся першы трактар,

Т.М. Гіндзіна.

дзяўчына кожную вольную хвіліну праводзіла ля яго. Нават любімай у яе была песня пра трактарыста з далёкай Сібіры Дзікава Пятра, якога кулакі спрабавалі спаліць жывым.

«Пракаці нас, Пятруша, на трактары, за аколiцу нас пракаці», — звонка спявала Таня і дома, і ў полі.

І не выпадкова ў 1935 годзе 18-гадовай дзяўчынай Таццяна Гіндзіна села за руль трактара, скончыўшы курсы механізатараў у Крычаве. Рослая, фізічна вельмі моцная, яна працавала, не пакладаючы рук.

Дырэктар Крычаўскай МТС, ленинградскі рабочы Алфімаў, аднойчы сказаў Гіндзінай:

— Ты, Таня, часта замяняла брыгадзіра і спраўлялася з абавязкамі паспяхова. Ёсць думка накіраваць цябе ў школу брыгадзіраў. Згодна?

— Згодна.

У 1937 годзе Таццяна Гіндзіна скончыла рэспубліканскую школу брыгадзіраў. Хутка пра яе загаварылі, як аб лепшай трактарыстцы ў раёне. Яе выбралі дэлегатам на Усебеларускі з'езд перадавікоў сельскай гаспадаркі. Праз год Таццяну выбіраюць старшынёй Сакольніцкага сельсавета, а ў 1939 годзе вылучаюць на пасаду інструктара райвыканкома па калгаснаму будаўніцтву.

...Суровыя дні 1941 года. Вайна! Таццяна Гіндзіна выконвае многія даручэнні райкома партыі па эвакуацыі калгаснай маёмасці ў тыл краіны. Пасля эвакуіруецца сама з грудным дзіцём на руках. Пад Рослаўлем на эшалон напалі фашысцкія самалёты. Яны бязлітасна расстрэльвалі жанчын, дзяцей, старых. Не мінула куля фашысцкага пілота і маленькага сына Гіндзінай. Ён быў забіты на матчыных руках.

...У Маскву, у адну з ваенных арга-

нізацый, ішлі і ішлі пісьмы. Таццяна Гіндзіна, эвакуіраваная ў Паволжжа, прасіла прываць яе ў армію і накіраваць у варожы тыл. Яна гатова выканаць любое заданне. Ёй доўга адмаўлялі, а потым задаволілі просьбу.

Былы партызан-дэсантнік Мікалай Машкоў успамінаў, што Таццяна Гіндзіна хутчэй і лепш за іншых асвоіла цяжкую дэсантную службу. Мела яна і добрую палітычную падрыхтоўку. Таму перад адпраўкай у тыл ворага Таццяну прызначылі намеснікам камандзіра групы па палітычнай частцы.

Цяжкім аказаўся шлях групы ад блакітных азёр Віцебшчыны на Магілёўшчыну. Былі дробныя сутычкі і сапраўдныя баі з гітлераўцамі і паліцаямі. Неаднаразова даводзілася прабівацца з акружэння.

З кожным днём дэсантнікі набліжаліся да мэты. Таццяна хвалявалася. Яна хутка ўбачыць родныя мясціны. Будзе бязлітасна помсціць ненавіснаму ворагу за спаленыя гарады і вёскі Беларусі, за мукі і кроў савецкіх людзей.

...Напаткала бяда за Чэрыкавам. Меншая частка групы падыйшла да вёскі каля Вепрына. Пастукалі ў адну з хат. Адчыніла жанчына, муж якой быў паліцаем. Ubачыўшы партызан, яна прапанавала:

— Пачакайце ў хаце, а я збегаю за прадуктамі.

Выбегла на вуліцу, села на каня і паімчала ў паліцэйскі гарнізон.

Адчуўшы нядобрае, дэсантнікі кінуліся ў лес. Але было позна. Ворагі насядалі. Таццяна Гіндзіна прыкрывала адыход групы. Першым зваліла напавал паліцая — мужа той жанчыны, у дом якой заходзілі партызаны. Пасля параніла яшчэ двух.

Сілы аднак аказаліся няроўнымі. Скончыліся і патроны. Паліцаі акружылі параненую партызанку, схпілі яе, доўга білі. Пасля пагналі яе босай у Чэрыкаўскае гестапа. На допыце Таццяна трымалася мужа. На грубасць адказвала грубасцю. У яе нават хапіла сілы запусціць чарнільным прыборам у фашыста-следчага.

Раніцой 19 лістапада 1942 года Таццяну Гіндзіну вынеслі на расстрэл. Ёй гестапаўцы пераламалі рукі і ногі, яна не магла ні рухацца, ні стаяць. Лежачы на краі яра, мужная патрыётка, сабраўшы апошнія сілы, прыўзняла га-

лаву і заспявала: «Страна моя, Москва моя...». Гітлераўскі афіцэр выхапіў з рук салдата аўтамат і чэргамі адкрыў агонь па жанчыне.

Імя патрыёткі Таццяны Гіндзінай носіць адна з вуліц у г. Крычаў. Яе імем названа паляводчая брыгада вёскі Паклады калгаса «Запаветы Ільіча». Калгаснікі ўстанавілі бюст сваёй зямлячкі ў вёсцы Сакольнічы. Маладыя механізатары калгаса саборнічаюць за права атрымаць прыз імя Таццяны Гіндзінай, гераіні працы і вайны, патрыёткі.

М.Ф. Мельнікаў.

Мужнасць журналіста

У штаб Мінскага партызанскага злучэння прыбыў самалётам з Масквы Міхаіл Парфёнавіч Барашкаў, член бюро ЦК камсамола Беларусі, наш зямляк з вёскі Бель-3. Быў цяжкі для нашай краіны 1943 год.

Мінула некалькі дзён пасля гэтай падзеі, і ў партызанскіх атрадах атрымалі першыя нумары рэспубліканскай газеты «Звязда», а неўзабаве і камсамольскай «Чырвонай змены».

Выпуск адразу двух газет не нажарт занепакоіў фашысцкіх акупантаў. Агенты гестапа даносілі: партызаны даражаць газетамі не менш, чым патронамі і ўзрыўчаткай. З'яўленне газет актывізавала дзейнасць падпольшчыкаў у гарадах і вёсках Беларусі.

Самалёты праціўніка бамбілі тыя месцы, дзе, на думку гестапаўцаў, маглі знаходзіцца рэдакцыя і друкарня. Фашысцкія акупацыйныя ўлады вельмі зацікавіліся рэдактарам газет. Агенты гестапа атрымалі заданне знайсці і знішчыць бальшавіцкі партызанскі цэнтр, у тым ліку рэдактара. Але раз-

ведчыкі народных мсціўцаў своечасова выкрывалі варожых лазутчыкаў. Газеты выходзілі рэгулярна.

У пачатку 1944 года здарылася бяда: Міхаіл Парфёнавіч захварэў на тыф. Хворае сэрца не вытрымала хваробы. Незадоўга да смерці Барашкаў папрасіў партызан пахаваць яго ў палескім пасёлку Камсамалец, каля трох соснаў. Такія ж сосны раслі на яго радзіме ў вёсцы Бель-3.

Нядоўгае жыццё пражыў М.П. Барашкаў. Крыху больш за трыццаць, але многа змог зрабіць карыснага для люд-

М.П. Барашкаў.

зей. Быў важаком сельскіх камсамольцаў. У дваццаць гадоў стаў старшынёй прафсаюза рабочых зямлі і лесу Крычаўскага раёна. А пасля кіраваў тым жа прафсаюзам ва ўсёй Магілёўскай акрузе. Вучыўся ў камуністычным універсітэце Мінска, працаваў у рэдакцыях газет.

Вайну сустрэў на пасадзе рэдактара рэспубліканскай маладзёжнай газеты «Чырвоная змена». У час эвакуацыі ў тыл Міхаіл Парфёнавіч заехаў у родную вёску. Бацька строга спытаў сына:

— Многа ж вы, сынку, германцу сваёй зямлі аддалі. Хіба так ваююць?

— І ўсё ж, тата, перамога будзе за намі.

Наступіўшы час для Барашкава стаў перыядам выпрабаванняў. Хутка вярнуўся на акупаваную тэрыторыю Беларусі як упаўнаважаны ЦК камсамола па Віцебскай вобласці. Удзельнічаў у баях і паходах партызан, пабываў у многіх атрадах. Вярнуўшыся ў

Пад варожымі бомбамі

У Чырвоную армію Анатоль Герасімавіч Грабскі быў прызваны ў 1940 годзе, вайна заспела яго на Украіне, у сяле Ляшкі Львоўскай вобласці. Полк адразу ўзнялі па трывозе і кінулі на сустрэчу ворагу. Узбраенне было слабаватае – вінтоўкі, карабіны. Хіба гэтай зброяй пазмагаешся супраць танкаў, гармат і мінамётаў? Таму першая сутычка з гітлераўцамі не была пераможнай. Палова палка навечна засталася на полі бою, выжыўшыя адступілі ў горад Яварава, дзе трапілі ў варожае акружэнне. Спроба прарвацца не ўдалася. Толькі чацвёрка вырваліся з акружэння, у тым ліку і Анатоль Герасімавіч.

Маскву, працаваў рэдактарам газеты «Савецкая Беларусь». І вось зноў родная Беларусь, выпуск газет «Звязда» і «Чырвоная змена» у тыле ворага...

У Крычаве свята ўшаноўваюць памяць земляка-журналіста, кавалера ордэна Чырвонага Сцяга Міхаіла Парфёнавіча Барашкава. Яго імя носіць адна з вуліц горада. Адзін са спартыўных мемарыялаў прысвечаны спаборніцтву на прыз імя Барашкава..

Была ў свой час мара мець у краязнаўчым музеі скульптурны партрэт журналіста-байца. І вось радасць: мінскі скульптар С. Адашкевіч па заданні нашага музея стварыў скульптурны партрэт М.П. Барашкава. Герой увасоблены ў той момант, калі ён узяў у рукі толькі што надрукаваны нумар «Звязды». Такім застаўся ён на векі ў памяці сяброў, такім увекавечыў яго скульптар.

М.Ф. Мельнікаў.

Ішлі бязлюднай мясцовасцю, змарнелыя, галодныя, мокрыя ад поту. Урэшце ўліліся ў другую часць, якая таксама адступала. Грабскі трапіў у 180-ы запасны полк, які знаходзіўся ў Вінніцы. Хутка накіравалі на абарону Чаркас. Але ў баях пад Чаркасамі ўдзельнічаць не ўдалося, там паспешліва сфарміравалі часць і адправілі ў раён Канева. Анатоль Герасімавіч тут трапіў у часць, у задачу якой уваходзіла наладжванне пантонаў для пераправы цераз рэкі.

Ішлі баі, зноў адступалі. Цяжка было на душы, злосць і крыўда душылі салдат. Вораг таптаў нашу зямлю, займаў гарады і сёлы. Давялося Грабскаму дайсці да Дону.

У жніўні 1942 г. часць накіравалі ў Сталінград. Неабходна было аказваць дапамогу войскам, якія прыбывалі на абарону горада, перапраўляліся цераз Волгу. Шмат прыйшлося тут зведаць пакут. Над пераправай віселі варожыя самалёты. Пад бомбамі гінулі салдаты, ад выбухаў з вушэй цякла кроў, балела галава. Абстрэльвалі гітлераўцы пераправу і з гармат, і з мінамётаў. Снарады і бомбы разбуралі пантоны, іх трэба было зноў наладжваць. Асабліва цяжка было зімой. Ледзяная вада апякала цела, скалелыя рукі не слухаліся, пякуча калолі азяблыя ногі. Але работа па наведзенню пантонаў не спынялася.

Анатолю Герасімавічу пашанцавала выжыць пад Сталінградам. Здавалася, пасля такога пекла ўжо нічога не стра-

шна. Але вайна працягвалася. Удзельнічаў Грабскі ў баях пад Харкавам, фарсіраваў раку Днепр, пад горадам Запарожжа санітары адшукалі яго, цяжка параненага, і даставілі ў шпіталь.

Падлячыўся Анатоль Герасімавіч і зноў пайшоў па франтавых дарогах. Удзельнічаў у вызваленні Польшчы, Германіі. Былі яшчэ раненні і кантузіі. Дэмабілізаваўся Грабскі ў 1946 годзе, праз год паступіў у Ленінградскі фінансава-эканамічны інстытут.

Анатоль Герасімавіч узнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі, двума ордэнамі Айчыннай вайны I ступені, медалямі «За адвагу», «За баявыя заслугі», «За абарону Сталінграда», «За ўзяцце Кёнігсберга», «За перамогу над Германіяй» і іншымі.

К.Ф. Віктараў.

Адважны падводнік

У шостым нумары «Ваенна-гістарычнага журнала» за 1976 год (ст. 49) напісана: «У першай палове 1942 года на варожых камунікацыях дзейнічалі падводныя лодкі «ШЧ-213», «А-3», «А-5» і іншыя».

Падводнай лодкай «А-5» камандаваў ураджэнец вёскі Антонаўка, што на Крычаўшчыне, старшы лейтэнант Рыгор Аронавіч Кукуй.

Нялёгка прыходзілася маракам. Гітлераўцы выкарыстоўвалі для барацьбы з падводнікамі самалёты, прыстасаваныя для гэтай мэты кацеры і мінныя загароды. Але падводныя лодкі Чарнаморскага флоту ўзорна выконвалі заданне камандавання: тапіць транспартныя караблі ворага, якія перавозілі ўзбраенне і салдат.

Аднойчы лодка «А-5» выйшла на

баявое заданне. У раёне Адэсы маракі заўважылі караван гітлераўскіх караблёў. У суправаджэнні кацяроў аховы рухаўся транспартны карабель «Арузеаль». Што было рабіць? Рызыкаўна было нападаць, бо лодка знаходзілася не на надта вялікай глыбіні, гэта пазбаўляла падводнікаў магчымасці ўхіліцца ад атакі кацяроў аховы.

Рыгор Аронавіч раздумваў нядоўга. Нешматслоўны загад – і тарпеды панесліся ў бок варожага транспарта. Удачнай аказалася атака. «Арузеаль» пайшоў на дно. Нямецкія кацеры кінуліся на пошукі падводнай лодкі, загучалі выбухі глыбінных бомбаў. Лодку пашкодзіла, але маракі змаглі дабрацца да сваёй базы, якая ў той час знаходзілася ў абхазскім порце Ачамчыры.

Неяк лодка ішла баявым курсам. Недалёка ад Адэсы натрапілі на варожую якарную кантактную лінію. Ад моцнага выбуху заклініла вал, патухла святло, пашкодзіла рулі. У прабоіну хлынула вада. Здавалася, паратунку не было ніякага. Пяць сутак лодка ляжала на дне. Скончыліся прадукты, прэсная вада. Клікаць сваіх на дапамогу не было магчымасці: пашкоджана радыёстанцыя. Хоць лодка і ляжала нерухома на дне, але маракі не чакалі канца ў нямым здранцвенні. Пад ка-

мандаваннем Рыгора Аронавіча актыўна вялі рамонт. Пашкоджанні былі часткова ліквідаваны ў неверагодна цяжкіх умовах і лодка дайшла да базы.

За мужнасць, кемлівасць і гераізм Р.А. Кукуй быў узнагароджаны ордэнам Баявога Чырвонага Сцяга. Няма сумнення ў тым, што грудзі Рыгора Аронавіча Кукуя ўпрыгожыла б яшчэ не адна баявая ўзнагарода, але 20 снежня 1942 года адважнага падводніка не стала, загінуў у баі.

М.Ф. Мельнікаў.

«Лячыў» самалёты

Калі Сяргей Іванавіч Кірпічоў прыйшоў працаваць у Крычаўскае лясніцтва егерам, спачатку нічым не вызначаўся. Хіба што толькі ўсім кідалася ў вочы тое, як дбайна і сумленна ён выконваў свае абавязкі. Любіў лес, беражліва адносіўся да звяроў і птушак.

Неяк на свята Перамогі ён зайшоў у лясніцтва, і ўсе ўбачылі на грудзях Сяргея Іванавіча медалі і ордэны. Здзіўлены былі сціпласцю егера: дагэтуль Кірпічоў нікому не гаварыў, што ён былы франтавік, ніколі не апавядаў пра ваенныя прыгоды.

...Пасля заканчэння школы ФЗН у Магілёве Сяргей нейкі час працаваў на заводзе «Чырвоны металіст», а ў 1931 г. па рэкамендацыі Магілёўскага абкома камсамола паступіў у Тамбоўскую лётна-тэхнічную школу грамадзянскага паветранага флота. Пасля заканчэння яго пакінулі працаваць пры школе авіятэхнікам.

У 1938 годзе за добрую работу Кірпічова ўзнагародзілі знакам «Выдатнік Аэрафлоту» і каштоўным падарункам. Калі пачалася Вялікая Айчы-

ная вайна, Сяргея Іванавіча паслалі ў Казань, дзе фарміраваліся авіяцыйныя палкі. Ён трапіў у 5-ы авіякорпус генерала Ушакова на пасаду тэхніка звяна.

...Вораг імкнуўся захапіць Сталінград. І днём і ноччу гримела кананада, неба было густа задымлена. Воіны не ведалі адпачынку. Хапала работы ў лётчыкаў. Рабілі па некалькі баявых вылетаў за дзень і ўначы.

Вядома ж, хапала клопатаў і ў авіятэхнікаў. Самалёт павінен быць заўжды ў баявой гатоўнасці, у спраўным стане. Рамантаваць даводзілася пад дажджом і ветрам, пры лютых морозах, якія тады трапчалі пад Сталінградам. Добра выконвалі свой воінскі абавязак лётчыкі, гэтак жа працавалі і авіятэхнікі. І таму за ліквідацыю і ўзяцце ў палон 330-тысячнай арміі генерала Паўлюса авіякорпусу было прысвоена званне гвардзейскага. Кірпічоў быў узнагароджаны медалямі «За баявыя заслугі», «За абарону Сталінграда» і ордэнам Чырвонай Зоркі.

У 1943 годзе корпус перакінулі на Паўночна-Каўказскі фронт. Ішлі за-